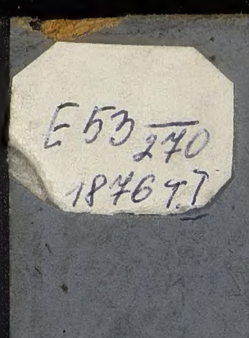

E 53
270
1876 т.I

ПРОМЫСЛЫ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

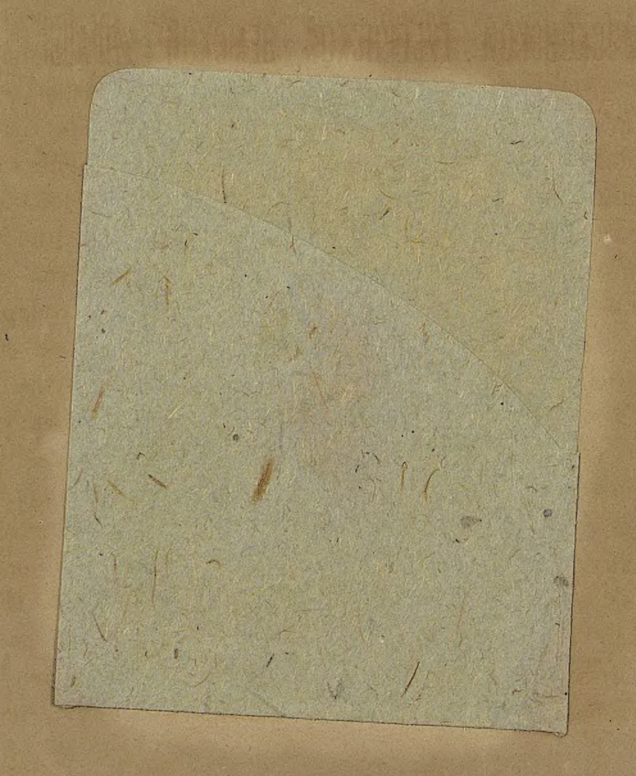
ИЗДАНІЕ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

ТОМЪ I.

вып I

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.
1876.

ПРОМЫСЛЫ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ИЗДАНИЕ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.
1876.

Дозволено цензурою. Москва, 21 августа 1876 года.

Предисловіе.

Предлагаемый трудъ является результатомъ изслѣдованій, предпринятыхъ мною въ октябрѣ истекшаго года по порученію Комитета о ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Видя изъ программы, данной мнѣ Комитетомъ, что собраніе нѣкоторыхъ свѣдѣній возможно помощію простаго счисленія, другія же могутъ быть добыты только при тщательномъ ознакомленіи съ мѣстностью и ея населеніемъ, при довѣріи со стороны туземцевъ, я избралъ Лигачево тѣмъ пунктомъ, гдѣ должны были быть получены свѣдѣнія по наиболѣе сокровеннымъ сторонамъ промышленной жизни. Объѣзжая селенія мебельной области, я познавалъ на мѣстахъ тѣ проявленія промышленной жизни, которыя, такъ сказать, внѣшни, легко поддаются наблюденію: число рабочихъ, роды изготовляемыхъ товаровъ и т. д.; въ Лигачевѣ же я познакомился съ разными деталями экономической жизни, со многими небезъинтересными частностями быта промышленнаго населенія. Чтобъ узнать эту послѣднюю сторону, мнѣ нужно было поближе столкнуться со столярами, возбудить къ себѣ довѣріе; только тогда мнѣ разсказывали охотно тѣ тайны веденія дѣлъ, которыя не открываются мало знакомому наблюдателю. Страшный врагъ мой въ началѣ изслѣдованія было недовѣріе. Населеніе видѣло во мнѣ „чуднаго“, таинственнаго и страшнаго барина, пріѣхавшаго невѣсть за чѣмъ и изучавшаго мѣстность, чтобы потомъ принести ей какія-нибудь платеж-

ныя тягости. Нерѣдко при моемъ въѣздѣ въ какое-либо селеніе всѣ бозпаспортные, если таковые оказывались, бѣжали, невзирая на зимнее время, куда глаза глядятъ, чтобы избѣгнуть, будто-бы, угрожавшаго съ моей стороны ареста. Едва я входилъ въ столярную мастерскую, какъ изумленіе и нѣмая робость обнимали присутствовавшихъ: замирала на полудорогѣ пила, не окончивъ начатой работы; на воздухѣ останавливалась съ рубанкомъ поднятая рука столяра; спицы валились изъ рукъ вязавшей чулки оторопѣлой хозяйки и даже голосившіе ребятишки унимались и пристально, не моргая, смотрѣли на меня удивленными глазенками. Только постепенно; по мѣрѣ большаго ознакомленія съ мѣстностью и ея обитателями, мнѣ удавалось разсѣять это недовѣріе и получить нужныя свѣдѣнія. Разсѣянію этого недовѣрія не мало содѣйствовали нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, въ особенности почтеннѣйшіе iереи селъ Ангелова и Серщникова и учитель Лигачевской школы А. И. Розовъ, которымъ я высказываю мою искреннюю признательность.

Самому изложенію я хочу предпослать нѣсколько замѣчаній.

Мебельный раіонъ раздѣляется на нѣсколько округовъ; разграничительною чертой служитъ родъ изготовляемыхъ товаровъ. Округъ *крупной мебели* выдѣлываетъ шкапы, буфеты, кровати, комоды туалеты и др. предметы, имѣющіе прямолинейныя очертанія. Названіе этой мебели *крупною* объяснить довольно трудно, такъ какъ къ ней относятся далеко не крупныя вещи, какъ одиночные коммоды. Ремесленникъ въ этомъ округѣ называется *столяромъ*; видоваго названія нѣтъ. Округъ *кривья* изготовляетъ гостиную мебель орѣховаго дерева, кресла, стулья, диваны. Мебель эта, какъ показываетъ самое названіе, имѣетъ кривыя очертанія. Производитель этой мебели называется *кривьевщикъ* или *краснодеревцъ* (прежде кривье дѣлалось изъ краснаго дерева). Въ округѣ *бѣлыхъ стульевъ* изготовляются исключительно бере-

зовые стулья, и производители носятъ названіе *бѣлодеревцевъ*. Бѣлодеревцы и краснодеревцы имѣютъ еще общее родовое названіе *стульниковъ*. Зеркальныя рамы изготовляются *трюмщиками*. *Коммодчики* дѣлаютъ простые еловые коммоды.

Помѣщеніе гдѣ столяры работаютъ, называется *мастерская* (иногда „мастеровая", рѣдко „свѣтелка"), если оно отдѣльно отъ жилаго. Если же работа идетъ въ жилой избѣ, то помѣщеніе особаго названія не имѣетъ. Называя избу одиночки кустарной избой, я даю названіе мастерской тому столярному заведенію, гдѣ есть наемный рабочій персоналъ, чтобы тѣмъ провести черту между заведеніями съ рабочими руками, только своей хозяйской семьи и тѣми, гдѣ есть чужая рабочая сила.

Мастеръ и *работникъ* — названія совершенно однозначущія; они даются наемнымъ рабочимъ.

Я раздѣляю предлагаемый выпускъ на 5 главъ и располагаю ихъ въ томъ порядкѣ, который мнѣ кажется наиболѣе удобнымъ для ознакомленія съ промысломъ. Прежде чѣмъ говорить о его настоящемъ, я дѣлаю краткій историческій очеркъ, который во многомъ освѣтитъ настоящее положеніе дѣлъ. Техникой объясняются многія экономическія особенности и потому я посвящаю ей вторую главу. Мнѣ могутъ возразить противъ раздѣленія „экономіи" и „матеріально-товарнаго движенія", составляющихъ предметы 3 и 4 главъ: экономика обнимаетъ собою всѣ стороны общественно-хозяйственной жизни, и потому къ ней относится цѣликомъ и движеніе товаровъ, имѣющее мѣсто въ изслѣдуемой области; отсюда, четвертую главу выдѣлить изъ третьей, какъ совершенно самостоятельную, неудобно и нужно видѣть въ ней какъ бы ея продолженіе. Я самъ нахожу мое наименованіе неточнымъ, неудовлетворительнымъ, но пока не нашелъ болѣе подходящаго. Пятая глава содержитъ въ себѣ общіе выводы, указаніе на недостатки промысла и средства къ ихъ устраненію.

Если свѣдѣнія, излагаемыя мной въ этомъ трудѣ, интересны, какъ матеріалъ для познанія мелкой промышленно-

сти русской деревни, то задача до извѣстной степени рѣшена, хотя мнѣ явствуютъ всѣ крупные недостатки этой работы,—недостатки, происшедшіе главнымъ образомъ отъ того, что, принявшись за это новое для меня дѣло, я не сумѣлъ предварительно выяснить всѣ вопросы, которые должны были получить разрѣшеніе. Это повлекло за собой неполноту представляемыхъ свѣдѣній. Касаясь технической стороны промысла, я довольно поверхностно очерчиваю многія столярныя операціи и не даю возможности читателю составить о ней отчетливое представленіе. Говоря въ 3-й главѣ о характерѣ промысла, объ отсутствіи вреднаго вліянія этого характера на духъ работника, я бы долженъ былъ собрать свѣдѣнія о количествѣ выпиваемой во́дки, чтобы, сдѣлавъ сравненіе съ другими промышленными областями, вывести заключеніе о вліяніи промысла на нравственность занимающихся имъ лицъ. Свѣдѣній о состояніи земледѣлія, о вліяніи на него промысла и обратно за послѣднія 10—15 лѣтъ мною не собраны вовсе, тогда какъ они могли бы ярко освѣтить значеніе промысла въ мѣстной экономіи. Вопросъ о кредитѣ изслѣдованъ мной поверхностно. Чрезвычайно важный вопросъ о соотношеніи между членами семей столяровъ, занимающихся промысловъ и не занимающихся имъ, не затронута вовсе. Словомъ, количество пробѣловъ такъ велико и пробѣлы такъ крупны, что сильно умаляютъ значеніе труда.

Указывая въ 5-й главѣ на тѣ мѣры, коихъ примѣненіе я считаю особенно дѣйствительнымъ, я очерчиваю ихъ только общими линіями, не касаясь деталей. Я не излагаю частностей, необходимыхъ для организаци складочной артели потому, что не считаю себя довольно тщательно изучившимъ жизнь мѣстности со всѣми ея условіями, а частности должны находиться въ тѣснѣйшей связи съ отношеніемъ къ дѣлу населенія, съ уровнемъ его развитія и съ тѣми требованіями, которыя оно поставитъ новому учрежденію. Если подробности будутъ созданы независимо отъ

мѣстныхъ условій, безъ достаточнаго знанія ихъ, то онѣ будутъ искусственны и непрочны.

Приступая къ дальнѣйшему изслѣдованію мелкой промышленности, коего результаты будутъ предметомъ слѣдующихъ выпусковъ, я могу выразить здѣсь желаніе избѣгнуть недостатковъ, встрѣчающихся въ этомъ трудѣ и, очертить промыселъ, какъ самъ по себѣ, такъ и въ связи съ другими сторонами жизни мѣстности, болѣе полно и рельефно.

Авторъ.

3 марта 1876 года.

I.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА.

1. МЕБЕЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Андрея Исаева.

Подробное изслѣдованіе промысловъ Московской губерніи начато было въ прошломъ 1875 г. отъ Комитета ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. Цѣль этого изслѣдованія заключалась въ томъ, чтобы привести въ извѣстность современное состояніе промысловъ въ Московской губерніи, изучить подробно ихъ нужды и такимъ путемъ добыть матеріалъ необходимый для изысканія тѣхъ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать развитію мелкой промышленности. Такъ какъ цѣль эта вполнѣ совпадаетъ съ задачами земства, на обязанности котораго законъ между прочимъ возлагаетъ попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, то Московское губернское земское собраніе, по докладу губернской управы въ засѣданіи 10 декабря 1875 года, признало полезнымъ продолжлть начатыя изслѣдованія отъ земства.

Производство изслѣдованій по губерніи, по приглашенію Московской губернской земской управы, принялъ на себя кандидатъ Императорскаго Московскаго университета А. А. Исаевъ. Предлагаемый трудъ составляетъ начало цѣлаго ряда монографій, которыя предполагается издавать по мѣрѣ накопленія и разработки матеріаловъ. Составляя самостоятельный трудъ лица, производящаго изслѣдованія, онѣ должны служить матеріаломъ для земства при дальнѣйшемъ обсужденіи тѣхъ мѣръ, какія оно признаетъ полезнымъ и необходимымъ принять въ видахъ развитія и поддержанія того или другаго промысла въ губерніи.

Глава I.

Исторія и топографія промысла.

Переходя изъ состоянія кочеваго въ осѣдлое, люди первоначально посвящаютъ всѣ свои силы обработкѣ почвы, видя въ ней единственный источникъ своихъ заработковъ. Деревня носитъ строго земледѣльческій характеръ. Низкій уровень развитія обусловливаетъ полное господство натуральнаго хозяйства; семья является строго замкнутой хозяйственной единицей, гдѣ мужчина—добывающая сила, а женщина—обработывающая. Конечно, и въ очень отдаленныя отъ насъ эпохи изъ среды земледѣльцевъ выступаютъ отдѣльныя лица, посвящающія себя не земледѣльческимъ занятіямъ, коихъ продукты вызываются потребностями поселянъ и ими самими приготовляемы быть не могутъ. Если и теперь еще въ большей части мѣстностей Россіи топоръ идетъ рука объ руку съ сохой, а земледѣлецъ въ то же время и плотникъ, то ремесло кузнеца спеціализировалось, удовлетворяя потребностямъ одной или нѣсколькихъ деревень.

По мѣрѣ увеличенія довольства населенія, по мѣрѣ расширенія его потребностей вызывается къ жизни господство мѣноваго хозяйства; раздѣленіе труда вступаетъ въ свои права, а съ тѣмъ вмѣстѣ натуральному хозяйству остается все болѣе и болѣе узкая область. За кузнецомъ являются въ деревнѣ плотникъ, сапожникъ, портной и др.; продукты ихъ удовлетворяютъ запросъ мѣстныхъ жителей и ограничиваютъ кругъ предметовъ, изготовляемыхъ въ сердцѣ семьи ея членами. Но и съ водвореніемъ нѣсколькихъ ремеслъ, имѣющихъ исключительно мѣстное значеніе, деревня, въ лицѣ большинства своихъ представителей, сохраняетъ строго земледѣльческій характеръ: вступая въ мѣновыя сношенія съ городами, деревня предлагаетъ имъ произведенія своего сельскаго хозяйства.

Время идетъ; населеніе возрастаетъ въ числѣ, а деревня остается чисто земледѣльческой, если естественныя условія благопріятствуютъ сельскому хозяйству и доходы поселянина отъ земли достаточны для

удовлетворенія его потребностей. Черноземная Россія, щедро надѣленная естественными благами, представляетъ типъ чистой деревни; все, что занимается ремеслами, имѣетъ только мѣстное значеніе. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ естественныя условія мало благопріятствуютъ земледѣльцу, гдѣ почва, по своему безплодію, требуетъ отъ поселянина затраты огромнаго количества труда, а суровый климатъ дѣлаетъ зачастую всѣ его усилія тщетными, уничтожая и безъ того скудную жатву, въ тѣхъ мѣстностяхъ, по мѣрѣ сгущенія населенія, чувствуется недостатокъ: все меньше становится количество земли и продуктовъ, причитающееся на душу, все болѣе неудовлетворены потребности. Земля не даетъ поселянину отвѣта и онъ принужденъ въ какой-либо иной, не земледѣльческой, сферѣ дѣятельности искать себѣ средствъ существованія. Нужда пробуждаетъ значительную часть населенія обратиться къ какому-либо промыслу; но, прежде чѣмъ рѣшиться избрать тотъ или другой промыселъ, поселяне должны найдти рынокъ сбыта будущимъ товарамъ. Если деревня даетъ довольно работы одному ремесленнику, то она слишкомъ узкій рынокъ сбыта для промысла, занимающаго много рабочихъ рукъ; а потому необходимость найдти этотъ рынокъ заставляетъ обращающуюся къ промыслу деревню выйдти за ворота своей околицы и вступить въ сношенія съ окрестнымъ населеніемъ. Близость или отдаленность города, какъ обширнаго рынка сбыта, вліяетъ на возникновеніе того или другаго рода промысловъ.

Если и нельзя исключительною близостью или отдаленностью отъ деревни города объяснить возникновеніе промысла, то все же можно замѣтить, что по близости большихъ городовъ промыселъ получаетъ характеръ *мѣстный*; поселянинъ изготовляетъ предметы у себя дома и возитъ продавать ихъ на ближайшій рынокъ. Въ мѣстностяхъ же, удаленныхъ отъ большихъ городовъ, промыслы принимаютъ характеръ *отходный*: промышленникъ съ орудіями своего труда идетъ на болѣе или менѣе продолжительное время вдаль искать заработковъ. Общія причины, вызвавшія появленіе въ деревняхъ не земледѣльческихъ промысловъ, понятны. При той крайней неподвижности, которая отличаетъ общества, стоящія на низкомъ уровнѣ развитія, при безусловномъ слѣдованіи старинѣ, только *одна нужда могла заставить поселянъ приняться за занятіе, незнакомое ихъ отцамъ и дѣдамъ.* Но насколько понятна общая причина происхожденія въ деревняхъ не земледѣльческихъ занятій, на столько же трудно отвѣтить на вопросъ, почему въ данномъ мѣстѣ явился тотъ или другой промыселъ, когда явился онъ, сколько вѣковъ или десятилѣтій считать его существованіе. Здѣсь представляется обширное поле догадкамъ. Скудна фантазія нашего поселянина. Напрасно будете вы, переѣзжая изъ деревни въ деревню, искать преданій, которыя раскрыли бы вамъ глаза, отвѣтили на интересующіе васъ вопросы. Напрасно спрашиваете вы у поселянина, давно ли явился промыселъ, дающій ему средства къ жизни

и достигшій значительной степени процвѣтанія: онъ не дастъ вамъ удовлетворительнаго отвѣта. Прикованный къ своему занятію, не расширяющій своего міросозерцанія за предѣлы села или волости, крестьянинъ не задаетъ себѣ вопросовъ: *отчего*, *почему* и *какъ*, — ему представляетъ мало интереса знать, какъ родилось и сложилось его настоящее занятіе, какія причины его вызвали. Онъ еще укажетъ вамъ на общую причину появленія промысловъ, говоря: „надо, вѣдь, чѣмъ-нибудь кормиться", и намекнетъ тѣмъ самымъ на невозможность обезпечить себя одними земельными доходами; но на вопросъ: отчего онъ занимается именно такимъ-то промысломъ, онъ отвѣтитъ: „такъ заведено" и въ вашемъ жадномъ выпытываніи, отчего именно этимъ промысломъ занялись его отцы или дѣды, будетъ видѣть праздное, безцѣльное любопытство. На вопросъ: когда начался промыселъ, онъ отвѣтитъ: „изъ старины", или „искобинѣ" (искони-бѣ) и этимъ укажетъ на свое полнѣйшее, понятное и естественное безразличіе по отношенію къ этому вопросу.

Если отъ этихъ общихъ положеній перейти къ изслѣдуемому мною мебельному промыслу, то раньше чѣмъ задавать себѣ вопросы о причинахъ, вызвавшихъ появленіе именно этой отрасли производства, о ея зарожденіи, развитіи, принятіи ею настоящаго вида, я постараюсь провѣрить, насколько въ мебельной области поселянинъ мало обезпеченъ одними земледѣльческими доходами и принужденъ внѣ земледѣлія искать заработковъ, для пополненія своего дефицита.

Для убѣжденія въ недостаточности плодовъ, даваемыхъ скудною почвой мебельной области, я возьму, какъ примѣръ, количество продуктовъ, выпадающихъ на душу въ Черкизовской волости Московскаго уѣзда, гдѣ мебельное производство получило особенно широкое развитіе. Сѣется на ревизскую душу 6 мѣръ хлѣба. Считая средній урожай самъ—4, получаемъ на душу 24 мѣры. Сѣна выкашивается на душу до 50 пудовъ; картофеля собирается до 30-ти мѣръ. Остальныя произведенія почвы настолько ничтожны, что почти не играютъ роли въ бюджетѣ. Отсюда:

24 мѣры хлѣба, по 70 к.		16 р. 80 к.
50 пудовъ сѣна, по 20 „		10 „ — „
30 мѣръ картоф., по 20 „		6 „ — „
	Итого.......	32 р. 80 к.

на ревизскую душу. Minimum необходимый для содержанія человѣка въ теченіе года составляетъ при переводѣ всѣхъ предметовъ потребленія на хлѣбъ и при 3 фунт. ежедневно, 28 пудовъ или мѣръ (мѣра нѣсколько больше пуда; она содержитъ въ себѣ 1 п. 1 ф. или 1 пудъ 2 ф., смотря по насыпкѣ; для удобства вычисленія, я принимаю ее равной 1 пуду, чѣмъ не измѣню значенія довода), что составляетъ на

деньги 28×70=19 р. 60 к. На всѣ остальные расходы по содержанію, платежу податей, на посѣвъ и т. д. остается только 13 р. 20 коп. А если вспомнить, что изъ этой же суммы нужно выдѣлить и на содержаніе не ревизскихъ душъ, то становится очевидна необходимость для крестьянина источника заработковъ за предѣлами земледѣлія. Такое его состояніе вызвало въ глубокой древности возникновеніе промысла.

Очень вѣроятно, что мебельный промыселъ явился въ глубокой древности. Старѣйшіе старожилы не только не помнятъ его возникновенія, но даже не помнятъ, чтобы кто-либо изъ людей, жившихъ на свѣтѣ болѣе сотни лѣтъ, упоминалъ о зарожденіи этого промысла. Желая указать на древность какого-либо обычая или учрежденія, простолюдинъ говоритъ, что ему нужно считать болѣе ста лѣтъ. Если столѣтнее существованіе какого-либо явленія кажется очень и очень не древнимъ историку, то для узкаго міросозерцанія простолюдина сто лѣтъ является такимъ громаднымъ промежуткомъ времени, что глазъ его не проникаетъ во времена, предшествовавшія этому столѣтнему періоду, и онъ готовъ данное учрежденіе считать почти не имѣющимъ начала. Чтобъ указать на давность изготовленія мебели, одинъ столяръ изъ деревни Бреховой, Звенигородскаго уѣзда, сказалъ мнѣ: „лѣтъ 30 тому назадъ, умеръ у насъ одинъ старикъ; прожилъ онъ слишкомъ 100 лѣтъ на свѣтѣ; самъ онъ съизмала отданъ былъ обучаться столярному дѣлу и не помнитъ, когда въ нашей деревнѣ это дѣло началось“. Чтобы болѣе поразить меня древностью промысла, столяръ прибавилъ: „да, больше 100 лѣтъ, вѣрно больше 100 лѣтъ, какъ пошло у насъ это ремесло“. Слова эти мы можемъ принять какъ свидѣтельство, что промыселъ существуетъ больше ста лѣтъ, но насколько больше? Для насъ, умѣющихъ легко считать столѣтія, весьма естественно предположить, что промыселъ этотъ существуетъ гораздо больше 100 лѣтъ, быть-можетъ, нѣсколько вѣковъ, хотя, конечно, онъ измѣнялъ свой видъ, и эти измѣненія въ немъ, какъ увидимъ дальше, происходили до послѣдняго времени.

Отчего же данная мѣстность изготовляетъ именно мебель, а не какіе либо иные предметы? Трудно отвѣтить на это съ достаточной удовлетворительностью. Нѣтъ сомнѣнія, что возникновенію этой промышленности способствовало обиліе лѣсовъ, которыми еще такъ недавно была богата средняя полоса Россіи, не исключая и Подмосковья. Обиліе лѣсовъ натолкнуло населеніе деревень заняться этимъ промысломъ. Лѣсъ былъ подъ руками, деревянныя издѣлія находили себѣ сбытъ повсемѣстно, а потому поселянамъ было свойственно не обращаться въ даль за пріобрѣтеніемъ матеріала для какихъ-либо иныхъ издѣлій, и пользоваться тѣмъ, что было имъ дано самою природой. Допуская возникновеніе мебельной области нѣсколько столѣтій тому назадъ, я полагаю, что нынѣшняя мебельная область, если разсматривать ее въ теченіе всей ея исторіи, должна быть признана областью деревянныхъ издѣлій и теперешнее мебельничество явится только ви-

домъ цѣлаго столярнаго рода, который въ разныя эпохи своего существованія попеременно переходилъ различные виды (по отношенію къ изготовляемымъ товарамъ), отъ наиболѣе простыхъ къ сложнымъ. Я полагаю, что при возникновеніи деревяннаго промысла, промышленники начали съ изготовленія простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ предметовъ. Такимъ предметомъ является деревянная посуда, грубые виды которой—не что иное, какъ выдолбленные бруски дерева. Сбытъ такой посуды, какъ имѣющей всеобщее употребленіе, былъ обезпеченъ: потребителями были не только города, но и села. По мѣрѣ того, какъ число промышленниковъ увеличивалось, предложеніе этихъ первыхъ товаровъ возрастало, цѣны на нихъ падали, и тѣмъ вызывался переходъ нѣкоторыхъ производителей къ изготовленію иныхъ товаровъ. Прослѣживая исторію мебельной области за последнія 30—40 лѣтъ, мы увидимъ, что и здѣсь происходило это измѣненіе изготовляемыхъ товаровъ, вызываемое измѣненіемъ спроса съ одной стороны и сильнымъ соперничествомъ въ области товаровъ, коихъ изготовленіе получило широкое развитіе, съ другой. *Товарное соперничество* и являлось главною причиной перехода отъ одного вида издѣлій къ другому, отъ простаго къ сложному. Видя всю незначительность заработковъ отъ своихъ издѣлій, промышленникъ вынуждаемъ былъ обратиться къ другому виду. Очень вѣроятно, что отъ посуды болѣе искусные производители перешли, подъ давленіемъ соперничества, на изготовленіе простыхъ скамей и другихъ незатѣйливыхъ деревянныхъ издѣлій, удовлетворявшихъ невзыскательному вкусу нашихъ предковъ. На ряду со скамьями шла выдѣлка простыхъ столовъ, требующая уже болѣе искусства, чѣмъ выдѣлка простой посуды. Въ пользу вѣроятія моего предположенія, что изтотовленію мебели предшествовала выдѣлка болѣе простыхъ предметовъ, я укажу: 1) на то, что и теперь еще есть въ мебельной области на ряду съ мебельщиками столяры (с. Русовка Московскаго уѣзда), выдѣлывающіе незатѣйливые лотки для овощныхъ лавокъ, и 2) на то, что подобно тому, какъ лучшія теперь мастерскія, при своемъ возникновеніи (Зениныхъ, Князева и др.) принимались за приготовленіе наименѣе хитрыхъ вещей—струпцинокъ (деревянный винтъ, служащій для придерживанія вещи во время производства надъ ней какой-либо столярной операціи: состоитъ онъ изъ трехъ брусковъ, связанныхъ въ видѣ буквы П, въ одинъ изъ краевъ котораго ввернутъ винтъ) и постепенно переходили къ выдѣлкѣ мебели, такъ, параллельно имъ, и мебельная область прошла тѣ же ступени развитія. Соперничество, вызывая переходъ къ издѣліямъ, требующимъ большаго искусства, увеличивало ловкость рабочихъ рукъ и въ то время, которое, въ противоположность очерченному намъ доисторическому, можетъ быть названо историческимъ, мы встрѣчаемся съ березовымъ стуломъ, представляющимъ усовершенствованную скамью нашихъ предковъ. Простой, неуклюжій, беззатѣйливый березовый стулъ, съ крайне неудобной прямой спин-

кой, съ четырехъугольными, грубо обструганными ножками, требовалъ уже большаго искусства для своего изготовленія, нежели посуда или скамья: чтобы придти къ нему, сельскіе промышленники должны были имѣть за собою длинную вереницу предковъ, упражнявшихъ руки въ обработкѣ дерева.

Итакъ, собственно болѣе или менѣе достовѣрная исторія мебельной области начинается съ того времени, когда главнымъ производимымъ товаромъ были *березовые стулья* (теперь уже нѣтъ этихъ сульевъ; мы увидимъ дальше, какъ грубый, прямой березовый стулъ перетерпѣлъ видоизмѣненія и сдѣлался кривымъ подъ вліяніемъ Москвы). Сбытъ эти стулья находили въ Москвѣ, гдѣ и служили мебелью въ небогатыхъ частныхъ домахъ, постоялыхъ дворахъ и трактирахъ. Какъ производился сбытъ въ отдаленное отъ насъ столѣтіемъ время, каковы были его условія, насколько высоки были цѣны стульевъ, кто являлся главнымъ покупщикомъ, на это я не имѣю достовѣрныхъ указаній.

Мѣстами древнѣйшаго производства мебели, то-есть тѣми, гдѣ оно укоренилось болѣе ста лѣтъ тому назадъ, считаютъ деревни: Юрлово Московскаго уѣзда Черкизовской волости, и Брехово, Пузино и Козино, Звенигородскаго уѣзда Еремѣевской волости. Тамъ и сямъ мнѣ пришлось еще встрѣтить селенія (Марьино, Митино, Московскаго уѣзда), гдѣ мебельный промыселъ возникъ въ незапамятныя времена; въ большинствѣ же выдѣлывающихъ мебель селеній онъ явился недавно и считаетъ свое существованіе только десятилѣтіями. Важную роль въ мебельной исторіи играетъ 1812 годъ. Во время пожара Москвы сгорѣло множество мебели, и на нее явился такой запросъ, что цѣны быстро удвоились и даже утроились: за дюжину грубыхъ березовыхъ стульевъ платили болѣе 20 руб. асс. Между покупателями было такое соперничество, что столяры обыкновенно не ввозили своихъ издѣлій въ Москву—они на расхватъ раскупались съ возовъ у заставы. Такой усиленный запросъ на стулья далъ многимъ селеніямъ толчокъ приняться за ихъ изготовленіе, и промышленность эта стала все больше и больше расширяться. Еще нѣсколько раньше французскаго разгрома началъ свое ученичество тотъ, кто положилъ начало мебельному промыслу въ Лигачевѣ, кто первый приступилъ къ изготовленію дорогихъ сортовъ мебели и воспиталъ цѣлыя поколѣнія искусныхъ ремесленниковъ; я говорю о П. С. Зенинѣ. Умный, почтенный, почти восьмидесятилѣтній старецъ, онъ и до сихъ поръ считается однимъ изъ наиболѣе искусныхъ столяровъ. Относясь къ своему ремеслу со страстностью, Зенинъ, несмотря на свои старые годы, несмотря на свою довольно обширную мастерскую, и до сихъ поръ занимается неустанно работой и, видя въ каждой отдѣлываемой вещи свое дѣтище, съ особеннымъ тщаніемъ производитъ надъ ней всѣ операціи. Признавая въ себѣ, не безъ нѣкоторой гордости, виновника возникновенія мебельничества въ своей родной деревнѣ и, съ тѣмъ вмѣ-

стѣ, изготовленія мебели высокихъ сортовъ, Зенинъ охотно расказываетъ все, происшедшее на его памяти, а потому отселѣ исторія мебельнаго промысла принимаетъ вполнѣ достовѣрный характеръ.

Въ 1810 г. Петръ Семеновъ Зенинъ, крестьянскій мальчикъ изъ деревни Лигачева, 14 лѣтъ отъ роду былъ отданъ своимъ помѣщикомъ въ Юрлово, для обученія столярному дѣлу. Помѣщики, отдавая своихъ крѣпостныхъ въ обученье разнымъ ремесламъ, обыкновенно имѣли въ виду обставить себя въ деревнѣ, какъ въ городѣ, имѣть подъ руками среди своихъ крѣпостныхъ различныхъ ремесленниковъ, могущихъ поставлять имъ нужные продукты; съ этою цѣлью былъ отданъ въ ученье и Зенинъ. Проучившись 5—6 лѣтъ, Зенинъ сдѣлался мастеромъ. Хозяева охотно принимали въ свои мастерскія его искусныя рабочія руки. Походивъ по работникамъ нѣсколько лѣтъ, Зенинъ пришелъ къ мысли о заведеніи собственной мастерской; правда, осуществить эту мысль было не такъ легко, при той понятной боязни, съ которой человѣкъ принимается за новое ему дѣло. Но умѣнье работать, дѣлавшее Зенина однимъ изъ лучшихъ ремесленниковъ всей округи, устранило его недоумѣнія. „Надоѣло мнѣ по работникамъ бѣгать“, говоритъ онъ, указывая на главнѣйшую причину, побудившую его перейти къ самостоятельной работѣ дома,—причину и до сихъ поръ вызывающую работниковъ изъ мастерскихъ и склоняющую ихъ, какъ увидимъ дальше, къ образованію кустарныхъ избъ. Около 1823 г. Зенинъ сталъ хозяйничать въ Лигачевѣ. Слово *хозяйничать*, строго разсуждая, даже не идетъ сюда, такъ какъ у Зенина не было работниковъ, подначальныхъ лицъ, что необходимо при одной мысли о хозяйничаньѣ: онъ былъ одинъ, самъ—хозяинъ, самъ и работникъ. Между тѣмъ сталъ подрастать у него братишка. Приглядываясь къ работамъ старшаго брата, слѣдя за всѣми производимыми операціями, онъ, естественно, получилъ съ дѣтства наклонность къ столярному дѣлу. Пользуясь этою наклонностью, Зенинъ сталъ пріучать его владѣть пилой и рубанкомъ. За этимъ братомъ сталъ подростать другой, затѣмъ третій и всѣ они обучились столярному дѣлу у старшаго брата, всѣ готовились быть современемъ столярами. Переходъ Зенина отъ работы въ одиночку къ работѣ съ братьями на началахъ равенства былъ переходомъ естественнымъ и необходимымъ; нанимать работниковъ, при необезпеченности сбыта издѣліямъ, было рискованно: кого же, какъ не братьевъ, нужно было привлечь сперва въ свою мастерскую? Чрезъ это привлеченіе къ работѣ братьевъ *кустарная изба Зенина перешла въ семейную ассоціацію братьевъ Зениныхъ*. Въ лицѣ этихъ первыхъ четырехъ столяровъ (всѣ они живы до сихъ поръ) явилась въ Лигачевѣ промышленная единица и пустила глубокіе корни. При возникновеніи мастерская Зениныхъ изготовляла струпцинки, находившія себѣ сбытъ среди окрестныхъ столяровъ (всякій, видѣвшій струпцинку, найдетъ въ ней наименѣе затѣйливый предметъ). Отъ струпцинокъ перешли къ березовымъ стульямъ, за-

несеннымъ сюда изъ Юрлова. Въ товарахъ не было еще перемѣны; Лигачево ждало, казалось, вліянія Москвы, чтобъ эта перемѣна наступила. Сбывали стулья Зенины въ Москвѣ, продавая ихъ или съ возовъ, или въ мебельныя лавки. Стулья сбывались успѣшно, какъ вдругъ наступилъ 1830 годъ. Холера заперла столярамъ въѣздъ въ Москву; сбытъ стульевъ прекратился и юная мастерская Зениныхъ должна была остановить работу. Это нисколько, однако, не испугало ихъ: не долго думая, обратились они къ рубкѣ дровъ, и не становились за верстакъ до тѣхъ поръ, пока свирѣпствовавшая холера не отпирала имъ московскаго рынка. Въ этомъ легкомъ переходѣ отъ одного занятія къ другому, отъ столярничанья къ рубкѣ дровъ, можно безошибочно видѣть основное свойство сельской промышленности, не знающей строгаго раздѣленія труда и не дѣлающей работника, съуживая его способности, могущимъ отправлять одну какую-либо детальную работу.

Послѣ холеры наши столяры снова принялись за изготовленіе стульевъ и продолжали такъ дѣло безъ всякихъ измѣненій до 1833 года. Этотъ годъ играетъ въ исторіи промысла потому особенно замѣтную роль, что съ этихъ поръ началось изготовленіе въ Лигачевѣ мебели высокихъ сортовъ и округъ начинаетъ становиться тѣмъ, чѣмъ мы видимъ его въ настоящее время. Казалось бы, что Зенинымъ всего ближе было ввести у себя выдѣлку дорогихъ издѣлій. Кому, какъ не имъ, столярамъ, слѣдовало, при ихъ сношеніяхъ съ Москвой, приняться за изготовленіе болѣе затѣйливыхъ предметовъ? Дѣло было, однако, не такъ: здѣсь выступаетъ передъ нами новая личность, занимающая, хотя и не надолго, очень видное мѣсто въ области мебельныхъ издѣлій. Человѣкъ этотъ—Иванъ Степановъ.

Не странно ли кажется, что Иванъ Степановъ, легковой извощикъ въ Москвѣ, вводитъ въ Лигачевѣ изготовленіе дорогой мебели? Причины, побудившія его на это, отличаются нѣсколько легендарнымъ характеромъ. Уроженецъ деревни Саврасовой, въ 2-хъ верстахъ отъ Лигачева, Иванъ Степановъ ѣздилъ въ Москвѣ легковымъ извощикомъ на бѣлой, какъ снѣгъ, лошади. Стоялъ онъ у Тріумфальныхъ воротъ на одномъ дворѣ съ столярами и имѣлъ среди нихъ много знакомыхъ. Въ одинъ прекрасный день ему посчастило: нашелъ онъ, говорятъ одни, укралъ, думаютъ другіе, чемоданъ съ деньгами. Лошадь его была слишкомъ примѣтна, а потому онъ, боясь преслѣдованія властей, счелъ за нужное удалиться изъ Москвы. Уроженецъ мѣстности, въ окрестностяхъ которой было развито столярное дѣло, онъ рѣшилъ заняться имъ и пригласилъ съ собой двухъ московскихъ мастеровъ, умѣвшихъ приготовлять крупную мебель. Очень вѣроятно, что преданіе объ украденномъ или найденомъ чемоданѣ не болѣе, какъ басня. Вѣрно только то, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ предпріимчивыхъ людей, которые, въ надеждѣ зашибить копѣйку, не боятся браться ни за какое дѣло, какъ бы ни было оно имъ мало знакомо.

Когда мебельное дѣло не повезло Степанову, онъ валялъ крестьянскіе сапоги, мельничалъ, снова извозничалъ; обращеніе же его къ мебельному промыслу объясняется тѣмъ, что хотя самъ онъ его вовсе не зналъ, но имѣлъ многочисленныхъ знакомыхъ среди столяровъ. Мастерская Степанова существовала полгода и закрылась съ потерей имъ около 300 рублей. Мастера, привезенные имъ изъ Москвы, были свободны. Попривыкнувъ къ Лигачеву, они готовы были тамъ остаться и предложили свои услуги Зенинымъ. Тѣ обратились къ Степанову за совѣтомъ. Обжегшись на мебели, Степановъ не совѣтовалъ имъ дѣлать высокіе сорты, говоря о потерянныхъ деньгахъ: „внукамъ и правнукамъ, друзьямъ и недругамъ—всѣмъ закажу (запрещу) мебель дѣлать". Несмотря на такое рѣшительное отсовѣтованье, Зенины рискнули: они совершенно вѣрно заключили, что раззоренье Степанова произошло отъ полнаго незнанія имъ дѣла, что они поставлены къ мебельному производству въ совершенно иныя отношенія и съумѣютъ контролировать работу мастеровъ. На этомъ постановили, и бывшіе мастера Степанова поступили къ Зенинымъ. Но принять мастеровъ было недостаточно: нужно было заранѣе обезпечить сбытъ новымъ издѣліямъ. И вотъ Зенины обращаются къ московскому мебельному торговцу Бологову и передаютъ ему о своемъ намѣреніи; тотъ одобряетъ ихъ, даетъ имъ краснаго дерева и на образецъ — „моделка"—кресло краснаго же дерева. Съ этого времени начинается вліяніе Москвы на мебельную область, проявляющееся въ доставленіи матеріала и образцовъ. Если до 33 года матеріалъ—береза—былъ всегда подъ руками, и неуклюжій березовый стулъ былъ усовершенствованнымъ видомъ еще болѣе грубыхъ предшествовавшихъ ему издѣлій, вовсе не нуждаясь въ образцахъ, то теперь новый матеріалъ—красное дерево—нужно было получать начужи, да и сдѣлать-то кресло безъ московскихъ образцовъ сельскіе столяры не умѣли. Это заимствованіе формы, начавшееся, сколько извѣстно, впервые въ это время, продолжается и до сихъ поръ; зависимость отъ московскихъ образцовъ является, какъ увидимъ дальше, однимъ изъ важныхъ недостатковъ подмосковнаго мебельничества. Итакъ, первый заказъ на полдюжину креселъ былъ данъ. Работали Зенины, какъ они разсказываютъ, до крайняго напряженія мышцъ. Цѣлый рядъ боязней поднимался въ нихъ: боялись они, что не исполнятъ заказа согласно съ образцомъ, боялись, что не получатъ отъ этихъ издѣлій выгоды. Съ другой стороны и нѣкоторое самодовольство находило себѣ мѣсто: они сознавали, что работаютъ впервые затѣйливую городскую мебель, и чувствовали, что имъ придется быть родоначальниками этого производства въ деревняхъ. Самолюбіе подстрекало ихъ сдѣлать кресла наивозможно тщательнѣе, чтобы показать себя и „не ударить въ грязь лицомъ передъ московскими мастерами". Съ замираніемъ сердца повезли они эти полдюжину креселъ въ Москву къ Бологову. Кресло, данное имъ, какъ образецъ, они также заново отполировали, и когда

выставили всѣ семь креселъ передъ лавкой, то Бологовъ не могъ отличить кресло, данное столярамъ, какъ моделка: „вкусно, ребята, сдѣлали“, сказалъ онъ. Разъ были произнесены эти слова, производство дорогой мебели въ Лигачевѣ можно было считать упроченнымъ: столяры были теперь увѣрены въ искусствѣ своихъ рукъ, въ своемъ умѣньѣ приготовить всякій товаръ, какъ бы онъ ни былъ замысловатъ. Цѣна креселъ была достаточна и покрыла съ избыткомъ всѣ издержки производства. Послѣ этого заказа Зенины стали получать другіе и скоро заявили о себѣ въ этой новой области издѣлій, какъ объ очень искусныхъ мастерахъ. Хотя теперь Лигачево, какъ увидимъ ниже, средоточіе производства крупной мебели, однако Зенины начали выдѣлывать кресла, товаръ, относящійся къ области кривья. Говорятъ, что Зенины не первые стали выдѣлывать кресла: указываютъ на одного мастера въ селѣ Марьинѣ, Москов. уѣзда, Черкизовской волости, начавшаго изготовлять ихъ еще въ половинѣ двадцатыхъ годовъ. Онъ умеръ давно, и мнѣ не удалось узнать о немъ что-либо положительное: достовѣрно только то, что онъ не оставилъ наслѣдниковъ по ремеслу и вся честь его введенія принадлежитъ Зенинымъ. Хотя въ настоящее время мастерскія, приготовляющія крупную мебель и кривье, являются крайне рѣдкимъ исключеніемъ, но Зенины вначалѣ дѣлали ту и другую мебель, при чемъ работы были раздѣлены такъ, что сами они дѣлали кресла, а мастера ихъ коммоды, единственную вещь крупной мебели, получившую тогда же право гражданства. Это совмѣстное изготовленіе крупной мебели и кривья объясняется заказами тогдашними на оба вида и отсутствіемъ соперничества между производителями. Съ увеличеніемъ соперничества естественно должна была развиться спеціализація товаровъ по мастерскимъ, и Зенины съ половины 50 годовъ посвящаютъ себя исключительно выдѣлкѣ крупной мебели. Первый успѣхъ служитъ обыкновенно лучшимъ толчкомъ всякому дѣлу: такъ и успѣхъ Зениныхъ побудилъ ихъ расширить мастерскую, чтобы мочь удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя сыпались на нихъ со стороны Москвы, и вотъ они постепенно увеличиваютъ число своихъ рабочихъ. Кромѣ этого успѣха, послужившаго стимуломъ расширенія мастерской, всплываетъ на поверхность меценатство помѣщика, не мало содѣйствовавшаго Зенинымъ. Еще раньше, когда Зенинъ началъ работать въ-одиночку, помѣщикъ не отвлекалъ его отъ занятій. Сознаніе собственныхъ выгодъ побуждало помѣщика даже покровительствовать не окрѣпшему промыслу; онъ видѣлъ скудость почвы, зналъ, что умноженіе его доходовъ прямо зависитъ отъ увеличенія достатковъ его крѣпостныхъ, а этого можно было ждать только отъ промысла. Къ сознанію собственныхъ выгодъ присоединилось тщеславіе имѣть среди своихъ крестьянъ хорошихъ мастеровъ: какъ нерѣдко крѣпостное право содѣйствовало какому-нибудь художественному дарованію, въ его развитіи, благодаря кичащагося этимъ помѣщика, такъ въ данномъ случаѣ одна мысль о томъ, что среди поддан-

ныхъ его будутъ столяры, могущіе соперничать съ московскими, побуждала помѣщика принимать всѣ мѣры для усовершенствованія и распространенія Зенинскихъ издѣлій. Помѣщикъ начинаетъ прославлять Зениныхъ среди своихъ знакомыхъ, достаетъ заказы, входитъ въ сношенія съ торговцами, для обезпеченія ихъ товарамъ сбыта. Чтобы мастерская ихъ не застыла на своемъ первоначальномъ уровнѣ, помѣщикъ отдаетъ къ нимъ въ обученіе мальчиковъ на много лѣтъ и, ставя въ ихъ распоряженіе даровую рабочую силу въ теченіе значительнаго срока, оказываетъ не малое содѣйствіе. *Крѣпостное право, находясь въ такихъ отношеніяхъ къ мебельному промыслу, не мало способствовало его развитію.*

Въ тотъ моментъ, до котораго мы дошли, мебельный промыселъ является не цѣльнымъ, не законченнымъ. Лигачево приготовляло дорогую мебель, но матеріалъ получался изъ Москвы, крѣпко державшей столяровъ и удалившей ихъ отъ продавцовъ первой руки. 40 лѣтъ тому назадъ и въ самой Москвѣ торговля деревомъ была отдѣлена отъ торговли мебелью, чего теперь больше нѣтъ. Дерево продавалось въ рядахъ, въ особенныхъ лавкахъ. Торговцы выписывали его (красное дерево и другіе, шедшіе въ производство, высшіе сорты) изъ-за границы и продавали столярамъ. Эти послѣдніе, удаленные отъ оптоваго рынка дерева, не знали цѣнъ, что позволяло торговцамъ продавать его крайне дорого; соперничество между ними не было сильно, такъ какъ ихъ было немного и имъ легко было установить путемъ соглашенія опредѣленную, конечно, не низкую цѣну. Привозимое изъ-за границы въ брусьяхъ, дерево пилилось на единственномъ тогда въ Москвѣ пильномъ заводѣ (если не ошибаюсь, заводъ Штудера) и уже въ видѣ фанеръ доставалось деревенскимъ столярамъ. Понятно, что фанеры, въ силу монополизированнаго ихъ пиленья на единственномъ заводѣ, обходились дорого. Помочь этому горю можно было только чрезъ измѣненіе способа закупки и заготовки матеріала и это измѣненіе наступаетъ довольно скоро. Вступить Зенинымъ, крестьянамъ, не знавшимъ ничего дальше Москвы, въ непосредственныя сношенія съ за-границей, для пріобрѣтенія краснаго дерева изъ первыхъ рукъ, было не только трудно, но даже невозможно: для этого у нихъ не было ни необходимыхъ средствъ, ни достаточно широкой торговой умѣлости. Поэтому, весьма естественно было первоначально измѣнить способъ заготовки фанеръ чрезъ пиленіе ихъ на собственномъ заводѣ, что и наступаетъ около 1845 года. Младшій братъ Зенинъ съ дѣтства проявлялъ значительныя способности механика-самородка. Выточить какое-нибудь затѣйливое колесо, состряпать какую-нибудь машинку—было его дѣло. Эти способности развились съ переходомъ его въ возрастъ мужчины, и вотъ Зенины, имѣя своего механика, затѣваютъ устроить пильный заводъ, могущій приготовлять имъ фанеры. Сказано—сдѣлано: рѣка Гаретовка даетъ имъ даровую двигательную силу, и они устроиваютъ пильную мельницу въ деревнѣ

Подолинѣ, близъ Лигачева. Съ этого времени ихъ зависимость отъ Москвы нѣсколько слабѣетъ: они покупаютъ красное дерево брусьями и пилятъ его на собственномъ заводѣ. Съ этихъ поръ не только все количество фанеръ, потреблявшихся подмосковнымъ мебельнымъ округомъ, шло съ Зенинскаго завода, но онъ и изъ Москвы получалъ столько заказовъ, что едва успѣвалъ удовлетворять имъ. Здѣсь, упомяну мимоходомъ, начинается любопытная борьба крестьянскаго завода съ болѣе стариннымъ московскимъ: московскій заводъ выпиливалъ изъ одного дюйма дерева 8 фанеръ; зенинскій, чтобы привлечь къ себѣ больше заказчиковъ, сталъ выпиливать 9; московскій догналъ до 10; крестьянскій ухитрился пилить 11; московскій сталъ пилить 12; зенинскій пристроилъ пилы такъ, что „выгонялъ" 13 и тѣмъ убилъ соперничество московскаго, не дошедшаго до этой цифры. Хотя заготовка матеріала и упрочилась на мѣстѣ, но все же онъ покупался въ Москвѣ, да и пріобрѣтать иначе красное дерево не было столярамъ никакой возможности. Чтобы закупка матеріала могла производиться столярами изъ первыхъ рукъ, необходимо было измѣненіе мѣста закупки, приближеніе его къ мѣсту производства промысла, а это могло явиться только съ перемѣной моды, съ замѣной краснаго дерева какимъ-либо инымъ. Такая перемѣна явилась въ началѣ 60 годовъ. Красное дерево надоѣло; захотѣли чего-нибудь новенькаго, и это новенькое нашли въ орѣхѣ; орѣхъ сталъ матеріаломъ для дорогой мебели и быстро вытѣснилъ красное дерево. Привозили его съ юга, изъ Малой Азіи, Греціи, съ Кавказа чрезъ Таганрогскій портъ (отсюда общее названіе орѣха „таганрогскій") на ярмарку въ Нижній-Новгородъ, и тамъ производилась оптовая торговля этимъ матеріаломъ. Еще раньше московскіе мебельные торговцы стали держать у себя дерево и давать его столярамъ при расплатѣ въ счетъ цѣны за мебель; такъ и теперь торговцы стали держать у себя орѣхъ для столяровъ. Пильному заводу Зениныхъ нужно было перемѣнить матеріалъ; покупать же орѣхъ изъ вторыхъ рукъ, когда оптовый рынокъ перемѣстился изъ-за границы въ Нижній, не стоило, и вотъ они замышляютъ вступить въ непосредственныя сношенія съ продавцами первой руки. Случай скоро представился.

Уже давно московскіе торговцы возили на Нижегородскую ярмарку мебель для продажи. Мебель въ дорогѣ терлась, ломалась и, по привозѣ на ярмарку, требовала починки; съ этою цѣлью нужно было брать съ собой столяра. Случилось второму брату Зенину ѣздить съ торговцами на ярмарку для починки мебели. Ловкій столяръ, онъ искусно поправлялъ потертую въ дорогѣ мебель; не менѣе того предпріимчивый и смѣтливый въ другихъ отношеніяхъ, онъ на-досугѣ присматривался къ разнымъ ярмарочнымъ операціямъ и ознакомлялся съ торговлей деревомъ. Распознавъ свойства орѣха, сошедшись съ нѣкоторыми торговцами этимъ деревомъ, онъ, поѣздивъ два-три раза въ Нижній, зналъ уже всѣ условія выгодной покупки. Пріятель его,

московскій мебельный торговецъ Кореневъ, видя его желаніе пріобрѣтать дерево изъ первыхъ рукъ и зная его денежныя средства, присовѣтовалъ ему заняться этимъ дѣломъ, и вотъ въ 1855 году Зенинъ сдѣлалъ въ Нижегородской ярмаркѣ первую оптовую закупку орѣха. Съ этихъ поръ промыселъ подмосковныхъ мебельщиковъ получилъ весьма замѣтное округленіе. При возникновеніи производства въ Лигачевѣ, первые столяры, какъ я указалъ, были совершенно отстранены отъ оптовой закупки дерева и заготовки его. Эта послѣдняя переходитъ въ мебельную область съ устройствомъ Зениными пильнаго завода; закупка же матеріала оптомъ дѣлается возможнымъ съ перемѣщеніемъ рынка дерева въ Нижній-Новгородъ.

Излагая все это, я никакъ не могу сказать, чтобы всѣ подмосковные столяры поставлены были въ прямыя сношенія съ продавцами первой руки; нѣтъ, большинство и до сихъ поръ, какъ будетъ показано ниже, получаетъ матеріалъ изъ вторыхъ рукъ, но все же съ 55 года сдѣлалось возможнымъ, хотя для нѣкоторыхъ мебельныхъ производителей, наиболѣе выгодное производство.

Мастерская Зениныхъ непрестанно расширялась. Лучшею поддержкой производству явился пильный заводъ, дѣлавшій весьма значительные обороты; излишки, даваемые имъ, служили къ увеличенію мебельнаго дѣла. Со времени введенія орѣха, мастерская Зениныхъ окончательно спеціализировалась. Производя прежде кресла и крупную мебель, она съ этихъ поръ ограничилась выдѣлкой этой послѣдней; представителями крупной мебели явились теперь, на ряду съ коммодами, самые разнородные шкафы, буфеты, шифоньерки. Зенины нашли для себя болѣе выгоднымъ сосредоточиться на производствѣ крупныхъ вещей: кресла простаго дерева оклеивались фанерами; орѣховые же кресла и стулья стали выдѣлываться изъ цѣльныхъ брусьевъ, и хозяйская прибыль отъ нихъ была меньше, чѣмъ прибыль отъ крупныхъ вещей. По незначительности соперничества, Зенины могли выбрать и пріурочить къ своей мастерской то, что было наиболѣе выгодно. До половины 50 годовъ ихъ мастерская была единственной представительницей промысла въ Лигачевскомъ районѣ, а потому я о ней одной и веду рѣчь. Въ срединѣ 50 годовъ эта мастерская достигла наибольшаго развитія: въ ея стѣнахъ было до 70 работниковъ и учениковъ. Съ этого времени начинается въ ней расколъ: братья не поладили, раздѣлились, и каждый завелъ отдѣльную мастерскую. Отъ Зениныхъ, проведшихъ чрезъ свою мастерскую, во все время ея существованія, нѣсколько сотъ учениковъ, стали выходить многіе мастера, заводились у себя на дому работой и принимались хозяйничать. Число хозяевъ все увеличивалось изъ года въ годъ, продолжаетъ увеличиваться и до сихъ поръ. Прежде, чѣмъ перейдти къ другимъ мѣстностямъ, играющимъ роль въ исторіи мебельной области, я замѣчу, что Лигачево въ лицѣ всѣхъ своихъ промышленниковъ

сосредоточилось на выдѣлкѣ крупныхъ вещей, и это производство распространилось отсюда по окрестностямъ.

Округъ кривой мебели не здѣсь. Хотя у Зениныхъ выдѣлывали кресла краснаго дерева, но производство это тамъ не упрочилось и начало его нужно собственно отнести къ селеніямъ Брехову и Козину, гдѣ оно возникло, примѣрно, около 40-го года. Еще раньше приготовляла знаменитая мастерская Князева въ Бреховѣ трюмныя рамы. Имѣя до 70 человѣкъ работниковъ и учениковъ, она пріобрѣла въ своей деревнѣ такую же извѣстность, какъ мастерская Зениныхъ въ Лигачевѣ, и даже самое свое прозвище получилъ Князевъ отъ того, что его считали княземъ мебельщикомъ. Трюмныя рамы, хотя бы самыхъ высокихъ сортовъ, являются товаромъ, не требующимъ для своего изготовленія большаго искусства, а потому, естественно, должно было возникнуть между трюмщиками значительное соперничество, принудившее болѣе искусныхъ изъ нихъ приняться за выдѣлку другихъ вещей. Такими другими издѣліями и было кривье, требовавшее уже болѣе ловкихъ рукъ. Князевъ первый пошелъ по новому пути; за нимъ послѣдовали многіе другіе, и постепенно производство кривой мебели стало распространяться по окрестнымъ деревнямъ. Кривье настолько получило въ Бреховѣ право гражданства, что производство трюмныхъ рамъ было оттѣснено въ другія селенія.

Какъ Брехово расширяло изготовленіе кривой мебели среднихъ сортовъ, идя навстрѣчу тому запросу, который дѣлала Москва, охотно получавшая недорогую мебель деревень, такъ, съ другой стороны, сосѣднее съ Бреховымъ село Козино стало разсадникомъ наиболѣе изящной кривой мебели, а потому и пріобрѣло значеніе въ исторіи промысла, какъ мѣсто воспитанія искуснѣйшихъ кривьевщиковъ. Лѣтъ 30 тому назадъ гремѣлъ на всю округу козинскій мастеръ Уточкинъ. Онъ обладалъ именно тѣмъ искусствомъ, котораго требуетъ легкая, изящная гостиная мебель. Далеко разносилась слава о немъ, и отцы съ особенной охотой вели къ нему сыновей въ обученье. Теперь нѣтъ наслѣдниковъ его имени, но оно живетъ еще въ устахъ его бывшихъ учениковъ. Даровитая рука его перешла ко многимъ, обучавшимся у него мастерству, и нѣкоторые изъ нихъ являются самыми блестящими представителями подмосковнаго мебельничества. Какъ на таковыхъ, нужно прежде всего указать на братьевъ Нестеровыхъ въ Козинѣ, на Аксенова, въ селѣ Ангеловѣ, Московскаго уѣзда, бывшихъ учениками Уточкина. Всѣ они настолько искусны, что постоянно дѣлаютъ мебель на Шмита, считающагося, какъ извѣстно, торговцемъ наиболѣе изысканной мебели въ Москвѣ. Самый затѣйливый рисунокъ, самый дорогой сортъ находитъ въ нихъ себѣ отчетливыхъ исполнителей. Насколько искусны эти бывшіе ученики Уточкина, указываетъ уже тотъ одинъ фактъ, что при обмеблированіи Ильинскаго дворца, въ лучшіе его покои была поставлена Шмитомъ мебель Аксенова.

Прослѣдивъ постепенное усовершенствованіе приготовляемыхъ из-

дѣлій и указавъ на Лигачево, Брехово и Козино, какъ на особенно важныя точки въ исторіи мебельнаго промысла, мы должны задать себѣ вопросъ, какъ образовался тотъ обширный округъ, который и до сихъ поръ исключительно выдѣлываетъ березовые стулья и считаетъ не одинъ десятокъ деревень? Можно ли указать на какихъ-либо лицъ, играющихъ въ исторіи этого округа особенную роль, или же нужно предположить, что производимые нынѣ простые березовые стулья все тѣ же, которые мы застаемъ въ началѣ мебельно-исторической эпохи, которые пополняли московскій мебельный рынокъ еще до французскаго разгрома, и что эти стулья, являясь предметомъ, непосредственно вылившимся, такъ сказать, изъ предшествовавшихъ и болѣе простыхъ издѣлій, лавокъ и т. д., какъ не занесенные отвнѣ, а продуктъ мѣста, не представляютъ намъ отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ значеніе въ ихъ распространеніи? Правда, между орѣховыми и березовыми стульями есть разница, но эта разница не такъ велика, какъ представляется съ перваго взгляда. Казалось бы, что эти послѣдніе, какъ предполагаемый чистѣйшій продуктъ мѣстной промышленности, уже по одному этому кореннымъ образомъ должны отличаться отъ кресел и стульевъ орѣховаго дерева; но стоитъ обратить вниманіе на березовые стулья—и тотчасъ замѣтимъ, что форма выдаетъ ихъ. Они имѣютъ тѣ же очертанія, что и кривые стулья орѣховаго дерева; какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ круглыя стѣнки, полукруглыя рамки въ сидѣньѣ, выгнутыя и круглыя точеныя ножки. Это неизбѣжно наталкиваетъ насъ на выводъ, что стулья эти получили свой настоящій видъ подъ вліяніемъ занесенныхъ сюда изъ Москвы кривыхъ стульевъ высшихъ сортовъ. Объѣхавъ деревни, занимающіяся исключительно или по преимуществу приготовленіемъ березовыхъ стульевъ, я не нашелъ нигдѣ того неуклюжаго березоваго стула съ прямыми очертаніями, который производился повсемѣстно 30—40 лѣтъ назадъ; матеріаломъ осталась все та же береза, но форму и имъ дала Москва, являющаяся, такимъ образомъ, безусловной законодательницей образцовъ во всей мебельной области. Съ которыхъ поръ началось такое перерожденіе прежняго стула, всецѣло продукта мѣстной промышленности, опредѣлить довольно трудно, и мы въ правѣ предположить, что съ развитіемъ вкуса потребовалось большее изящество и въ самой простой мебели.

Укоренившись въ названныхъ мною средоточіяхъ, промыселъ сталъ распространяться по окрестнымъ деревнямъ. Разносителями промысла были *ученичество* и *брачныя связи*. Охотно принимая учениковъ и обучая ихъ согласно съ условіями, хозяева не могли удерживать ихъ дольше опредѣленнаго срока. Вышедши въ работники и промастеровавъ нѣсколько лѣтъ, они заводились въ собственныхъ избахъ, становились хозяевами и постоянно умножали количество промышленныхъ единицъ. Нерѣдко бывало, что работникъ женился на дочери хозяина мастерской; тесть немедленно содѣйствовалъ зятю въ его обзаведеніи, давалъ

матеріалъ, отпускалъ, если могъ, одного-двухъ работниковъ, — словомъ, способствовалъ устроенію его мастерской. Такимъ, напримѣръ, путемъ занесенъ былъ промыселъ въ деревню Юрово, занимающую теперь видное мѣсто въ мебельной области; 15-ть лѣтъ назадъ, одинъ юровскій крестьянинъ, мастеровавшій въ Лигачевѣ, женился на дочери своего хозяина, быстро образовалъ въ Юровѣ собственную мастерскую, изъ нѣдръ которой вышла теперь вся теперешняя юровская промышленность. Распространеніе промысла чрезъ ученичество и брачныя связи тѣмъ разнится одно отъ другаго, что въ первомъ случаѣ образовывались кустарныя избы, во второмъ же — быстро слагались значительныя мастерскія, получая не мало питательныхъ соковъ.

Изложивъ постепенное развитіе столярнаго промысла, я, для законченности этой главы, долженъ упомянуть о связанныхъ съ нимъ ремеслахъ: *рѣзчицкомъ* и *переплетномъ*.

Рѣзная мебель вошла въ употребленіе весьма давно, но приготовлять ее въ подмосковной мебельной области стали только съ тѣхъ поръ, какъ были внесены сюда высокіе сорта издѣлій; прежней березовый стулъ не зналъ рѣзьбы. Когда она занесена была сюда, кто былъ первымъ рѣзчикомъ, я не могъ узнать, несмотря на всѣ старанія. Положеніе же ихъ выяснилось не давно; такъ какъ большая часть хорошей мебели требуетъ рѣзьбы, то хозяева болѣе или менѣе обширныхъ мастерскихъ держатъ у себя рѣзчиковъ, готовыхъ къ работѣ во всякій данный моментъ. Завися всецѣло отъ столяра и испещряя разными фигурали уже готовый остовъ, рѣзчикъ по большей части пріуроченъ къ мастерской, хотя есть рѣзчики работающіе въ-одиночку у себя на дому; они вырѣзываютъ обыкновенно на небольшихъ хозяйчиковъ, которымъ, по мелкости оборотовъ, своихъ рѣзчиковъ держать не стоитъ.

Переплетное ремесло явилось сравнительно не давно, такъ какъ прежніе грубые стулья имѣли деревянныя сидѣнья. Этотъ промыселъ образовался въ совершенно самостоятельный, сосредоточиваясь въ отдѣльныхъ мастерскихъ. Обособленіе его объясняется быстротою переплетной работы, которая настолько обгоняетъ столярную, что даже въ большой мастерской и одному переплетчику мало дѣла.

Покончивъ съ исторіей промысла, я долженъ замѣтить, что останавливаясь довольно долго на отдѣльныхъ лицахъ, занимающихъ въ этой исторіи болѣе или менѣе видное мѣсто, я шелъ, такъ сказать, рука объ руку съ отношеніемъ къ этимъ лицамъ мѣстнаго населенія; и доселѣ, среди подмосковныхъ столяровъ, съ почтеніемъ произносятся имена Зенина, Уточкина, Князева и доселѣ отводятъ имъ почетное мѣсто среди мебельныхъ промышленниковъ, вполнѣ основательно признавая ихъ воспитателями цѣлаго поколѣнія искусныхъ столяровъ.

Изготовленіемъ мебели занимаются 87 селеній. Эта мебельная область имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника. Захватывая части четырехъ волостей Московскаго уѣзда и четырехъ же Звенигород-

скаго, мебельная область начинается не вдалекѣ отъ Москвы и тянется на западъ до Звенигорода, на сѣверъ до Воскресенка и до деревни Алабушевой близъ Крюковской станціи Николаевской желѣзной дороги. Простираясь на поверхности до 2.000 кв. верстъ, она имѣетъ своими конечными точками: на юго-востокѣ с. Всесвятское, на юго-западѣ—Саввинскую слободу и деревню Супониву, близъ Звенигорода, на сѣверо-западѣ—деревни Желѣзниково и Букарево, за Воскресенскомъ и на сѣверо-востокѣ—село Русавка и дер. Алабушево. Весь этотъ районъ не представляетъ чего-либо однороднаго, а раздѣляется на нѣсколько округовъ, спеціализировавшихъ изготовленіе того или другаго вида мебели (а вслѣдствіе этого, какъ увидимъ ниже, не одинаково положеніе входящихъ въ процессъ личныхъ элементовъ). Округъ крупной мебели сосредоточивается вокругъ дер. Лигачево, Московскаго уѣзда, Черкизовской волости, и обнимаетъ 11 селеній.—32 селенія, выдѣлывающія кривье, широкой лентой опоясываютъ округъ крупной мебели, начинаясь съ дер. Путилково, Московскаго уѣзда. Отъ деревни Брехово, лежащей на границѣ Московскаго уѣзда съ Звенигородскимъ, тянутся на западъ къ Воскресенску 24 селенія, изготовляющія бѣлые стулья. За Воскресенскомъ нашли себѣ пріютъ 9 селеній, производящихъ ломберные и гостиные столы. 1 селеніе исключительно трюмщиковъ лежитъ близъ Звенигорода и 10, выдѣлывающихъ разную мебель, разсѣяны по всей мебельной области.

Округи эти представляютъ намъ рядъ селеній, лежащихъ группами. Исходя изъ какого-либо селенія, какъ средоточія, изготовленіе того или другаго вида товаровъ распространялось по ближайшимъ деревнямъ. Причиной этому служитъ то обстоятельство, что отцы стараются отдавать сыновей въ ученье въ ближайшія деревни. Выходя изъ мастерской, столяръ образуетъ кустарную избу въ своей деревнѣ, сосѣдней съ деревней, его обучившей; а потому извѣстный видъ промысла распространялся прежде всего на ближайшія къ его средоточію мѣстности.

Глава II.

Техника промысла.

Въ то время, какъ въ различныя области производства вторглись всесильныя машины и совершили огромный переворотъ и въ свойствѣ труда, и въ его производительности, и въ самомъ положенiи работника, съ одной стороны облегчивъ его работу чрезъ замѣну его силы силой воды или пара, съ другой стороны преобразовавъ его изъ творца, создателя продукта, обязаннаго своимъ появленiемъ на свѣтъ мощи и ловкости его рукъ, во внимательнаго наблюдателя надъ машиной, уподобивъ его ей,—столярничество остается ремесломъ со всѣми присущими ему свойствами. Двигательною силой служитъ самъ работникъ; отъ свойствъ его рукъ всецѣло зависятъ свойства продукта; и самыя орудiя труда—не какiе-либо сложные и цѣнные снаряды, а мелкiя, не громоздкiя, всему свѣту извѣстныя ручныя орудiя столяра. Этимъ общимъ характеромъ техники промысла, этимъ невыходомъ изслѣдуемаго промысла изъ области ремеслъ объясняются не только его особенности въ процессѣ труда, но и цѣлый рядъ условiй, въ которыя поставленъ внѣ процесса труда личный элементъ—работникъ. Въ слѣдующей главѣ мы ознакомимся съ экономическимъ положенiемъ производителей и увидимъ, что многое изъ этого положенiя является необходимымъ выводомъ изъ его техническихъ особенностей. Разъ человѣкъ—двигательная сила, является надобность воспитанiя этой силы: отсюда становятся понятны многiе годы обученiя ремеслу, имѣющiе мѣсто въ изслѣдуемомъ мной промыслѣ. Разъ требуются многiе годы обученiя ремеслу, и самое достиженiе искусства дается не безъ значительнаго труда, становится понятна та сравнительно съ фабричною высокая рабочая плата, которую получаютъ столяры. Разъ работникъ не приговоренъ только къ тупому неустанному вниманiю, къ наблюденiю за ходомъ машины, а является силой творящей, трудъ уже лишенъ того томительнаго однообразiя, которое достается въ удѣлъ ткачу или прядильщику, и работникъ подъ влiянiемъ этого большаго или

меньшаго однообразія труда слагается извѣстнымъ образомъ, получаетъ извѣстныя характеристическія черты. Формулируя все это, можно смѣло сказать, что если мы знаемъ процессъ труда работника, стало-быть, прежде всего, знаемъ его орудія, то мы знаемъ всего работника, съ его довольствомъ и недостатками, со всѣми его страстями, со всѣмъ его умственнымъ и нравственнымъ міромъ.

Ветхозавѣтныя орудія столяра и донынѣ сохранили тотъ видъ, который они имѣли, вѣроятно, еще въ отдаленное отъ насъ многими годами время. Меня крайне интересовалъ вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя претерпѣли эти орудія, но показанія промышленниковъ единогласно утверждаютъ, что измѣненій не происходило никакихъ: „вотъ пила, говорятъ они: она и теперь пила и прежде все такая же была пила, хоть тысячу лѣтъ тому назадъ; ну, а шерхебель развѣ измѣнился? что его измѣнять-то? Струментъ какъ есть самый настоящій и для своего дѣла подходитъ...“ Столяры съ удивленіемъ встрѣчаютъ вопросъ объ исторіи орудій, считая ихъ безусловно неизмѣнными.

Если отъ этого общаго очерка столярныхъ орудій перейти къ частностямъ, то первое орудіе которое бросится намъ въ глаза какъ въ самой обширной мастерской, такъ и въ самой укромной одиночной избѣ — *верстакъ.* Назвать его только орудіемъ труда слишкомъ недостаточно: на верстакѣ столяръ работаетъ днемъ, спитъ ночью; въ ящикѣ верстака лежатъ незатѣйливыя принадлежности его туалета; на верстакѣ онъ располагается съ своимъ скромнымъ завтракомъ и на немъ же пишетъ письма, если ему приходится ихъ писать; у верстака заработываетъ онъ въ рабочіе дни, въ потѣ лица, трудовую копѣйку, а въ праздники проигрываетъ ее на верстакѣ въ карты своимъ товарищамъ по ремеслу. Словомъ, верстакъ для работника—все. Какъ орудіе труда, онъ, по цѣнности, стоитъ во главѣ всѣхъ орудій, а потому мастеръ, заводясь работой у себя на дому, прежде всего заботится о верстакѣ. „Былъ бы верстакъ, говоритъ начинающій одиночка, а струментъ найдется“. Насколько важнымъ считается верстакъ, можно видѣть изъ того, что столяру служитъ большимъ укоромъ высказанное его же собратомъ замѣчаніе, что у него и путнаго верстака нѣтъ; отсюда, всякій готовъ сберечь, на чемъ-нибудь другомъ, не обзаводившись инструментами въ полномъ ихъ составѣ, но старается пріобрѣсти хорошій верстакъ. Это орудіе приготовляется самими столярами, прилагающими къ нему все стараніе. У столяровъ, изготовляющихъ крупную мебель, онъ имѣетъ въ длину отъ $2^3/_4$—3 арш. и до 1 аршина въ ширину; имъ приходится имѣть дѣло съ большими брусьями, которые на меньшемъ верстакѣ помѣститься не могутъ. Такъ какъ кривьевщики работаютъ надъ брусьями сравнительно небольшими, то и верстаки у нихъ въ длину имѣютъ только 2 арш. и нѣсколько уже, чѣмъ у первыхъ. Состоитъ онъ изъ двухъ частей: *подверстачье*—нижняя его часть, изъ еловаго теса, и верхняя часть—

доска (или „верхъ“). Подверстачье дѣлается обыкновенно довольно небрежно; насколько оно прочно — во вниманіе не принимается. За то верхъ отдѣлывается тщательно: идутъ для него березовыя, кленовыя и дубовыя доски, до 2 вер. толщины, по преимуществу употребляются первыя. При приготовленіи верха столяръ особенно старается отчетливо пробить дырки для клинка, чтобы не расколоть доски. У передняго конца на винту ходитъ *коробка*, придерживающая брусокъ, надъ которымъ производится операція; такой же винтъ придѣланъ къ заднему концу. Оба винта деревянные, до 2 вершк. толщины. Въ задней сторонѣ верхней доски сдѣлано небольшое углубленіе; въ него кладутъ инструменты всего чаще употребляемые столяромъ. Подъ доской— выдвижной ящикъ. Задняя сторона подверстачья иногда бываетъ глухая, иногда открытая, что не играетъ роли. Хорошій верстакъ стоитъ не менѣе 10 р., и за 5—6 р. можно имѣть только довольно плохой. У бѣлодеревцевъ, которыхъ обзаведеніе вообще не отличается той солидностью, какъ у вышеназванныхъ столяровъ, верстакъ часто имѣетъ видъ высокой скамьи, съ однимъ только заднимъ винтомъ, безъ коробки; въ длину онъ меньше 2 арш. Вмѣсто подверстачья изъ шести вертикальныхъ брусковъ съ укрѣпленной на нихъ рамкой—четыре ножки, какъ у обыкновенныхъ скамей. У рѣзчиковъ также есть верстаки; они ничѣмъ не отличаются отъ столярныхъ. Въ большихъ мастерскихъ есть, такъ называемые, двойные верстаки, имѣющіе въ длину до 3 арш. и 2 въ ширину; на нихъ могутъ работать 4 рѣзчика. У переплетчиковъ верстаковъ нѣтъ, и ихъ замѣняютъ простыя, высокія скамьи.

Переходя отъ верстака, этого капитальнѣйшаго столярнаго орудія, къ другимъ, мелкимъ, мы нападаемъ на цѣлое море подпилковъ, напилковъ и самыхъ разнообразныхъ орудій, служащихъ какъ для производства черновыхъ операцій, такъ и для отдѣлки товаровъ. Первыми инструментами, составляющими conditio sine qua non столярнаго производства, являются пилы: *большая* употребляется для распиливанія толстыхъ брусьевъ и досокъ, *малая*—менѣе грубыхъ и *выкружная*—для выпиливанія круглыхъ отверстій. Второю стадіей процесса является строганье, требующее цѣлой системы рубанковъ: *шерхебель* обстрогиваетъ доску вчернѣ, сдираетъ съ нея верхнюю кору толстыми слоями; за нимъ слѣдуетъ *одиночный рубанокъ*, уже отчасти выглаживающій дерево во время строганья; для того, чтобы большіе брусья были обстроганы ровно и какъ бы съ одного взмаха, употребляется *фуганокъ*, имѣющій форму одинаковую со всѣми рубанками и отличающійся отъ нихъ только величиной ($^3/_4$ арш. длины); *двойной рубанокъ* беретъ еще тоньше слой и служитъ уже для отдѣлки вещей (напр. для строганья фанеръ). Къ рубанкамъ относится и *ценубель*; онъ отличается тѣмъ, что его металлическая часть на нижнемъ концѣ, соприкасающемся съ обработываемымъ деревомъ, имѣетъ мелкіе зубчики; имъ строгается дерево передъ склейкой; зубчики оставляютъ царапины, въ которыхъ

лучше садится клей, чѣмъ на гладкой поверхности. Всѣ эти рубанки различаются между собой только величиной оправъ; металлическія же ихъ части имѣютъ до 1 вер. ширины и 3 вер. длины. Орудіями для *верченія* и *сверленія* служатъ: *центуря* (обыкновенно до полдюжины въ мастерскихъ), состоящіе изъ металла; нижній конецъ ихъ состоитъ изъ трехъ острій, провертывающихъ отверстіе; *перки* (3 штуки), небольшіе металлическіе инструменты, полукруглые и острые на концахъ на подобіе очиненнаго пера; *сверло*, просверливающее отверстія для винтовъ, конусобразный инструментъ съ заостренными концами. Эти три рода орудій вставляются въ *коловратъ* („коловертъ"), состоящій изъ желѣзнаго въ оправѣ или деревяннаго бруска, согнутаго подъ буквой С; въ нижнюю часть его ввертывается одинъ изъ вышеназванныхъ инструментовъ, на головку налегаетъ работникъ одною рукой, остающейся неподвижной, тогда какъ другою держась за выпуклую средину коловрата, вращаетъ его. Для *долбленія* служатъ: *долбежныя долота* (обыкновенно два для мастера), желѣзно-стальныя орудія отъ $^1/_4$—$^3/_{16}$ верш. ширины, и *стамески* (всего полдюжины), однородные съ долотами инструменты, только потоньше; въ ширину онѣ имѣютъ 1 верш., $^3/_4$, $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ верш. *Орудія для обдѣлки и отдѣлки: зенцубель*, *фанцубель*, *шпунтъ*, *галтели* и *отборки* формой своей напоминаютъ рубанокъ и употребляются для проведенія выемокъ по краямъ отдѣлываемыхъ вещей. Всѣ они состоятъ изъ узенькихъ до $^3/_8$ верш. металлическихъ частей, вставленныхъ въ оправу, и очень мало различаются между собой. *Рашпиль*, *напилокъ* и *подпилокъ* служатъ для отдѣлки тѣхъ частей, которыя отдѣланы рубанками быть не могутъ; металлическая часть ихъ плоская или полукруглая, снабженная мелкими зубцами. *Цикля*—четырехъугольная стальная пластинка, въ 1 в. ширины и до 3 длины, употребляется для обчистки товара; за ней слѣдуетъ *шкурка*, состоящая изъ куска овечьей шкуры; внутренняя сторона ея оклеена мелкимъ пескомъ; ею гладится вещь и песокъ уничтожаетъ тѣ мельчайшія неровности, которыя не можетъ устранить даже цикля. На ряду съ этими орудіями, видоизмѣняющими изготовляемую вещь, у столяра есть орудія *вспомогательныя*, которыя служатъ или для подготовленія вещи къ работѣ надъ ней (*аршинъ*, *циркуль*, *малка*—складной инструментъ, обращаемый въ прямоугольникъ, четыреугольникъ и т. д., *фу́нокъ*—косой угольникъ, *витилякъ*—прямой угольникъ, *ресмусъ*—инструментъ для дѣланія отмѣтокъ, состоитъ изъ двухъ брусковъ, двигающихся чрезъ коробку), или же являются вспомогательными при производствѣ надъ вещью какого-либо дѣйствія (*струпцинка*—деревянный винтъ для придерживанія оклеиваемой вещи, *кіянка* — деревянный большой молотъ). Перечисленные здѣсь инструменты въ ихъ полномъ составѣ едва ли можно найти у самаго запасливаго мастера. Значительные хозяева, держащіе наемныхъ рабочихъ, имѣютъ полный ассортиментъ, но у одиночныхъ хозяевъ обыкновенно есть только наиболѣе употребительныя, такъ что всегда не хвата-

етъ какой-нибудь галтели, или отборки, или сверла. Количество необходимыхъ орудій уменьшается по мѣрѣ того, какъ падаетъ цѣнность производимыхъ товаровъ; въ округѣ крупной мебели фуганокъ— инструментъ необходимый, а кривьевщику онъ не нуженъ вовсе; бѣлодеревцу нужно еще меньше орудій, такъ что въ шкапчикѣ подъ верстакомъ ихъ виситъ часто не больше десятка. Русскій простолюдинъ считаетъ дешевымъ то, что не требуетъ денежнаго эквивалента; если эквивалентомъ является значительное количество времени, то онъ считаетъ пріобрѣтенный такимъ образомъ предметъ ничего не стоющимъ; отсюда подмосковный столяръ покупаетъ только тѣ орудія, которыя имъ самимъ приготовлены быть не могутъ; изъ металлическихъ частей орудій онъ дѣлаетъ самъ отборки и галтели изъ старыхъ рубанковъ; циклю онъ дѣлаетъ изъ большой двуручной пилы; остальныя металлическія части онъ покупаетъ; но всѣ оправы или колодки дѣлаетъ самъ; равнымъ образомъ, самъ дѣлаетъ почти всѣ перечисленныя мною вспомогательныя орудія, такъ какъ всѣ они цѣликомъ изъ дерева. Для оправы орудій идетъ по преимуществу кленъ, превосходящій прочностью другія древесныя породы; столяры, желающіе щегольнуть колодками рубанковъ, дѣлаютъ ихъ изъ буковаго дерева, а для фуганка изъ пальмы.

Познакомившись съ орудіями, мы, по отношенію къ нимъ, должны задать вопросъ о продолжительности ихъ жизни. Верстакъ служитъ столяру всю жизнь, какъ бы ни была она долга. Другія орудія похвастаться хотя бы приблизительною долговѣчностью не могутъ; наиболѣе прочны: большая пила, фуганокъ, рѣдко употребляемыя галтели и отборки; ихъ вѣкъ можно положить въ 10 лѣтъ; выкружная пила по своей тонкости крайне непрочна; непрочны и мелкія стамески. Столяры полагаютъ среднюю продолжительность жизни полнаго состава орудій въ 5 лѣтъ.

Орудія рѣзчика столько же многочисленны, какъ однообразны. У большинства этихъ мастеровъ мнѣ приходилось встрѣчать по нѣскольку дюжинъ долотъ плоскихъ („пласкихъ“), полуплоскихъ („полупласкихъ“), круглыхъ, полукруглыхъ. Даже не видавшій рѣзчицкой работы можетъ предположить, что съ помощью множества долотъ не трудно выполнить самый затѣйливый рисунокъ. И дѣйствительно, кромѣ долотъ, рѣзчики употребляютъ только *косячекъ* (косой, тонкій инструментъ, на подобіе стамески), *церазикъ* (узенькій стальной заостренный желобокъ) и *макарзу* (стальное орудіе, согнутое подъ угломъ). Эти три послѣднія орудія часто изготовляются самими рѣзчиками; остальныя же покупаются, а колодки дѣлаются дома.

Орудія переплетчика не похожи ни на многообразныя столяра, ни на многочисленныя рѣзчика; онъ имѣетъ только два орудія: обыкновенный среднихъ размѣровъ *ножъ*, для рѣзанія тростника, и инструментъ, состоящій изъ соединенія *цикли* и *ножа*, между которыми есть отверстіе для пропусканія тростника; здѣсь онъ чистится. Къ нимъ

нужно прибавить деревянную *притычку*, употребляемую для затыканія отверстій въ рамкѣ во время плетенія.

Матеріалами столяру служатъ разныя древесныя породы. Породы эти частію свойственны средней полосѣ Россіи, частію привозятся издалека. Главнымъ матеріаломъ, употребляемымъ для каждаго издѣлія, является *тесъ*. Такъ какъ сосновый тесъ дорогъ, то уже давно употребляется еловый. Онъ идетъ на остовъ большей части вещей. Изъ ели же дѣлаются *доски* и *межеумокъ*, нѣчто среднее между тесомъ и досками, называемый также хорошимъ тесомъ. *Берева* идетъ на приготовленіе бѣлыхъ стульевъ, также на ящики въ столы, шкапы и т. д., такъ какъ тесъ считается не довольно чистымъ, чтобы получить такое употребленіе. Съ березой соперничаетъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ *липа*, которая часто употребляется на ящики. Очень рѣдко дѣлаютъ ихъ изъ *осины*; это дерево имѣетъ свойство бухнуть („не даромъ чортово дерево") настолько, что осиновый ящикъ трудно отворить. *Кленъ* идетъ преимущественно на колодки инструментовъ, а *дубъ* и *ясень* идутъ для дорогой мебели. За исключеніемъ этихъ двухъ послѣднихъ матеріаловъ, для выдѣлки высокихъ сортовъ мебели служило прежде *красное дерево*. Оно имѣетъ оранжевый цвѣтъ. Самымъ лучшимъ считалось *ленточное*, какъ бы все украшенное узорами. Покрытое лакомъ, оно становилось очень пріятнаго для глазъ темновишневаго цвѣта. Но оно скоро выгорало, теряло цвѣтъ, что и заставило замѣнить его *орѣховымъ*, получившимъ теперь всеобщее употребленіе. Оно совершенно противно красному дереву, отличается необыкновенною прочностью цвѣта, не теряя его въ теченіе очень долгаго промежутка времени. Орѣховое дерево имѣетъ много сортовъ, отличающихся одинъ отъ другаго цвѣтомъ и узорчатостью. Чѣмъ блѣднѣе орѣхъ, чѣмъ меньше жизни въ его цвѣтѣ, чѣмъ меньше въ немъ узоровъ, тѣмъ онъ менѣе цѣненъ. Наиболѣе цѣннымъ считается темный искристый и узорчатый американскій. Къ нему близко подходитъ *грецкій*; худшими сортами считаютъ *дербентскій*, *ленкоранскій* и *астрабадскій*; этотъ послѣдній совершенно безцвѣтенъ. Орѣховое дерево, подобно другимъ породамъ, имѣетъ болѣзни, выражающіяся въ наростахъ на немъ; наросты эти, имѣющіе видъ объемистаго чурака, называются *выплавками*. Выплавокъ очень узорчатъ; эта узорчатость его особенно цѣнится, и фанеры, приготовленныя изъ него, дороже простыхъ орѣховыхъ фанеръ.

Будучи обычнымъ матеріаломъ для дорогой мебели, орѣховое дерево иногда уступаетъ мѣсто инымъ матеріаламъ, которые употребляются только въ исключительныхъ случаяхъ, удовлетворяя прихотливому вкусу богатыхъ людей; такими матеріалами являются: *розовое дерево*, ярко-розоваго цвѣта съ бѣловатыми жилками; изъ него нарѣзываются тончайшія полоски, которыми мебель, какъ бордюрами, оклеивается по краямъ; *черное дерево* совершенно чернаго цвѣта и *полисандръ* (сухорданъ по мѣстному названію) коричневаго. Эти дерева

употребляются, однако, крайне рѣдко, по своей дороговизнѣ. Лѣтъ десять тому назадъ вошла было въ моду *карельская береза*, темножелтаго цвѣта съ узорами, но мода эта была непрочна. Кромѣ этихъ деревъ употребляются: *темный и бѣлый букъ* (для колодокъ), *пальма* желтаго цвѣта.

Повинуясь модѣ, столяръ дѣлаетъ мебель изъ того матеріала, который въ данное время имѣетъ право гражданства. Ему же матеріалъ особенно любъ не потому, что онъ того или другаго цвѣта, а по своимъ качествамъ въ обработкѣ. Тесъ, береза, липа и другіе часто употребляемыя простыя древесныя породы легко поддаются столярному орудію, мягки въ обработкѣ. Орѣхъ всѣхъ сортовъ и особенно американскій, при всей своей крѣпкости, также мягокъ, за что и пользуется симпатіей столяровъ. Дубъ и ясень, а также другія дерева (черное и др.) крайне тверды, въ особенности же черное дерево, которое хотя и очень хрупко, но съ трудомъ поддается столярнымъ операціямъ. Большая часть простыхъ деревъ идетъ на производство брусьями, досками; орѣховое и липа идутъ также въ фанерахъ, изъ коихъ липовыми обыкновенно вещи оклеиваются вчернѣ и уже сверху накладываются орѣховыя.—Требованія, съ которыми столяръ относится къ дереву, идущему въ производство, очень элементарны: 1) дерево не должно быть гнилое, такъ какъ, очевидно, гнилое не годится ни для какихъ издѣлій; 2) оно должно быть не очень суковато, такъ какъ во время строганья на мѣстѣ сучка остается щербина, и 3) должно быть сухо; если оно не довольно высохло, то, высыхая уже въ товарѣ, даетъ трещины. Если эти условія соблюдены, то матеріалъ вполнѣ хорошъ и приготовленные изъ него товары удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ.

Кромѣ дерева, составляющаго остовъ вещи, въ столярное производство входятъ нѣкоторые вспомогательные матеріалы. Первое мѣсто между ними принадлежитъ *клею*. Клей раздѣляется на нѣсколько сортовъ, для опредѣленія которыхъ признакомъ служитъ цвѣтъ; чѣмъ свѣтлѣе клей, чѣмъ онъ прозрачнѣе, тѣмъ онъ лучше и, наоборотъ, темный, грубаго цвѣта, гораздо худшаго качества. Онъ входитъ въ мастерскую многогранниками неправильной формы, а въ производство—въ жидкомъ видѣ. *Лакъ* и *политура* темные и бѣлые входятъ въ производство въ жидкомъ видѣ. Такъ какъ теперь они, сравнительно, употребляются мало, то имъ нечего отводить много мѣста,—ихъ заступаютъ въ настоящее время *скипидаръ* и *воскъ*, придающіе мебели ея блестящую поверхность.

Въ мебельной области, какъ видно изъ прилагаемыхъ таблицъ, стоимость ежегодно приготовляемыхъ товаровъ достигаетъ цифры 450 тыс. р. с. Цыфра эта во всякомъ случаѣ не выше, чѣмъ въ дѣйствительности, а скорѣе ниже ея. Вся совокупность издѣлій представляетъ намъ такое разнообразіе, которое можно найти развѣ въ самомъ лучшемъ мебельномъ магазинѣ. Въ округѣ крупной мебели выдѣлываютъ: *оди-*

ночные и *полуторные коммоды* (въ шир. 1 и $1\frac{1}{2}$ арш.), *гардеробные* и *библіотечные шкапы, шифоньерки, этажерки, горки, буфеты, письменные столы на шкапчикахъ, столовые столы, одиночныя и двуспальныя кровати, ширмы.* Кромѣ этихъ предметовъ, имѣющихъ непрерывный сбытъ, по заказу изготовляются: *сэкретеры, бюро,* съ круглыми на винтахъ ходящими крышками, *конторки, шкапы для аптекъ* и др. Кривьевщики дѣлаютъ *гостиную мебель,* разнообразнѣйшіе орѣховаго дерева диваны, креслы и стулья, начиная отъ самыхъ простыхъ („гладенькіе") и кончая самыми вычурными, украшенными затѣйливою рѣзьбой. Трюмщики дѣлаютъ *зеркальныя рамы,* самыхъ разнообразныхъ величинъ и сортовъ (въ Талицахъ, Звенигородскаго уѣзда, дѣлаютъ большія, а въ Супонивѣ близь Звенигорода небольшія—въ 1—$1\frac{1}{2}$ ар. вышины). Бѣлодеревцы поставляютъ исключительно березовые стулья, формой своей походящіе на стулья орѣховаго дерева, обыкновенно самой незатѣйливой работы. Въ округѣ ломберныхъ и диванныхъ столовъ (столяры ихъ выдѣлывающіе носятъ родовое названіе *краснодеревцевъ*) дѣлаютъ орѣховые и березовые *столы для игры въ карты* и *круглые для гостиной.* Въ округѣ смѣшанныхъ издѣлій приготовляютъ столяры разные изъ поименованныхъ товаровъ, а также простые *еловые коммоды,* привозимые на продажу безъ замковъ и безъ окраски, также разныя *скамейки* (дамскія) и *тумбы.*

Понятно, что введеніе столь разнообразныхъ товаровъ въ подмосковную мебельную область могло совершиться не иначе, какъ при помощи Москвы. Выше было указано, какъ она давала образцы здѣшнимъ столярамъ; это заимствованіе образцовъ продолжается и до настоящаго времени, хотя столяры уже успѣли пріучить свои руки къ изготовленію многихъ товаровъ, неизмѣнно сохраняющихъ свой видъ. Большая часть товаровъ крупныхъ настолько окаменѣли въ своихъ формахъ, настолько извѣстны столярамъ, что они ихъ дѣлаютъ безъ образцовъ и моделей. Въ мебели гостиной эти перемѣны гораздо чаще; тонкія и легкія спинки стульевъ и креселъ часто видоизмѣняютъ свое очертаніе, а потому кривьевщикамъ приходится больше имѣть дѣла съ образцами, чѣмъ изготовителямъ крупной мебели. Большая часть остальныхъ товаровъ тоже рѣдко измѣняютъ свою форму. Но насколько въ большей части издѣлій остовъ неизмѣненъ, настолько же разнообразятся его украшенія, точка, рѣзьба. Такъ какъ здѣшніе рѣзчики не обладаютъ необходимымъ для созданія образцовъ творчествомъ, то получаютъ обыкновенно рисунки или модели (*моделями* называютъ сдѣланные изъ фанеръ образчики въ натуральную величину предмета, который долженъ быть изготовленъ) или уже готовую вещь. Получать эту послѣднюю столяры и рѣзчики предпочитаютъ потому, что находятъ довольно труднымъ съ точностью перевести рисунокъ съ бумаги на дерево.

Познакомившись съ техническою стороной промысла въ состояніи покоя, я постараюсь начертить передъ читателемъ картину того тех-

ническаго движенія, которое имѣетъ мѣсто,—короче, обрисовать процессы труда столяра, рѣзчика и переплетчика.

Приступая къ изготовленію вещи (положимъ, что изготовляемая вещь—буфетъ), столяръ тщательно осматриваетъ дерево (въ данномъ случаѣ тесъ): если оно достаточно сухо, можно непосредственно начать работу; если оно еще не успѣло высохнуть, нужно сушить его искусственно на печи. Эту искусственную сушку столяры считаютъ, впрочемъ, неудовлетворительною, такъ какъ оно не вполнѣ гарантируетъ отъ будущихъ трещинъ. Если тесъ не суковатъ, то второе условіе его годности—на-лицо. Тесины распиливаются на части, согласно съ величиной задуманнаго издѣлія. По окончаніи пиленья, столяръ принимается строгать доски шерхебелемъ. Такъ какъ при всякомъ мастерѣ есть ученикъ (я говорю о довольно обширной мастерской), то эта операція, какъ крайне незамысловатая, возлагается на него. За шерхебелемъ пускаютъ въ ходъ рубанокъ, выглаживающій доски, а за нимъ фуганокъ. Отдѣлкѣ товара предшествуетъ изготовленіе его частей вчернѣ; наряду съ главнымъ скелетомъ буфета дѣлаются ящики, полки и т. д. Когда это изготовленіе частей окончено, начинается *формированіе* товара, иначе, его *связываніе*. Столяръ вяжетъ его разрозненныя части. Связываніе производится помощью зубцовъ, вырѣзанныхъ на одной сторонѣ и соотвѣтствующихъ имъ впадинъ на другой; зубцы должны плотно приходиться въ эти выемки. Одинъ взмахъ кисти съ клеемъ и зубцы пристаютъ къ впадинамъ; остовъ готовъ. Склеиванію предшествуетъ значительная вспомогательная работа, *варка клею*. Эта работа возлагается исключительно на начинающихъ учениковъ. Беретъ ученикъ горшокъ, кладетъ въ него клей, наливаетъ воду, ставитъ въ печь и варитъ до тѣхъ поръ, пока клей не станетъ жидокъ и въ то же время тягучъ; этотъ считается наиболѣе годнымъ для склеиванія. Склеивать называется *фуговать*. Остовъ готовъ, а потому можно приступить къ его обдѣлкѣ, состоящей прежде всего въ оклеиваніи фанерами. Такъ какъ одна орѣховая фанера держится не очень прочно, то сперва оклеиваются внутренняя и наружная стороны товара липовыми, а на нихъ кладутся орѣховыя. Однѣ кладутся вдоль, другіе поперекъ, такъ что слои ихъ взаимно поперечны; это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ если нижняя будетъ разбухать, верхняя сдерживала бы ее, и наоборотъ. Оклеиваніе фанерами является очень важнымъ моментомъ въ приготовленіи товара: если фанера пристала не плотно, то образуется горбикъ, издающій трескъ при нажиманіи (этотъ горбикъ называется *чижомъ*); въ избѣжаніе этихъ недостатковъ процессъ оклеиванія производится съ большою тщательностію: оклеиваемая поверхность густо смазывается клеемъ и на нее кладется наклеиваемая фанера; такъ какъ поверхность оклеиваемой вещи часто очень обширна, то нѣкоторыя частицы клея успѣваютъ застыть раньше, чѣмъ она вся намазана; во избѣжаніе чижей, которые произойдутъ отъ этого, нужно

разогрѣть застывшій клей, и разогрѣваніе это производится слѣдующимъ образомъ: берется *сулага* (довольно толстая еловая доска), разогрѣвается надъ огнемъ и накладывается на приклеиваемую фанеру: жаръ отъ сулаги проникаетъ чрезъ тонкую фанеру, разогрѣваетъ застывшія частицы клея, и фанера плотно пристаетъ, крѣпко привинченная къ оклеиваемой поверхности струпцинками. Когда остовъ изъ еловаго, послѣ оклейки, сдѣлался орѣховымъ, столяръ начинаетъ его отдѣлку. Двойной рубанокъ, цикля, шкурка пускаются въ ходъ, и товаръ скоро получаетъ гладкую поверхность. Здѣсь имѣетъ мѣсто „приправка" ящиковъ (одна изъ наиболѣе трудныхъ работъ столяра: ящикъ долженъ быть придѣланъ такъ, чтобы онъ не болтался и не забухалъ, чтобы ходилъ плотно и легко), замковъ, что то же не легкая работа. Послѣднимъ актомъ является натираніе мебели воскомъ со скипидаромъ. Мебель краснаго дерева обыкновенно наводилась лакомъ, но по замѣнѣ краснаго дерева орѣховымъ рѣдко покрывается лакомъ, а остается матовой. Умѣнье полировать считаютъ здѣшніе столяры немаловажнымъ искусствомъ: вся трудность состоитъ въ равномѣрномъ покрываніи лакомъ поверхности, такъ чтобы ни одна часть ея не была покрыта въ ущербъ другой. Натирать же воскомъ считается дѣломъ не мудренымъ; оно состоитъ въ треніи о поверхность воска, пропитаннаго скипидаромъ. Дверцы буфета украшаются обыкновенно *филенками* (филенка состоитъ изъ нѣскольких, большею частію 5, склеенныхъ фанеръ, образующихъ планку, которая и накладывается на дверцы), что придаетъ имъ красивую внѣшность. Затѣмъ уже слѣдуетъ проведеніе разныхъ карнизовъ, штабиковъ (выемки по краямъ), служащихъ для украшенія вещи. Какъ ни мало времени употреблено на описаніе процессовъ, имѣющихъ мѣсто при производствѣ буфета, но они занимаютъ ни больше, ни меньше какъ 6 недѣль работы для хорошаго мастера.

При приготовленіи другихъ вещей, производимыхъ въ изслѣдуемой области, повторяются съ небольшими варьяціями тѣ же процессы. Кривьевщики, приготовляя мебель изъ цѣльнаго орѣха, не имѣютъ дѣла съ фанерами, такъ что цѣликомъ отпадаетъ тотъ продолжительный процессъ оклеиванія, на который я указалъ выше. Такъ какъ здѣсь очертанія уже не прямолинейныя, то требуется больше искусства, чтобы придать вещи форму. Кривыя ножки, спинки, локотники (у креселъ) образуются только помощью тщательнаго выпиливанья. Трудною работой въ округѣ кривья считается вязанье рамокъ, спинокъ, гдѣ должна быть соблюдена строжайшая симметрія.

Для полной характеристики работы столяра, я долженъ прибавить, что ее называютъ вполнѣ хорошей только тогда, когда она во всѣхъ своихъ деталяхъ удовлетворяетъ требованіямъ. При опредѣленіи зависимости качества товара отъ работы столяра, нужно имѣть въ виду, что до полной его доброкачественности нужна не только тщательность во всѣхъ процессахъ, но и извѣстные между процессами

промежутки, такъ напр. послѣ наклейки нижней фанеры нужно выждать нѣсколько времени, прежде чѣмъ наклеить верхнюю и т. д.

Рѣзчикъ связанъ съ столяромъ самыми тѣснѣйшими дѣловыми узами. Не будучи самостоятельнымъ ремесленникомъ, а вполнѣ завися отъ столяра, рѣзчикъ изукрашиваетъ тотъ остовъ, который приготовляетъ ему этотъ послѣднiй. Насколько, при сравнительномъ однообразiи вещей, выдѣлываемыхъ столяромъ, разнородны столярные процессы, на столько же, при разнородности рисунковъ рѣзьбы, однообразны прiемы рѣзчика. Расчертивъ дерево, проведши главныя линiи, составляющiя фонъ рѣзьбы, рѣзчикъ, вооружившись долотомъ, постукиваетъ о него кiанкой, и изъ-подъ его искусныхъ рукъ выходятъ самые затѣйливые узоры—и цвѣты, и листья, и лепестки, и оленьи головы, и гроздья и змѣйки. Вѣрность глаза и твердость руки—главныя качества рѣзчика.

Матерiаломъ переплетчику служитъ американскiй тростникъ, входящiй въ производство длинными прутьями. Ножомъ дробитъ переплетчикъ тростину на 8—10 частей, пропускаетъ каждую нить сквозь циклю-ножъ для очистки и передаетъ другому. Тотъ продергиваетъ ихъ чрезъ отверстiя, просверленныя по краямъ сидѣнья стула, сперва поперекъ, затѣмъ вдоль и накось; первая линiя называется *сновальная*, третья—*касильная*, а вторая—поперечная—особаго названiя не имѣетъ. Необходимое условiе доброкачественной переплетной работы состоитъ въ томъ, чтобы нити были ровны и хорошо натянуты. Въ доказательство быстроты рукъ переплетчика я могу привести то, что мнѣ приходилось видѣть, какъ въ теченiе одной минуты нить продергивалась чрезъ 25 отверстiй, такъ что глазу трудно было слѣдить за движенiями руки.

Глава III.

Экономика промысла.

Переходя къ очерку экономическаго положенія мебельной области, мы постараемся на первыхъ же порахъ рѣшить вопросъ, къ какому виду производства, крупному или мелкому, мы должны отнести мебельной промыселъ. Крупною промышленностью, какъ показываетъ самое ея названіе, является та, которая ведется въ обширныхъ размѣрахъ, производитъ много продуктовъ, стало-быть, имѣетъ значительный численный персоналъ. Такъ какъ принадлежность работающихъ къ одной промышленной единицѣ на началахъ равенства является только рѣдкимъ исключеніемъ, то коренным типомъ крупной промышленности служитъ мастерская съ наемными рабочими, гдѣ собственникъ вещныхъ элементовъ, одно лицо, владѣлецъ рабочей силы—другое. Но очевидно, что одного факта существованія въ данной отрасли промышленности обширныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими недостаточно, чтобъ отнести ее въ область крупнаго производства: нужно выяснить, по скольку эти мастерскіе необходимы, поскольку онѣ являются здѣсь типичными формами производства. Если существованіе ихъ необходимо, если производство можетъ быть успѣшно только въ такихъ мастерскихъ, то мы должны назвать эту промышленность крупною; если же ихъ существованіе случайно, объяснятся побочными, какъ бы внѣ промысла стоящими условіями, и коренным типомъ является изба одиночки или семьи, то данный промыселъ отходитъ въ область мелкаго производства.

Предоставимъ рѣшеніе этого вопроса цифрамъ.—Изъ 708 дворовъ, занятыхъ промысломъ въ мебельномъ районѣ, 278 мастерскихъ съ наемными рабочими, 173—семейное производство и 257 одиночныхъ избъ. Въ процентномъ отношеніи:

мастерскія съ наемными рабочими	39,3%
семейныхъ избъ	24,4%
одиночныхъ избъ	36,3%

Совокупляя двѣ послѣднія формы вмѣстѣ, такъ какъ въ обѣихъ не входитъ наемный, чужой элементъ, и собственность надъ рабочею силой и продуктомъ совмѣщается въ однихъ и тѣхъ же лицахъ, имѣемъ:

мастерскія съ наемными рабочими.	39,3%
семейныя и одиночныя избы.	60,7%

Численно эта послѣдняя форма производства имѣетъ перевѣсъ; но не объясняется ли этотъ перевѣсъ тѣмъ, что обширная мастерская, хотя одерживающая побѣду надъ одиночной и семейной избой, еще не проложила себѣ вполнѣ дорогу въ эту область? Приводя ниже примѣры изъ исторіи промысла, свидѣтельствующіе, что форма домашняго производства не убивается первою формой, я хочу разсмотрѣть здѣсь, какъ велики мастерскія, сколько онѣ имѣютъ наемныхъ рабочихъ силъ, чтобъ имѣть право отнести ихъ къ одному изъ видовъ промышленности.

Изъ 278 мастерскихъ съ наемными рабочими имѣютъ:

болѣе 10	взрослыхъ	рабочихъ—1	то-есть. . .		0,4%
отъ 5—10	„	„ 17	„	„	6,1%
менѣе 5	„	„ 260	„	„	93,5%

Уже эти ничтожные размѣры мастерскихъ показываютъ, что отнести ихъ въ сферу крупнаго производства было бы слишкомъ смѣло; онѣ еще болѣе проявятъ свою мелкость, если обратить вниманіе на среднее число наемныхъ рабочихъ силъ, приходящихся на каждую мастерскую. Во всей мебельной области заняты промысломъ 846 наемныхъ рабочихъ, изъ коихъ 493 взрослыхъ и 353 малолѣтнихъ. На каждую мастерскую приходится съ небольшимъ 3 наемныхъ работника: около 1,8 взрослыхъ и до 1,3 малолѣтнихъ. Столь необширные размѣры мастерскихъ даютъ мнѣ полное основаніе отнести ихъ, а стало-быть и весь промыселъ цѣликомъ въ область мелкаго производства.

Техническія и экономическія особенности промысла являются причинами его мелкости; *исторія* его блистательно доказываетъ, что одиночка-столяръ не только съ успѣхомъ выдерживаетъ борьбу съ значительною мастерской, но что самая одиночная изба вышла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ объятій крупной мастерской.

Въ то время, какъ машина, движимая водой или паромъ, захватываетъ все новыя сферы промышленности, дѣлая болѣе производительнымъ трудъ работника и удешевляя его продукты съ одной стороны и требуя обширныхъ помѣщеній и значительныхъ имущественныхъ средствъ съ другой,—орудія столяра, какъ показано было во второй главѣ, настолько негромоздки, что позволяютъ работать въ обыкновенныхъ

жилыхъ избахъ, на столько дешевы, что не требуютъ значительнаго основнаго капитала. Разъ промышленность, по характеру своихъ орудій, еще не вышла изъ области ремесла, то одно только широкое *раздѣленіе труда* можетъ увеличить производительность рабочей силы одного при совмѣстномъ трудѣ съ другими; но подмосковная мебельная промышленность далеко не похожа на булавочную Ад. Смита: вся область, какъ было показано выше, раздѣляется на округи, изъ коихъ каждый присвоилъ себѣ производство извѣстнаго рода товаровъ; нѣкоторыя мастерскія пріурочили себѣ извѣстный видъ товаровъ, но, при существованіи такого раздѣленія труда внѣ мастерскихъ, внутри оныхъ оно не имѣетъ мѣста: найдутся, правда, двѣ-три мастерскія, гдѣ трудъ раздѣленъ на столько, что одни работники заготовляютъ матеріалъ, производя наименѣе сложныя работы, другіе же выдѣлываютъ товары; но это единичные, исключительные факты, и общимъ правиломъ является полное *отсутствіе раздѣленія труда*, и не только отсутствіе разложенія процесса на его частичныя операціи, но и товарнаго раздѣленія труда: всякій работникъ представляетъ собой отдѣльную, самостоятельную производящую единицу: онъ беретъ грубый, не распиленный брусъ дерева и поставляетъ готовый товаръ безъ всякаго сотрудничества своихъ товарищей; нынѣ онъ дѣлаетъ столъ, черезъ мѣсяцъ будетъ дѣлать кровать, а чрезъ полгода—буфетъ. Эта особенность, это отсутствіе раздѣленія труда, мало увеличиваетъ его производительность чрезъ соединеніе чисто внѣшнее, не трудовое, и даетъ возможность одиночкѣ работать не менѣе успѣшно, чѣмъ работнику въ мастерской.

Выводя апріорно изъ указанныхъ технико-экономическихъ особенностей промысла возможность соперничества одного со многими, мы находимъ въ исторіи промысла фактическое подтвержденіе нашего апріорнаго вывода. Въ 50-хъ годахъ мастерская Зениныхъ—единственная тогда въ Лигачевѣ — насчитывала до 70 учениковъ и работниковъ и являлась весьма крупнымъ промышленнымъ заведеніемъ. Въ настоящее время всѣ четыре мастерскія Зениныхъ, образовавшіяся изъ одной, не имѣютъ болѣе 50 наемныхъ рабочихъ. Отчего такое уменьшеніе? Проведши чрезъ стѣны своего заведенія нѣсколько сотъ лицъ и обучивъ ихъ ремеслу, Зенины создали себѣ соперниковъ и съ половины 50-хъ годовъ стали открываться мастерскія одна за другой. Вначалѣ число ихъ увеличивалось медленно, но, по мѣрѣ приближенія къ настоящему времени, ихъ открывается все больше и больше. Для показанія этого возникновенія промышленныхъ единицъ, не безъинтересно прослѣдить послѣдовательное увеличеніе ихъ числа въ районѣ Лигачева (7 деревень). Такъ изъ 20 дворовъ, занимающихся теперь въ Лигачевѣ промысломъ, по времени возникновенія относятся: къ 1833 г.—1, къ 1850—1, 55—1, 60—2, 70—3, 71—2, 72—5, 73—2, 74—1. Въ Лугинѣ: къ 1870—1, 74—1. Въ Саврасовѣ: къ 69—1, 70—2, 71—2, 72—1. Въ Подолинѣ: къ 65—1, 68—1, 70—1, 71—1, 72—1.

Въ Голиковѣ: къ 65—1, 68—1, 70—2, 71—1. Въ Жаворонкахъ: къ 67—1, 70—1. Въ Благовѣщеньѣ: къ 71—2, 72—3. Въ числѣ этихъ мастерскихъ 11 одиночныхъ избъ. Цыфры показываютъ наглядно, что мелкія промышленныя единицы постепенно размножались въ числѣ, и въ то время, какъ въ областяхъ производства, захваченныхъ машиной, одиночныя избы постоянно закрываются, здѣсь мы встрѣчаемъ ихъ безостановочное возникновеніе. Первыя по времени возникновенія въ Лигачевѣ мастерскія отошли отъ своихъ метрополій, какъ значительныя мастерскія съ наемными рабочими; образованіе же одиночныхъ избъ относится къ послѣднему десятилѣтію: какая же причина, спрашивается, что работники, не рисковавшіе 15—20 лѣтъ назадъ выходить изъ мастерскихъ и заводиться работой у себя на дому, за послѣдніе годы смѣло образуютъ одиночныя избы?

Экономическія и техническія условія промысла были тѣ же, какъ и нынѣ, а потому причину этого нужно искать за предѣлами хозяйственной жизни. Я полагаю, что она коренится въ той робости, съ какою человѣкъ вообще, а простолюдинъ въ особенности относится къ новому, еще неизвѣданному дѣлу. Когда крупная мебель приготовлялась въ единственной мастерской Зениныхъ, первые ихъ работники, вышедшіе изъ учениковъ, при всей привлекательности работы у себя на дому, независимо отъ хозяина, чувствовали всю ненадежность успѣха и боялись выходить изъ мастерской: они видѣли, что Зенины обладаютъ значительными имущественными средствами, что торговцы относятся къ нимъ съ большимъ довѣріемъ, и спрашивали себя, будетъ ли оказываться такое же довѣріе и ихъ издѣліямъ, будутъ ли они въ состояніи обезпечить себѣ сбытъ, работая въ-одиночку, кустами? На это скорѣе былъ готовъ отвѣтъ отрицательный, нежели положительный. Но по мѣрѣ того, какъ мѣстное населеніе чаще приходило въ соприкосновеніе съ Москвой, знакомилось съ условіями сбыта, какъ на ряду съ этимъ изъ одной Зенинской мастерской образовались 4, бывшія болѣе дробными промышленными единицами и, тѣмъ не менѣе, успѣшно ведшія свои дѣла, въ головахъ мастеровъ все чаще и чаще являлась мысль о переходѣ изъ подчиненныхъ людей въ самостоятельныхъ хозяевъ, и о всецѣломъ господствѣ надъ продуктами своего труда. Трудно было первому сдѣлать этотъ шагъ, но разъ первая попытка увѣнчалась успѣхомъ, явилось много желающихъ ей слѣдовать: счастливый прецедентъ былъ на глазахъ. Проработавъ въ качествѣ мастера нѣсколько лѣтъ и испытавъ на себѣ всю тяжесть зависимости отъ хозяина мастерской, работникъ рѣшается вести дѣло у себя на дому и взять его на свой страхъ. Конечно, рѣшиться на это вовсе не легко. Начинающему приходится считаться со многими условіями работы въ-одиночку, прежде чѣмъ онъ отвѣтитъ утвердительно на его вопросы и устранитъ недоумѣнія, стоящія на пути къ осуществленію плана. Переходъ отъ работы въ мастерской на началахъ зависимости отъ хозяина къ работѣ у себя

дома онъ считаетъ переходомъ отъ худшаго къ лучшему; понятно, онъ только въ томъ случаѣ рѣшается на него, коль скоро многія стороны этого послѣдняго рода веденія дѣлъ кажутся ему заманчивыми, коль скоро многоразличныя желанія его могутъ быть удовлетворены и новая дорога представляется гладкою, ровною. И вотъ, нашъ мастеръ задаетъ себѣ цѣлый рядъ вопросовъ; отвѣты на нихъ рѣшаютъ его выборъ. Вопросы эти можно свести къ двумъ группамъ: нравственной и хозяйственной. Человѣку присуще стремленіе къ наисвободнѣйшему проявленію во внѣ, къ наибольшему самоосвобожденію отъ внѣшнихъ вліяній: весьма естественно, поэтому, начинающему ставить себѣ вопросъ, насколько увеличится его свобода дѣйствій при работѣ въ одиночной избѣ. Отвѣтъ на это дать не трудно: „хочу—я дома работаю, не хочу—на печи лежу; хочу—работаю всю ночь насквозь, мнѣ слова никто сказать не смѣетъ, не то что въ мастерской, гдѣ въ урочный часъ огни тушатъ; въ мастерской хошь и не работай, а стой опершись о верстакъ спиной, и все въ оба смотри, чтобы хозяинъ тебя не замѣтилъ, не то выругаетъ, а ты ему и слова сказать не смѣй“. Такія слова на каждомъ шагу слышатся отъ одиночекъ; они краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, на сколько предпочтительнѣе работать одному у себя дома, нежели подъ началомъ хозяина. Къ этому желанію увеличенія свободы дѣйствій присоединяется свойственное всѣмъ влеченіе быть въ средѣ людей близкихъ, какъ можно чаще пользоваться ихъ сообществомъ: работникъ, находясь въ мастерской, окруженъ людьми, ему чуждыми; при переходѣ же его въ кустарную избу онъ можетъ непрерывно находиться въ общеніи съ женой и дѣтьми, доставляющими ему отдохновеніе и утѣху въ свободное отъ работы время.—Вторая группа вопросовъ, задаваемыхъ себѣ начинающимъ одиночкой, уже чисто хозяйственнаго характера: онъ сравниваетъ свое положеніе, какъ работника, съ своимъ будущимъ положеніемъ, какъ хозяина, и старается выяснить, насколько это послѣднее будетъ выгоднѣе: 1) по отношенію къ расходамъ, 2) по отношенію къ утилизаціи междурабочаго времени и, главнымъ образомъ, 3) по отношенію къ доходамъ отъ промысла. Расходы его на харчи едва ли могутъ уменьшиться, при переходѣ на работу въ свою избу: какъ мастеръ, онъ получаетъ хозяйскіе харчи; для членовъ же его семьи, какъ при сожительствѣ съ нимъ, такъ и безъ онаго, нужно то же количество продуктовъ. Но коль скоро затронутъ вопросъ о *чаѣ*, то получается совсѣмъ иной отвѣтъ: за послѣднее десятилѣтіе чай сдѣлался на столько общеупотребительнымъ напиткомъ столяровъ, на столько предметомъ первой необходимости, что остаться безъ чая то же, что остаться безъ хлѣба. Всѣ мастера пьютъ чай или у хозяевъ, или въ трактирѣ не менѣе 2 разъ въ день; каждое чаепитіе обходится 5 к., что составляетъ 3 р. въ мѣсяцъ. Если же столяръ будетъ работать у себя на дому, то за эти 3 р. (2 ф. чаю 2 р. 40 к. и 3 ф. сахару 60 к.) вся его семья, считая ее въ 5—6 душъ,

вдосталь будетъ пить цѣлый мѣсяцъ. Это соображеніе, при вкусной роли, которую играетъ чай среди предметовъ потребленія простаго человѣка, занимаетъ далеко не незамѣтное мѣсто въ головѣ начинающаго. Очень вѣроятно, что на ряду съ этимъ сбереженіемъ ему удается сдѣлать и еще какія-либо мелкія; но вѣдь въ крестьянскомъ бюджетѣ не маловажна и всякая мелочь. Что касается до утилизаціи междурабочаго времени, имѣющей мѣсто въ кустарной избѣ, то начинающій предвидитъ возможность употребленія тѣхъ большихъ или меньшихъ поръ, которыя въ теченіе рабочаго дня остаются свободными отъ труда (у мастера эти поры пропадаютъ даромъ) на нужды своего домашняго хозяйства: онъ исправитъ сани, наколетъ дровъ и т. д. и тѣмъ будетъ держать свое хозяйство въ большемъ порядкѣ. Какъ съ одной стороны легко отвѣтить на всѣ эти вопросы и отвѣтить въ пользу новаго начинанія, такъ съ другой—трудно выяснить до мелочей тѣ выгоды, которыя предстоятъ начинающему, строго опредѣлить ожидаемые доходы отъ самостоятельнаго веденія промысла. Всѣ вышепоставленные вопросы рѣшались легко: тамъ, какъ на ладони, лежали преимущества одного и невыгоды другаго. Здѣсь же, разъ рѣчь заходитъ о грядущихъ доходахъ, начинающій смотритъ въ даль, и будущее покрыто для него непроницаемою завѣсой. Не легко работнику, недостаточно смѣлому, выйти изъ мастерской и приняться за самостоятельное веденіе промысла на свой страхъ въ своей избѣ. Въ мастерской онъ привыкъ подчиняться распоряженіямъ хозяина, привыкъ не нести на себѣ никакой отвѣтственности за приготовленныя издѣлія, не заботиться ни о заготовкѣ матеріала, ни о сбытѣ товара,—въ кустарной избѣ на немъ всецѣло будутъ лежать эти хлопоты: онъ становится лицомъ къ лицу съ поглощающимъ его товаръ рынкомъ, вступаетъ въ прямыя сношенія съ тѣмъ крѣпкокарманнымъ мебельнымъ торговцемъ, который держитъ въ своихъ ежовыхъ рукахъ даже и его „исправнаго хозяина". Здѣсь заработокъ его не великъ, но вѣренъ; его сдѣльная или мѣсячная плата не зависитъ отъ колебаній на товарномъ рынкѣ, не зависитъ отъ цѣны, получаемой хозяиномъ за издѣлія; тамъ—его доходы быть можетъ и больше, а пожалуй.... пожалуй и меньше его мѣсячной или сдѣльной платы. Прибыль будетъ сполна принадлежать ему, но никто не будетъ дѣлить съ нимъ и убытки. Цѣлый рядъ соображеній тѣснится въ головѣ работника; его мучатъ сомнѣнія, ободряютъ надежды. Рѣшителемъ является темпераментъ размышляющаго: трудно рѣшиться на борьбу флегматику, но въ нее рвется сангвиникъ.

Всѣ эти сомнѣнія, вся неувѣренность въ своихъ силахъ, вся невозможность опредѣлить что будетъ, на самомъ дѣлѣ не такъ страшны, и разъ работникъ рѣшился сдѣлаться кустарникомъ, онъ на первыхъ же порахъ видитъ, какъ не велики и преодолимы препятствія. Не дороги орудія столяра, не много сбереженныхъ рублей нужно, чтобы купить матеріалъ для изготовленія перваго товара, немного потребует-

ся мѣста въ избѣ, чтобы поставить верстакъ. Сильная, искусная рука, трудолюбіе и трезвость—вотъ качества, ручающіяся за успѣхъ начинающаго одиночки. Что всѣ они достаточно обезпечиваютъ успѣхъ, можно видѣть изъ тѣхъ многочисленныхъ примѣровъ, которые на каждомъ шагу представляетъ развитіе въ теченіе немногихъ лѣтъ одиночныхъ избъ въ значитетельныя мастерскія. Встрѣтилъ я одного хозяина небольшой мастерской въ деревушкѣ Ихнѣевѣ. Съ перваго взгляда можно было узнать въ немъ человѣка разумнаго, степеннаго, работящаго, готоваго смѣло и неуклонно идти къ разъ поставленной цѣли и неоставить ее недостигнутой. Питомокъ Воспитательнаго Дома, онъ былъ отданъ на руки кормилицѣ, которая, по достиженіи имъ 12 лѣтняго возраста, помѣстила его къ столяру въ обученье. Понявъ съ малолѣтства, что ему разсчитывать не на кого, не въ комъ искать поддержки, онъ старательно проходилъ ученье, поступилъ въ мастера и на 20-мъ году жизни уже задумалъ планъ самостоятельной работы. Братъ его кормилицы пустилъ его къ себѣ въ избу и даже согласился оказать ему содѣйствіе для первоначальнаго обзаведенія. „Продалъ онъ двѣ четверти овса, по три съ полтиной, и далъ мнѣ эти 7 руб. Я купилъ на нихъ орѣха и завелъ (началъ работать) два дивана. Работалъ я ихъ, просто что не успѣвалъ напиться. Сдѣлалъ я ихъ въ 2 недѣли, свезъ въ Москву и продалъ за 20 руб. Опять купилъ матеріалъ и опять сдѣлалъ товаръ. Дальше-больше, дальше-больше,—я и устроился помаленьку. Черезъ полгода я уже отложилъ кое-какія деньжонки, а черезъ годъ уже подарилъ моему благодѣтелю, кормилицыну брату, лошадь, чтобъ отблагодарить его за первую помощь. Тутъ я себѣ нанялъ работника; товаръ купцамъ потрафилъ, и стали они покупать у меня; я еще прибавилъ работника, и года черезъ четыре и порядочную мастерскую завелъ“. Фактъ этотъ далеко не единичный, чрезвычайно характеренъ и мѣтко очерчиваетъ положеніе промысла. Этотъ одиночка изъ питомцевъ, сирый и безпріютный, становясь хозяиномъ мастерской въ теченіе четырехъ лѣтъ и доходя отъ семи рублей до значительнаго достатка, краснорѣчиво доказываетъ намъ, что самый промыселъ находится на той техникѣ, гдѣ всемогущая машина еще не получила права гражданства, гдѣ дѣятельною силой является рука человѣка и гдѣ, какъ естественное слѣдствіе этого, трудолюбіе и тѣлесная мощь дѣлаютъ для человѣка возможность работать одному и соперничать съ болѣе или менѣе обширною мастерской. Конечно, не многіе изъ начинающихъ одиночекъ могутъ сравниться съ Трофимомъ Дмитріевымъ, не многіе могутъ достигнуть равнаго съ нимъ довольства въ теченіе столь короткаго времени, но даже и средній работникъ можетъ въ-одиночку успѣшно вести дѣло и сбывать свои издѣлія на ряду съ издѣліями болѣе или менѣе значительныхъ мастерскихъ.

Но, при всей возможности этого соперничества, нельзя не указать на невыгодныя стороны веденія дѣлъ одиночками. Невыгоды эти про-

истекаютъ изъ неимѣнія одиночками полнаго состава орудій и изъ особыхъ условій его производства, закупки матеріала и сбыта товаровъ.

Орудія столяра не дороги. Начиная отъ крошечныхъ 10 копѣечныхъ центурей, стамесокъ и перокъ, мы восходимъ до фуганка, стоющаго 60 к. и являющагося наиболѣе дорогимъ орудіемъ. Казалось бы, что обзаведеніе орудіями не должно стоить дорого. Оно бы такъ и было, если бы столяръ не нуждался въ значительномъ ихъ количествѣ, доходящемъ до 70 и возвышающемъ стоимость полнаго состава до 20 руб., не считая колодокъ. 20 руб.—столь значительная цифра въ бюджетѣ работника, что начинающій одиночка не въ силахъ затратить ихъ и ограничиваетъ подборъ своихъ орудій наиболѣе необходимыми, наичаще употребляемыми. Вмѣсто дюжины стамесокъ онъ имѣетъ три; вмѣсто двухъ—трехъ галтелей—у него одна. Этотъ недочетъ въ орудіяхъ сказывается не только при началѣ дѣла, но тянется изъ года въ годъ, никогда не пополняясь. Понадобилось столяру орудіе, котораго у него нѣтъ, и онъ отправляется добыть его къ сосѣду. Часто сосѣдъ этотъ живетъ на концѣ деревни, а иногда и въ другой деревнѣ, такъ что на проходъ тратится болѣе или менѣе значительное количество времени. Но время тратится не на одинъ только проходъ всякій, знающій русскаго человѣка, его словоохотливость, его склонность перекинуться съ сосѣдомъ словечкомъ, пойметъ, что пришедшій за орудіемъ столяръ простоитъ съ сосѣдомъ, поболтаетъ, поведетъ рѣчь о трудныхъ временахъ, тяжкихъ заработкахъ, о своемъ хозяйствѣ: глядь, часъ прошелъ незамѣтно. Эта потеря времени, имѣющая мѣсто довольно часто, три-четыре раза въ недѣлю, а иногда и каждодневно, какъ мнѣ пришлось слышать отъ мѣстныхъ производителей, кажется ничтожною на первый взглядъ, но она далеко не значительна въ общенародной экономіи и сводится не только къ пропущеннымъ часамъ, но и къ той умственной энергіи, съ которою вновь, послѣ перерыва, начинается работа.

Второй невыгодной особенностью одиночнаго производства является съуженіе круга приготовляемыхъ товаровъ. Нѣкоторые изъ одиночныхъ хозяевъ имѣютъ отдѣльныя отъ жилыхъ избъ помѣщенія для мастерскихъ, но эти случаи рѣдкія исключенія, и обыкновенно кустарникъ работаетъ въ своей жилой избѣ, гдѣ у него очень немного мѣста. Недостатокъ помѣщенія заставляетъ его ограничиваться производствомъ только нѣкоторыхъ видовъ мебели. По крупной мебели для одиночки является невозможнымъ изготовленіе буфетовъ, шкаповъ различныхъ родовъ и даже двуспальныхъ кроватей: вещи эти настолько громоздки, что съ ними нельзя повернуться въ избѣ; а потому онъ ограничивается выдѣлкой предметовъ болѣе мелкихъ, письменныхъ столовъ, тумбъ, коммодовъ. Подобное съуженіе круга производимыхъ товаровъ несомнѣнно благопріятствуетъ достиженію кустарникомъ бóльшаго техническаго совершенства; но пріуроченіе огромнаго боль-

шинства кустарниковъ къ выдѣлкѣ только этихъ мелкихъ предметовъ влечетъ за собой невыгоды при сбытѣ, усиливая соперничество между этими товарами и сбивая цѣну ихъ болѣе, чѣмъ цѣну крупнѣйшихъ вещей.

Какъ ни значительны по результатамъ эти невыгоды одиночнаго производства, онѣ сравнительно ничтожны и отступаютъ на заднiй планъ передъ двумя другими, достигающими подчасъ весьма высокой степени и убивающими одиночку, не обладающаго особенной энергiей труда: невыгоды эти, какъ я уже говорилъ, сводятся къ закупкѣ матерiала и сбыту товаровъ.

Главнѣйшимъ матерiаломъ, во множествѣ потребляемымъ столяромъ, служитъ тесъ. Наиболѣе крупные мастера покупаютъ его большими партiями, на мѣстѣ заготовки, и онъ имъ съ доставкой на мѣсто обходится не дороже 14—15 руб. Хозяева средней руки покупаютъ тесъ у тесовщиковъ, привозящихъ его зимой въ мебельную область; имъ онъ обходится парой рублей дороже. Третьяго рода закупкой является прiобрѣтенiе тесинъ поштучно, чаще всего выпадающее на долю хозяевъ одиночекъ: нужно одиночкѣ 20 тесинъ, для приготовленiя вещи, онъ отправляется къ сосѣду, покупающему тысячами, и беретъ у него эти 20 штукъ, при чемъ каждая ему обходится въ 20—25 к., что составляетъ уже весьма значительную разницу. Клей покупается оптомъ по 8 р. пудъ; въ розницу цѣна возвышается до 25 к. за 1 фунтъ. Орѣховыя фанеры, вмѣсто 60 к. за пачку, стоютъ 90 к. Чтобы показать на примѣрѣ это возвышенiе издержекъ производства для кустарника, я сравню ихъ на одной и той же вещи, при изготовленiи ея значительнымъ хозяиномъ и одиночкой. Возьмемъ письменный столъ. Для него требуется: 20 тесинъ, 5 пачекъ фанеръ орѣховыхъ, 5 ф. клею, 1 пудъ цѣльнаго орѣха (1 р. 50 к.), липовыхъ фанеръ на 1 р., замковъ на 2 р., скипидару и воску на 50 к., освѣщенiя на 30 к. Считая равными цѣны всѣхъ приведенныхъ мной матерiаловъ для обоихъ родовъ хозяевъ и полагая разноцѣнными только тесъ, орѣховыя фанеры и клей, мы имѣемъ: 20 тесинъ стоютъ крупному хозяину 3 р., одиночкѣ 5 р., фанеры первому—3 р., второму—4 р. 50 к., клей первому—1 р., второму—1 р. 25. При средней цѣнѣ стола въ 30 р. (дальше увидимъ, что цѣна эта для одиночекъ нѣсколько ниже, чѣмъ для крупныхъ хозяевъ), мы имѣемъ для одиночки, при большихъ его издержкахъ производства на 3 р. 75 к., потерю въ $12\frac{1}{2}$ %.

Дорогая покупка и дешевая продажа идутъ для одиночки рука-объ руку, какъ бы противорѣча основнымъ началамъ торговли. Да оно и понятно; кустарникъ—не купецъ, а маленькiй, слабый человѣчекъ, всецѣло зависящiй отъ деньгообильнаго мебельнаго торговца. Невыгодный сбытъ товаровъ кустарника проистекаетъ изъ двухъ причинъ. Первою служитъ недостаточное довѣрiе торговца къ кустарнику: какъ потребитель того или другаго товара предпочитаетъ его купить

въ магазинѣ, извѣстномъ доброкачественностью продаваемыхъ вещей, такъ и торговецъ предпочитаетъ брать мебель у столяра, уже давно извѣстнаго, работающаго много лѣтъ, не нуждающагося особенно въ деньгахъ, а потому не торопящагося пустить вещь въ продажу, если поспѣшность сопряжена съ ущербомъ для качества товара. Это недовѣріе побуждаетъ торговцевъ относиться очень строго къ издѣліямъ одиночекъ и принимать ихъ не съ большой охотой. Второю причиной является общій характеръ магазинной системы, оказывающей на производителей давленіе обратно-пропорціональное ихъ имущественной силѣ. Крупный производитель, привозя мебельщику товара на двѣ—три сотни рублей, не торопится получить деньги и не отдаетъ торговцу вещи съ большою скидкой. Одиночка привозитъ одну вещь; всѣ его имущественныя средства воплотились въ нее; а потому для него настоятельна нужда обратить ее въ деньги. Пользуясь этой крайнею нуждой одиночки, торговецъ покупаетъ его издѣлія нѣсколькими рублями меньше, чѣмъ однородныя издѣлія значительныхъ мастерскихъ. Такимъ образомъ недовѣріе мебельщика къ одиночкѣ-хозяину заставляетъ не дорожить имъ, а нужда кустарника въ средствахъ производства и потребленія даетъ возможность сбивать цѣны вещей. Эти два обстоятельства въ ихъ совокупности и являются причинами невыгоднаго сбыта.

Какъ всякое давленіе вызываетъ противодѣйствіе, какъ всякая преграда на пути вызываетъ желаніе преодолѣть ее, такъ и нашъ одиночка рѣшается, вооружившись всѣми отъ него зависящими средствами, вступить въ борьбу съ невыгодами своего положенія. Орудіими въ этой борьбѣ являются: 1) удлиненный сравнительно съ значительными мастерами рабочій день кустарника, начинающійся раньше и кончающійся позднѣе, нежели для наемнаго работника; 2) большее напряженіе рабочей силы, возбуждаемое сознаніемъ о всецѣломъ обладаніи продуктомъ. Эти два средства являются коренными поправителями невыгоднаго положенія одиночки. Къ нимъ присоединяются: 3) большая поспѣшность въ работѣ (часто вліяющая, замѣчу мимоходомъ, на качество издѣлій) и 4) сбереженіе матеріала, обращеніе въ дѣло всякаго отрѣзка, всякой мелочи, выбрасываемой въ большихъ мастерскихъ.

Подчиненный общимъ правиламъ, работникъ въ мастерской начинаетъ и оканчиваетъ работу въ извѣстные, опредѣленные часы. Еслибъ онъ и вздумалъ иной разъ поработать подольше, то видъ спящихъ товарищей дѣйствуетъ на него со всею заразительностью примѣра, и его тянетъ ко сну. Въ избѣ своей онъ работаетъ одинъ; онъ самъ себѣ хозяинъ, самъ ставитъ себѣ законы, не подчиняясь ничьему стороннему произволу. Сожительствуя съ членами своей семьи, связанный съ ними нѣжными узами мужа, отца, онъ знаетъ, что съ увеличеніемъ успѣшности его труда ростетъ и довольство лицъ ему близкихъ, и это сознаніе служитъ ему достаточнымъ побужденіемъ

начинать работу раньше, чѣмъ она начинается для наемныхъ рабочихъ, и кончать позднѣе. Это удлиненіе рабочаго дня на $1\frac{1}{2}$—2 часа еще увеличивается передъ большими годовыми праздниками (главнымъ образомъ Рождество и Святая), до которыхъ отсрочивается удовлетвореніе многихъ потребностей, принуждаемыхъ молчать остальное время года: нужно разговѣться, повкуснѣе поѣсть, обнову купить. И вотъ рабочій день достигаетъ чудовищныхъ 20-ти часовыхъ размѣровъ и почти переходитъ въ рабочіе сутки; нѣсколько дней и ночей къ ряду неумолчно раздаются въ избѣ взвизгиванье пилы и отрывистое строганье рубанка. На ряду съ удлиненіемъ рабочаго дня, одиночка прибѣгаетъ къ наивысшему *напряженію* своей рабочей силы, доводящему производительность труда въ теченіе извѣстной единицы времени до его максимума. Наемному работнику, получающему опредѣленную повременную плату, нѣтъ основанія напрягать свои мышцы до ихъ крайняго предѣла: больше ли, или меньше онъ сдѣлаетъ—его доходы одни и тѣ же. Одиночкѣ же, какъ полновластному господину продукта, есть побужденіе довести производительность своего труда до ея высшей степени; а этому не мало способствуетъ увеличеніе напряженія рабочей силы. Если человѣкъ пилитъ съ напряженіемъ мышцъ, равнымъ a, то онъ оканчиваетъ пиленье въ b времени; если онъ пилитъ съ напряженіемъ $a+x$, то работа его требуетъ только $b-x$ времени. *Поспѣшностью* труда я называю быстроту переходовъ отъ одной операціи къ другой во время производства товара. Если человѣкъ не торопится переходить отъ одного дѣйствія къ другому (напримѣръ, склеивъ вещь, даетъ ей достаточное время выстояться и осѣсть), то онъ работаетъ медленно; если же онъ быстро смѣняетъ одну операцію другой, то работаетъ поспѣшно. Эта поспѣшность, съ которою обыкновенно работаютъ одиночки, часто соединена съ ущербомъ для товара: не довольно выстоялась и высохла вещь, она лопнетъ и д. т. Сбереженіе матеріала служитъ кустарнику послѣднимъ орудіемъ въ этой борьбѣ. На это средство нерѣдко ссылаются хозяева значительныхъ мастерскихъ и видятъ въ немъ причину предпочтительности одиночной работы предъ хозяйствованіемъ: наемный работникъ, имѣя дѣло съ хозяйскимъ матеріаломъ, беретъ то, что наиболѣе удобно къ обработкѣ, такъ что немного даже суковатый брусъ отбрасывается какъ негодный; одиночка знаетъ хорошо цѣну матеріала и утилизируетъ все, что хотя маломальски пригодно. Эти два послѣднія орудія въ борьбѣ съ неудобствами своего положенія служатъ мотивами для торговцевъ при ихъ скидкахъ; покупая издѣлія кустарниковъ, они обусловливаютъ предлагаемую ими низкую цѣну предполагаемою недоброкачественностью матеріала и поспѣшностью работы. Чѣмъ больше падаетъ цѣна, тѣмъ усерднѣе пользуется одиночка двумя послѣдними средствами, и, наоборотъ, чѣмъ усерднѣе онъ ими пользуется, тѣмъ значительнѣе паденіе цѣны. Въ этомъ cercle vicieux, гдѣ два факта поперемѣнно являются причинами и слѣдствіями, перевѣсъ тор-

говца и одиночки находится въ прямой связи съ *соперничествомъ* между изготовляемыми этими послѣдними товарами; соперничество увеличивается прямо-пропорціонально съ перевѣсомъ торговца и обратно-пропорціонально съ перевѣсомъ одиночки.

Изложивъ тѣ невыгоды, съ которыми сопряжено веденіе промысла одиночками, и указавъ на средства къ большему или меньшему устраненію этихъ неудобствъ, мы поинтересуемся узнать, какъ велики доходы этихъ промышленниковъ. Одиночка, какъ и простолюдинъ вообще, не ведетъ гроссбуха, не дѣлаетъ расчетовъ, уже проложившихъ себѣ дорогу въ торговое сословіе; при опредѣленіи издержекъ производства, онъ не вычисляетъ, сколько ему нужно отложить на пополненіе суммы, затраченной на пріобрѣтеніе орудій труда, сколько нужно скинуть на ремонтъ, какъ велика доля, причитающаяся на страховую премію. Онъ далекъ отъ всѣхъ этихъ соображеній и довольствуется, если заработокъ его на пару рублей выше, чѣмъ заработокъ наемнаго мастера. Эту пару рублей лишнихъ въ мѣсяцъ ему удается добыть. Для подтвержденія этого на частномъ примѣрѣ, возьмемъ тотъ же письменный столъ. Издержки производства его, вмѣстѣ съ доставкою въ Москву (провозъ до Москвы 1 рубль), стоютъ хозяину мастерской 13 р. 30 к., одиночкѣ же 17 р. 5 к. Работникъ получаетъ за работу стола 8 руб., да харчи его стоютъ въ теченіе двухнедѣльнаго труда 2 р.; одиночка продаетъ его за 27—28 рублей, вмѣсто 30, получаемыхъ хозяиномъ мастерской. Удлиненіе рабочаго дня и большее напряженіе труда даютъ ему возможность сдѣлать его въ теченіе 10—11 дней и уже въ этомъ случаѣ онъ имѣетъ на 2—3 р. больше чѣмъ наемный мастеръ, что въ связи съ вышеизложенными преимуществами работы у себя на дому толкаетъ его къ самостоятельному веденію промысла.

Наконецъ, начинающій мастеръ, посчитавшись со всѣми соображеніями, завелъ дѣло на свой страхъ, сталъ одиночнымъ хозяиномъ. Самъ хозяинъ—самъ работникъ, онъ занимаетъ особое своеобразное положеніе въ промышленномъ мірѣ и нуждается въ особомъ наименованіи. Какъ назвать его? Хозяиномъ назвать его нельзя потому, что съ понятіемъ о хозяинѣ связано представленіе объ извѣстномъ начальственномъ отношеніи къ нѣсколькимъ, отъ него болѣе или менѣе зависимымъ, работникамъ. Работникомъ - мастеромъ назвать его тоже нельзя, потому что работникъ прикрѣпленъ къ мастерской, подначаленъ хозяину, тогда какъ одиночка имѣетъ свободное самоопредѣленіе. Такъ какъ въ одиночкѣ болѣе рѣзко выступаютъ тѣ стороны, которыя характеризуютъ хозяина (свобода самопроявленія, власть надъ продуктами своего труда), нежели тѣ, которыя отличаютъ работника (одиночка занятъ работой, какъ и мастеръ; но ручною работой заняты хозяева даже значительныхъ мастерскихъ), то общій голосъ называетъ его *хозяйчикомъ*, маленькимъ хозяиномъ, и это названіе имѣетъ спеціальное значеніе, относясь только къ оди-

ночкамъ. Давая это названіе, народъ обращаетъ исключительно вниманіе на личность, на свободу, ея проявленія, но не останавливается на этомъ и даетъ ему еще одно названіе, вызываемое размѣрами его производства. Большая мастерская, изготовляющая много товаровъ, крѣпка какъ столбъ (отсюда названіе „столбовыхъ хозяевъ“), могуча какъ лѣсъ; одиночка, по объему своего производства, малъ и слабъ, какъ кустъ; осюда названія—„кустъ“, „кустарникъ,“ которыми безразлично титулуются одиночные промышленники. Это же названіе имѣетъ и другое происхожденіе. Считая одиночку слабымъ и беззащитнымъ, могущимъ пасть отъ перваго толчка на рынкѣ, его сравниваютъ съ безпаспортнымъ: какъ про безпаспортнаго говорятъ— „онъ ушелъ въ кусты,“ чтобы тѣмъ выразить его зависимость отъ произвола поймавшихъ его властей, такъ и про работника, ушедшаго работать въ свою избу, говорятъ„—онъ ушелъ въ кусты“ и тѣмъ указываютъ на шаткое его положеніе сравнительно съ мастеромъ, не несущимъ на себѣ никакой отвѣтственности, всецѣло падающей на хозяина. Въ мебельной области, какъ мнѣ удалось подмѣтить, названіе „кустарникъ“ не имѣетъ того широкаго употребленія, какое оно получило въ литературѣ, и слово „хозяинъ“ встрѣчается гораздо чаще.

Оставляя пока въ сторонѣ мастерскую съ наемными рабочими, гдѣ раздѣленіе средствъ производства и рабочей силы проявляется въ большей или меньшей степени, я перейду къ *семейной ассоціаціи*, какъ къ той формѣ, которая, непосредственно вытекая изъ кустарной избы и стоя на рубежѣ этой послѣдней и мастерской съ наемными рабочими, соединяетъ въ себѣ выгоды этихъ обѣихъ промышленныхъ формъ и чужда многихъ ихъ недостатковъ. *Семейная ассоціація*, какъ показываетъ самое названіе, есть союзъ лицъ, связанныхъ между собою узами родства и имѣющихъ цѣлью какую-либо общую производительную дѣятельность. Семейная ассоціація является необходимымъ продолженіемъ кустарной избы и семейное производство—промышленною формой, непосредсвенно вытекающей изъ одиночнаго. Кустарникъ работаетъ одинъ только до тѣхъ поръ, пока у него не подростетъ сынъ, могущій служить ему подспорьемъ. Съ 6—7 лѣтняго возраста мальчуганъ уже стоитъ у отцовскаго верстака, приглядываясь къ столярной работѣ; дѣтская любознательность и склонность подражать взрослымъ рано заставляютъ его браться за инструментъ, чтобы сдѣлать себѣ какую-нибудь игрушку; отъ шутокъ легко перейти къ дѣлу: надъ игрушечнымъ коммодомъ учится ребенокъ всѣмъ столярнымъ процессамъ. Подавая отцу слабыми рученками горшокъ съ клеемъ, то или другое орудіе, поддерживая струпцинку, мальчикъ въ 12 лѣтъ уже начинаетъ нѣкоторыя легкія работы: обстрагиваетъ доску вчернѣ шерхебелемъ, пилитъ нетолстые бруски; отъ легкихъ работъ переходитъ онъ къ труднымъ и въ 17 лѣтъ столяръ готовъ. „Мой отецъ былъ столяръ“ — служитъ лучшею

рекомендаціей поступающему въ мастерскую работнику. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ данныхъ для опредѣленія, на сколько сыновья столяровъ искуснѣе столяровъ, вышедшихъ изъ сферы другихъ занятій: очень вѣроятно, что причиной этого бо́льшаго искусства является не происхожденіе, а сообщество столяра-отца, въ силу чего всѣ вкусы и наклонности дитяти вращаются около верстака, и оно съ незапамятныхъ лѣтъ играетъ тѣмъ, что должно стать современемъ его исключительнымъ занятіемъ.—За первымъ сыномъ слѣдуетъ второй, потомъ третій; семейная ассоціація разрастается въ числѣ членовъ. Этому процессу роста ассоціаціи препятствуетъ другой процессъ противоположный, всемогуще дѣйствующій въ крестьянской жизни: стремленіе крестьянскихъ семей къ раздѣламъ.—Причины раздѣловъ мебельно-производящихъ семей тѣ же, какъ и крестьянскихъ семей вообще: перессорятся жены братьевъ изъ-за какой нибудь мелочи, и мужья ихъ расходятся, несмотря на всѣ выгоды сожительства, на всѣ преимущества совмѣстнаго производства. Мнѣ пришлось встрѣтить въ с. Коростовѣ (Москов. у. Черкизов. вол.) двѣ семейныя ассоціаціи: первая состоитъ изъ 3-хъ братьевъ; 4-й братъ съ сыномъ составляютъ вторую. Меня заинтересовало узнать, нѣтъ ли у нихъ чего-нибудь общаго въ веденіи промысла, такъ какъ кромѣ близкихъ родственныхъ связей и дружественныхъ отношеній они приготовляютъ одинаковые товары, и самыя избы ихъ находятся рядомъ. Отвѣтъ былъ отрицательный. Я старался выяснить тѣ причины, которыя препятствуютъ этимъ двумъ ассоціаціямъ сплотиться въ одну 5—членную и мнѣ объяснили это не привычкой работать особнякомъ, но разновременнымъ началомъ и окончаніемъ пзготовленія товара, будто бы препятствующими общей закупкѣ сырья. Считая этотъ послѣдній доводъ далеко не убѣдительнымъ, я вижу причину этого въ той общей малоподвижности, которая отличаетъ простолюдина, пріурочивая его къ извѣстному, разъ заведенному, порядку. Но наряду съ подобными неутѣшительными явленіями есть и отрадные примѣры многочленныхъ семейныхъ асссоціацій. Вотъ исторія братьевъ Самсоновыхъ, работающихъ въ дер. Митинѣ (Черкиз. вол. Москов. у.). Исторія эта разсказана мнѣ однимъ изъ хозяевъ (ихъ шесть: два дяди и четыре племянника). Начали работать Самсоновы примѣрно лѣтъ 100 тому назадъ и первоначально, конечно, простые березовые стулья, постепенно переходя къ болѣе высокимъ сортамъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе, число ихъ увеличивалось; многіе изъ членовъ рода выдѣлялись, основывали свои дворы; но все-таки оставались прямые потомки этихъ первоначальныхъ столяровъ Самсоновыхъ, и число ихъ никогда не было меньше 4—5. Сознавая преимущества общаго производства, они крѣпко держались другъ за друга, стараясь всѣми средствами устранять возникновенія несогласія. Считая возможнымъ работать выгодно при такомъ числѣ членовъ, они никогда не принимали наемныхъ рабочихъ и учениковъ, какъ ни странно

это кажется при общепризнаной выгодности такого найма. Они мотивируютъ слѣдующимъ образомъ свою семейную замкнутость: „одному хозяину имѣть работниковъ выгодно: ему самому работать не нужно,—довольно только надсматривать надъ работниками; но насъ шестеро; если одинъ изъ насъ будетъ наблюдать надъ работой мастеровъ и учениковъ, то остальные будутъ работать спустя рукава, не желая дѣлать больше, чѣмъ наблюдающій членъ семьи, при чувствѣ своего равенства, какъ ближнихъ родныхъ. Если мы всѣ шестеро будемъ работать небрежно, то работа мастеровъ не дастъ намъ столько, сколько мы потеряемъ отъ своей нерадивой работы. Такъ какъ мы работаемъ одни, безъ мастеровъ, то намъ наблюдателя не нужно,—мы чувствуемъ нашу общую пользу, стараемся работать наперерывъ другъ передъ другомъ, а потому и успѣли себѣ составить хорошее положеніе, зашибить копѣйку". Эта картина семейнаго производства безъ участія наемнаго труда въ теченіи столѣтія, это переходящее изъ рода въ родъ сознаніе солидарности, общности пользъ и выгодъ дѣлаютъ особенно отрадное впечатлѣніе и ставятъ родъ Самсоновыхъ головой выше ихъ сословія. Конечно, далеко не всѣ семейныя ассоціаціи такъ многочисленны, а потому и не представляютъ выгодъ, имѣющихъ мѣсто у Самсоновыхъ: въ 51 селеніи, гдѣ есть эта промышленная форма, всего 173 ассоціи съ 409 членами, стало быть на каждую приходится 2,15 душъ. Но даже и при этой малочисленности семейная асоціація уже потому является болѣе совершенною формой сравнительно съ кустарной избой, что дѣлаются возможными нѣкоторыя сбереженія въ топливѣ, въ основномъ капиталѣ для закупки орудій и т. д. Коль скоро она становится многочисленнѣе и приближается по своимъ размѣрамъ къ ассоціаціи Самсоновыхъ, то выгоды ея становятся несомнѣнны. Выгоды эти могутъ быть сведены къ двумъ разрядамъ: 1) выгоды, свойственныя двумъ промышленнымъ формамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ отсутствіе свойственныхъ имъ недостатковъ и 2) присущія только семейному производству. Къ первому разряду выгодъ относятся: a) Власть надъ продуктами труда всѣхъ членовъ семейной ассоціаціи увеличиваетъ рабочую энергію, а совмѣстность труда вызываетъ соревнованіе между работающими и еще болѣе увеличиваетъ трудовую производительность. Эту выгоду имѣетъ одиночный производитель, но ея нѣтъ въ мастерской съ наемными рабочими. b) Многочисленность дѣлаетъ ее значительной промышленной единицей, даетъ возможность уменьшенія издержекъ производства помощію оптовой закупки, по уменьшенію доли расходовъ, причитающейся на каждаго члена (ремонтъ, отопленіе и т. д.). Эта выгода неизвѣстна одиночному производителю и ее знаетъ только довольно обширная мастерская. Ко второму разряду выгодъ относятся: c) Выходъ каждаго столяра изъ нѣдръ рабочей семьи и рожденіе его чуть не на верстакѣ дѣлаютъ его болѣе совершеннымъ работникомъ. d) Равное распредѣленіе прибылей между членами семейной ассоціаціи

(или, вѣрнѣе, общая собственность надъ прибылями) даетъ имъ то благосостояніе, котораго не знаютъ ни наемный работникъ, ни кустарникъ. е) Общность труда имѣетъ высокое воспитательное значеніе: сближая участниковъ, она пріучаетъ къ солидарности, къ дружной товарищеской дѣятельности въ разныхъ другихъ областяхъ и тѣмъ устраняетъ тотъ недостатокъ единенія, ту разрозненность, которые можно смѣло считать важнѣйшими причинами нашихъ общественныхъ неуспѣховъ.

Разсмотрѣвъ особенности, свойственныя этой промышленной формѣ, я долженъ замѣтить, что она не имѣетъ соціальнаго названія: „работаютъ два брата, три", говорятъ мѣстные жители, сталкиваясь съ семейнымъ производствомъ.

Отъ семейной ассоціаціи я перейду къ третьей и послѣдней промышленной формѣ—къ *мастерской съ наемными рабочими*. Въ нее переходитъ кустарная изба, если одиночка успѣшно ведетъ дѣло, и въ нее же переходитъ семейная ассоціація, если члены ея не проникнуты воззрѣніями Самсоновыхъ на наемный трудъ.

Войдемъ во внутрь мастерской. Здѣсь мы найдемъ не тѣ элементы, которые встрѣчались намъ при очеркѣ первыхъ двухъ формъ производства: вмѣсто хозяйчика, господина своего времени и продукта, мы найдемъ наемнаго работника, получающаго строго опредѣленную плату; вмѣсто члена семейной ассоціаціи, связаннаго съ сочленами тѣсными узами родства и общности выгоды, мы встрѣтимъ того же работника, связаннаго съ вольными собратьями по ремеслу развѣ только единствомъ мѣста труда, съ своимъ хозяиномъ—связью подчиненнаго съ повелѣвающимъ, слабаго съ сильнымъ; вмѣсто ученика—сына или племянника, съизмалѣтства нѣжно и любовно посвящаемаго во всѣ тайны ремесла отцомъ или дядей,—ученика чужаго, служащаго хозяину выгодной, почти даровой рабочею силой. Каждому изъ этихъ разнородныхъ элементовъ отведено особое мѣсто, положеніе каждаго изъ нихъ опредѣлено, и мы можемъ выдѣлить, какъ особые виды, ученика, работника и хозяина, изъ коихъ каждый имѣетъ свою рѣзко помѣченную функцію.

Вся совокупность работъ, имѣющихъ въ мебельной мастерской мѣсто, можетъ быть сведена къ двумъ родамъ: однѣ имѣютъ значеніе главное, самостоятельное, касаются приготовленія самой вещи, а потому требуютъ искуссныхъ рукъ, взрослой рабочей силы; другія работы имѣютъ значеніе второстепенное, сосредоточиваются вокругъ этихъ главныхъ работъ, не требуютъ искусныхъ рукъ и могутъ удовлетворительно быть выполнены несформировавшейся рабочею силой дѣтей. Вотъ почему мастерскія какъ крупныя, такъ и мелкія немыслимы безъ ученика. Неся на себѣ тѣ обязанности, которыя не возлагаются на взрослыхъ работниковъ, и часто замѣняя ихъ, ученикъ является привлекательной для хозяевъ даровой рабочею силой, и мы замѣчаемъ во многихъ мастерскихъ число учениковъ больше, чѣмъ

мастеровъ. Чтобы выяснить вполнѣ положеніе ученика, его заманчивость для хозяина, нужно разрѣшить цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся многоразличныхъ взаимноотношеній родителей ученика, его самого и хозяина. Это разрѣшеніе вполнѣ освѣтитъ намъ мѣсто, занимаемое малолѣтнимъ въ области производства.

Давнишнее возникновеніе мебельнаго промысла, его изстари громкая въ окрестностяхъ слава, извѣстность лигачевца или бреховца какъ искуснаго столяра, побуждаютъ крестьянъ—отцовъ обучать своихъ сыновей столярному ремеслу. Необширность надѣловъ и многочисленность крестьянскихъ семей даютъ возможность всецѣло посвятить нѣкоторыхъ сыновей столярному дѣлу: отецъ видитъ, что земля одна не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ его дѣтямъ, что, въ силу скудности почвы, земельные доходы ничтожны; онъ видитъ передъ собой рядъ лицъ, начавшихъ съ ученичества и достигшихъ значительнаго благосостоянія, сдѣлавшихся хозяевами большихъ мастерскихъ. Эти примѣры—самыя краснорѣчивыя доказательства, и онъ рѣшается отдать сына въ ученье къ столяру, въ надеждѣ, что въ будущемъ, хотя и далекомъ, и его дѣтище ждетъ такое же довольство: „пошлетъ Богъ и моему парню счастье", говоритъ крестьянинъ и ведетъ своего 10—11 лѣтняго сына къ столяру. Первый вопросъ, который ставитъ себѣ отецъ при отдачѣ сына въ ученье, состоитъ въ томъ, какую избрать мастерскую, куда помѣстить мальчика. Вопросъ этотъ касается, во-первыхъ, мѣста нахожденія мастерской и, во-вторыхъ, ея вида. Отцу желательно помѣстить сына въ мастерскую, находящуюся въ его деревнѣ: мальчикъ въ этомъ случаѣ будетъ постоянно находиться на глазахъ у родителей, которые могутъ и приголубить его въ случаѣ дурнаго обращенія хозяина, могутъ и наказать въ случаѣ шаловливости мальчика. Но, вѣдь, въ деревнѣ, мѣстожительствѣ отца, есть, пожалуй, и много мастерскихъ большихъ и малыхъ,—которую изъ нихъ избрать для помѣщенія сына? Всякая мастерская имѣетъ свои привлекательныя стороны. Большія, считающія свое существованіе десятками лѣтъ, часто имѣютъ громкую хотя и не вполнѣ заслуженную репутацію; стоитъ хозяину разъ пріобрѣсти себѣ почетное имя,—оно остается за нимъ, хотя бы онъ его и не оправдывалъ: отсюда многія мастерскія, изстари получившія хорошую извѣстность, и до сихъ поръ сохраняютъ ее, хотя ихъ издѣлія и не имѣютъ прежняго достоинства. Помѣщеніе мальчика въ такую мастерскую, безспорно, не всегда можетъ сдѣлать изъ него хорошаго работника (особенно если учениковъ много, когда каждому изъ нихъ посвящено не много вниманія), но уже то обстоятельство, что ученикъ вышелъ изъ извѣстнаго заведенія, открываетъ ему впослѣдствіи дорогу къ лучшимъ хозяевамъ; это часто соблазняетъ отцовъ отдавать сыновей въ большія мастерскія. Маленькое заведеніе, кустарная изба, представляетъ отцу другаго рода преимущества, гораздо болѣе цѣнныя: хорошій хозяинъ—одиночка, находясь посто-

янно вмѣстѣ съ ученикомъ, играющимъ для него немаловажную роль, старается поскорѣе обучить его, чтобы мочь извлекать изъ него наиболѣе выгодъ въ концѣ ученическаго срока. Положеніе ученика становится еще лучше, если у хозяина есть сынъ, однолѣтокъ съ ученикомъ: обучаетъ отецъ сына на глазахъ ученика, и этотъ послѣдній можетъ всецѣло воспользоваться тѣмъ, что преподается сыну. Стоитъ вамъ только поговорить съ нѣсколькими отцами, отдавшими въ ученье своихъ дѣтей, и вы увидите, что они, при выборѣ мастерской, руководились вышеприведенными соображеніями: „отдалъ я его въ большую мастерскую, говоритъ одинъ—мастерская хорошая; въ Москвѣ ее купцы знаютъ и товаръ берутъ безъ прижима“. „Мастерская хоть и не велика, гдѣ мой парень въ ученьѣ, ну да хозяинъ одинъ работаетъ, а при немъ все ученику виднѣе будетъ“, скажетъ другой. Замѣчу кстати, что въ мебельной промышленности, чего не встрѣчается во многихъ другихъ промыслахъ, хозяева принимаютъ къ себѣ учениковъ съ условіемъ, обстоятельно обучить ихъ дѣлу“, довести до ремесла“. Почему явилось здѣсь подобное условіе, не замѣчаемое въ другихъ мѣстахъ, объяснить довольно трудно: оно существуетъ потому, что „такъ заведено“; почему же такъ заведено, на это едва ли можно получить обстоятельный отвѣтъ. Условіе это вліяетъ, однако на размѣры вознагражденія, даваемаго хозяиномъ ученикамъ, и дѣлаетъ его значительно ниже, чѣмъ въ другихъ промыслахъ, не знающихъ подобнаго условія. Коль скоро хозяинъ согласится принять мальчика въ ученье, это согласіе скрѣпляется. Между сосѣдями-односельчанами лучшей и предпочтительнѣйшею скрѣпой считается доброе, вѣрное, нерушимое слово. Хозяинъ говоритъ, что беретъ его сына, обязуется исполнить все обѣщанное,—ударяютъ по рукамъ и мальчикъ переходитъ въ домъ хозяина, становящагося для него отселѣ учителемъ-господиномъ. Но между отцомъ и хозяиномъ, мало знакомыми другъ другу, возникаетъ необходимость скрѣпить договоръ правовыми формальностями: въ волостномъ правленіи или у нотаріуса пишется условіе; кромѣ срока ученья и содержанія ученика,—этихъ essentialia negotii, тамъ выговаривается и многое другое, согласно съ обоюднымъ желаніемъ. Формальное условіе считается обѣими сторонами необходимымъ: отецъ ограждаетъ имъ ученика отъ тѣхъ обрѣзовъ въ содержаніи, которые могутъ быть у хозяина недобросовѣстнаго, а хозяинъ, съ своей стороны, обезопасиваетъ себя отъ того, что отецъ возьметъ сына раньше срока и не дастъ хозяину извлечь изъ него всю возможную выгоду. Главнѣйшими пунктами условія считаются срокъ ученья и размѣры вознагражденія ученика.

При крѣпостномъ правѣ помѣщики отдавали въ ученье на 8—9 лѣтъ, желая довести ученика до наибольшаго совершенства. Помѣщику не было дѣла до того, поскольку необходимъ въ крестьянской семьѣ трудъ каждаго ея члена; онъ не разсуждалъ, скоро ли нуженъ будетъ отцу сынъ, какъ его лучшій пособникъ и кормилецъ, и отда-

валъ мальчика въ ученье на много лѣтъ, чтобы сдѣлать изъ него хорошаго ремесленника. Понятно, что крѣпостное право было тѣмъ самымъ крайне благопріятно хозяину, прикрѣпляя надолго къ его мастерской даровую рабочую силу. Съ освобожденіемъ крестьянъ срокъ ученичества значительно укоротился: отецъ отдаетъ теперь мальчика на 4—5 лѣтъ, зная, что этого вполнѣ достаточно для образованія хорошаго столяра, могущаго получать полную рабочую плату и удѣлять что-либо изъ нея для общихъ расходовъ семьи. Если въ ученики поступаетъ 10-лѣтній мальчикъ, то срокъ этотъ удлиняется до 6 лѣтъ. Вообще же можно положить 17-лѣтній возрастъ чертой, отдѣляющей ученика отъ работника.

При вопросѣ о вознагражденіи дѣло сводится обыкновенно къ той нормѣ, которая установлена обычаемъ, освящена временемъ и въ рѣдкихъ только случаяхъ допускаетъ исключенія. Съ одной стороны хозяинъ, обязуясь обучить мальчика ремеслу, не даетъ ему рабочей платы: отецъ, такимъ образомъ, оказываетъ услугу за услугу и, желая видѣть сына хорошимъ работникомъ, отказывается отъ всякаго ему жалованья. Съ другой стороны, хозяинъ имѣетъ даровую рабочую силу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, ученикъ дѣлается членомъ его семьи, получаетъ хозяйскіе харчи, одежду и обувь. Иногда одежда и обувь даются ученику натурой; иногда же, желая освободить себя отъ всякихъ хлопотъ, хозяинъ платитъ родителямъ ученика 5—6 руб. въ годъ на бѣлье и платье, а самъ даетъ обувь и полушубокъ или же даетъ деньги на полную экипировку согласно съ обоюдной оцѣнкой. Тотъ и другой способы содержанія обусловливаются, главнѣйшимъ образомъ, мѣстожительствомъ родителей ученика: близко живутъ они, хозяинъ даетъ деньги, далеко—онъ экипируетъ мальчика. Когда кончается срокъ ученья и мальчикъ становится юношей-работникомъ, хозяину неловко отпустить его безъ награды: и вотъ, въ силу изстари сложившагося обычая, если ученикъ велъ себя „честно—благородно", то въ награду — „наджива" получаетъ рублей 8—10 и, сверхъ того, главнѣйшія орудія, которыми работалъ въ теченіе ученичества.

Столяры принимаютъ весьма охотно въ ученье питомцевъ Воспитательнаго Дома. Сдаютъ ихъ хозяевамъ окружные надзиратели, съ коими и заключаются формальныя, весьма строгія условія, съ точностью опредѣляющія всю совокупность обязательствъ обѣихъ сторонъ. Содержанія не принимаютъ на себя хозяева, но, вмѣсто надживы, питомцы получаютъ жалованье въ размѣрѣ 30 рублей за весь 5-лѣтній срокъ. Хозяевамъ дается право и посѣчь учениковъ, но не позволяется давать больше 5 ударовъ. Отъ времени до времени надзиратели объѣзжаютъ хозяевъ и наблюдаютъ за выполненіемъ условій.

Таковы общія правила, коимъ слѣдуютъ при поставленіи условій ученичества, иногда, впрочемъ, видоизмѣняющіяся въ пользу ученика или хозяина. Видоизмѣненія эти, столь рѣдкія при господствѣ обычая среди нашихъ простолюдиновъ, объясняются отношеніемъ спроса

на учениковъ къ ихъ предложенію. Есть мастерскія, пользующіяся такою хорошей извѣстностью, имѣющія столь искусныхъ рабочихъ, что отцы готовы на все, лишь бы помѣстить туда сына въ ученье: они отказываются отъ надживы, и даже принимаютъ на себя экипировку сына во все время ученичества, такъ что на хозяинѣ остается только обязанность прокормить мальчика. Съ другой стороны, есть мастерскія, далеко не пользующіяся извѣстностью и плохо ведущія свои дѣла по неумѣнью или нерадѣнію хозяевъ; въ такія мастерскія мальчики помѣщаются не иначе, какъ съ условіемъ полученія ими 10—15 р. въ годъ, сверхъ хозяйскаго содержанія. Эти уклоненія, какъ исключительныя, не нарушаютъ общаго правила, и вышеприведенныя условія ученичества остаются въ полной своей силѣ.

Мальчикъ оторвался отъ родительскаго крова, поступилъ въ чуждую для него семью и начинаетъ здѣсь новую жизнь. На первыхъ порахъ обстановка его мало отличается отъ домашней въ отношеніи лежащихъ на немъ работъ: нужно бросить корма скотинѣ, подмести избу, сбѣгать за чѣмъ-нибудь,—ученикъ является кстати и исполняетъ эти порученія; тѣмъ не менѣе хозяинъ не забываетъ, что онъ взялся довести мальчика до ремесла, а потому посылаетъ его въ мастерскую. Здѣсь обученіе начинается съ развитія въ немъ ловкости и быстроты въ движеніяхъ, споспѣшествующихъ труду: онъ приставляется къ работнику и служитъ ему подсобною силой. Нужно подварить клей,—мальчикъ вооружается горшкомъ, ставитъ его въ печь, присматриваетъ за нимъ и подаетъ его работнику; нужно при склеиваніи подержать струпцинку,—мальчикъ незамѣнимъ и исполняетъ эту работу; все это не столярничанье, а подсобное для столяра дѣло, и съ нимъ-то сперва и ознакомляется ученикъ. Онъ занимается этимъ болѣе или менѣе долгій срокъ, смотря по возрасту, въ которомъ поступилъ въ ученики: чѣмъ старше онъ, тѣмъ скорѣе переходитъ къ столярной работѣ, его ставятъ къ верстаку, даютъ въ руки пилу или рубанокъ, и онъ принимается пилить и строгать своими, еще не окрѣпшими руками; строганье производитъ онъ вчернѣ, шерхебелемъ, подготовляя доски для чистаго строганья столяра. Черезъ два года пребыванія въ мастерской онъ постепенно осваивается съ дѣломъ, и кругъ его работъ все болѣе расширяется: ему уже можно дать для изготовленія даже цѣльную вещь не изъ большихъ и дорогихъ, какъ напр. одиночный коммодъ или односпальную кровать; такія вещи часто дѣлаются учениками.

Окончивъ ученичество, юноша дѣлается мастеромъ, могущимъ получать за свой трудъ полную плату, какая дается самими условіями промысла. Упражнявшись послѣдніе два года ученичества надъ изготовленіемъ наиболѣе простыхъ вещей, выходящихъ изъ данной мастерской, молодой мастеръ въ 17 лѣтъ уже можетъ сдѣлать всякую вещь, какъ бы ни была она затѣйлива. Вручивъ своему выученику надживу и нѣкоторыя орудія, хозяинъ предлагаетъ ему остаться у

него въ мастерской и получать плату взрослаго рабочаго: юный мастеръ, чтобы не идти искать работу, принимаетъ это предложенiе и становится членомъ рабочей артели. Поступленiе его въ число работниковъ привѣтствуется „спрысками", играющими такую важную роль въ нашемъ народѣ. Новый мастеръ ставитъ водку и чай, приглашаетъ хозяина и будущихъ собратьевъ по ремеслу и, по истребленiи изряднаго количества этихъ напитковъ, признается товарищемъ, настоящимъ членомъ рабочей артели.

Въ мебельномъ промыслѣ издревле существуетъ мѣсячная или годовая рабочая плата, неодинаковая въ округахъ разныхъ издѣлiй и стоящая въ прямой связи съ стоимостью производимыхъ товаровъ: округъ бѣлыхъ стульевъ знаетъ только очень невысокую рабочую плату, не превышающую 40—50 р. въ годъ; округъ кривья идетъ дальше, и здѣсь работникъ получаетъ до 70—80 руб. На ряду съ годовой платой встрѣчаемъ и мѣсячную, имѣющую обыкновенно мѣсто тамъ, гдѣ работникъ нанимается не на цѣлый годъ, а только на свободное отъ полевыхъ работъ время (примѣрно, отъ Покрова до покоса, то-есть до Казанской, 8 iюля). Мѣсячная плата достигаетъ отъ 4—8 рублей. Плата работнику не за затраченное количество рабочей силы и не за количество изготовленныхъ продуктовъ, а за время, проведенное въ трудѣ, является тѣмъ видомъ платы, которая имѣетъ мѣсто въ мастерскихъ небольшихъ размѣровъ, допускающихъ неослабный надзоръ хозяина надъ рабочими: надзоръ этотъ толкаетъ нерадиваго работника, мало заинтересованнаго въ произведенiи наибольшаго количества товаровъ въ данную единицу времени. Но по мѣрѣ того, какъ мастерская растетъ и какъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, затрудняется хозяйскiй надзоръ надъ увеличившимся рабочимъ персоналомъ, у хозяина является стремленiе сдѣлать свое наблюденiе излишнимъ и создать какой-либо иной стимулъ производительности труда; лучшимъ стимуломъ служитъ поштучная плата. Приведенная въ соразмѣрность съ количествомъ произведенныхъ издѣлiй, поштучная плата поощряетъ работника, заставляя его произвести наибольшее количество продуктовъ въ единицу времени. Правда, нерѣдко увеличенiе количества сопряжено съ ущербомъ для качества, и, стараясь сдѣлать какъ можно болѣе, работникъ дѣлаетъ плохо; но устраненiе дурнокачественности товара въ значительной степени лежитъ въ рукахъ хозяина: стоитъ ему, напр., въ изслѣдуемомъ мебельномъ промыслѣ, давать работнику сухое дерево, присмотрѣть за нимъ во время производства важнѣйшихъ операцiй и товаръ выйдетъ вполнѣ доброкачественный. Желанiе увеличить производительность наемнаго труда послужило мотивомъ для перевода повременной рабочей платы на поштучную, перевода, происшедшаго только въ округѣ крупной мебели, что объясняется болѣе обширными мастерскими, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, большею трудностью хозяйскаго надзора въ этомъ районѣ: здѣсь получаетъ мастеръ за каждый сработанный имъ шкапъ, коммодъ, буфетъ, тогда

какъ въ другихъ товарныхъ округахъ плата сохраняетъ свой прежній, повременный характеръ. Это различіе, помимо неодинаковости заработковъ мастеровъ (поштучная плата приноситъ работнику 10—12—15 руб. въ мѣсяцъ) въ этихъ округахъ, создаетъ различіе въ строѣ самихъ мастерскихъ. Я уже говорилъ выше, что раздѣленіе труда въ мебельной промышленности ничтожно; но все же мы находимъ его, хотя въ самой грубой формѣ, въ мастерскихъ, производящихъ кривую мебель. Повременная плата, различная для разныхъ работниковъ и соразмѣрная съ искусствомъ ихъ рукъ, побуждаетъ хозяевъ раздѣлить между ними трудъ такъ, что наименѣе искусные, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наиболѣе дешевые употребляются для легчайшихъ операцій—пиленья, строганья, болѣе же искусные и дорогіе принимаютъ на себя тѣ процессы надъ приготовленными товарами, которые требуютъ значительной ловкости и умѣнья, напр. связыванье рамъ, отдѣлка ножекъ, локотниковъ. Въ мастерскихъ же, выдѣлывающихъ крупную мебель, подобное раздѣленіе труда невозможно: всѣ работники получаютъ поштучную плату, всякій начинаетъ вещь и отдѣлываетъ ее и всецѣло и исключительно является за нее отвѣтственнымъ. Отсюда, если это слабое раздѣленіе труда дѣлаетъ мастерскую кривья чѣмъ-то цѣльнымъ, гдѣ между отдѣльными членами установилась нѣкоторая связь, — мастерская крупной мебели не болѣе какъ внѣшній союзъ работниковъ подъ началомъ одного хозяина, соединеніе отдѣльныхъ, самостоятельныхъ ремесленниковъ, связанныхъ только случайной связью—единствомъ мѣста труда.

Что же привязываетъ этихъ ремесленниковъ къ хозяину? Ему принадлежитъ не только помѣщеніе мастерской, но, въ большинствѣ случаевъ, и орудія, хотя есть примѣры принадлежности орудій работникамъ. По мѣстнымъ показаніямъ, въ былое время орудія обыкновенно принадлежали работнику; но наклонность ихъ къ пьянству, какъ говорятъ хозяева, побудила ихъ обзаводиться своими инструментами. Этотъ доводъ понять не трудно: нечего пропить работнику—онъ пропиваетъ свой инструментъ и нѣсколько дней работать не можетъ; орудія же хозяйскія онъ пропить не рискнетъ. Верстакъ также принадлежитъ хозяину и это дѣлаетъ для многихъ работниковъ нѣсколько труднымъ, при всѣхъ благопріятныхъ техническихъ условіяхъ промысла, заводить кустарныя избы.

Наиболѣе привиллегированными работниками являются рѣзчики. Отъ нихъ требуется всего болѣе искусства, которое и служитъ причиной полученія ими болѣе высокой рабочей платы. Если они живутъ помѣсячно, то получаютъ 15 р. и дороже; большею же частію работаютъ сдѣльно, при чемъ считаютъ свои заработки отъ 75 к. до 1 р. въ день. Въ устахъ хозяевъ читаешь экономическій законъ, поставленный еще Адамомъ Смитомъ, о прямой соразмѣрности платы за трудъ съ трудностью ему обучиться. Хозяева говорятъ: „у насъ рѣзчики потому и получаютъ дороже, что рѣзать научиться труднѣе,

чѣмъ столяромъ сдѣлаться; вотъ въ большихъ мастерскихъ и много учениковъ бываетъ, а до хорошихъ рѣзчиковъ не многіе доходятъ. Но ужь кто дойдетъ, тотъ и за тѣхъ получаетъ, которые не доходятъ до ремесла" (чѣмъ больше вѣроятія не обучиться дѣлу, тѣмъ выше за него рабочая плата и научившіеся получаютъ и долю тѣхъ, которые остановились на полудорогѣ). Рисовать рѣзчику очень важно и умѣющіе цѣнятся особенно дорого; такихъ умѣющихъ, впрочемъ, очень мало; даже въ Лигачевѣ, имѣющемъ лучшихъ рѣзчиковъ, изъ 10-ти умѣютъ рисовать только 3. Эти послѣдніе уже настолько цѣнные работники, что, какъ мнѣ разсказывали, имъ нерѣдко удается зарабатывать по 2 р. въ день, чему особенно способствуетъ то обстоятельство, что рѣзчики, состоя въ работникахъ, принимаютъ заказы и отъ постороннихъ лицъ.

Въ переплетныхъ мы встрѣчаемъ на ряду съ мужскимъ и женскій трудъ. Въ таблицахъ помѣщены въ числѣ наемныхъ рабочихъ 8 женщинъ, которыя всѣ переплетчицы. Получаютъ онѣ помѣсячно отъ 2—5 р., мужской трудъ оплачивается на 2 р. дороже. Такъ какъ работа эта очень не замысловата, то, въ случаѣ многочисленныхъ заказовъ, хозяева переплетныхъ нанимаютъ поденно дѣвочекъ съ платою имъ по 15 коп. Онѣ не получаютъ даже и хозяйскихъ харчей.

По общему правилу, работникъ получаетъ хозяйскіе харчи. Я полагаю, что хозяйскіе харчи — одинъ изъ остатковъ того времени, когда работникъ былъ членомъ хозяйской семьи, входилъ въ ея составъ, что сохранилось въ мелкихъ промыслахъ и донынѣ, тогда какъ въ крупномъ производствѣ между работникомъ и часто вовсе не видящимъ его хозяиномъ порвана всякая связь. И здѣсь уже поднимаютъ вопросъ о томъ, какъ бы не харчить работника, а перевести его харчи на деньги, увеличивъ работную плату. Эти голоса слышатся изъ округа крупной мебели: хозяева говорятъ, что при сдѣльной платѣ имъ невыгодно кормить работника, который часто не работаетъ день—два, а въ то же время ѣстъ хозяйскіе харчи. Чаю же, вошедшаго во всеобщее употребленіе за послѣднія десять лѣтъ, хозяева не даютъ работнику; онъ или пьетъ его за хозяйскимъ столомъ, платя по 5 к. за разъ, или же ходитъ въ трактиръ. Два чая въ день, какъ это здѣсь общепринято, уже уносятъ изъ кармана работника 3 р. въ мѣсяцъ, что является немаловажною суммой въ незначительномъ бюджетѣ мастера.

Въ мебельной области нѣтъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ сроковъ расплаты хозяина съ мастерами; иногда расплата производится по субботамъ, иногда разъ въ мѣсяцъ, иногда чаще, иногда и рѣже. Это отсутствіе общихъ правилъ объясняется тѣмъ особымъ складомъ отношеній, которыя устанавливаются между хозяиномъ и рабочими. Стремясь къ наидешевѣйшей оплатѣ рабочей силы, хозяева прибѣгаютъ къ той системѣ облагодѣтельствованія, которая, въ иныхъ видахъ, проявляется и на другихъ ступеняхъ промышленной жизни.

Разъ работникъ поступилъ къ хозяину, этотъ послѣднiй старается прикрѣпить его къ своей мастерской чрезъ выдачу денегъ впередъ; работнику нужны деньги постоянно, и потому онъ, не думая о будущемъ, входитъ въ неоплатные долги: долгъ въ 80—100 рублей я уже считаю неоплатнымъ при невысокихъ заработкахъ мастера. Долгъ этотъ даетъ хозяину возможность не увеличивать рабочей платы много лѣтъ къ ряду, какъ бы ни измѣнялись условiя промысла. Если работникъ хочетъ перейти въ другую мастерскую, предлагающую ему больше за его трудъ, хозяинъ требуетъ расплаты и не отпускаетъ работника, не получивъ удовлетворенiя. Работнику средней руки крайне трудно дать это удовлетворенiе и только наиболѣе искусные успѣваютъ найти исходъ: они вступаютъ съ принимающими ихъ мастерскими въ соглашенiе, въ силу чего ихъ новые хозяева вносятъ ихъ прежнимъ хозяевамъ „выкупъ", уплачиваютъ ихъ долгъ. Эти денежныя облагодѣтельствованiя хозяевъ крайне затрудняютъ положенiе работника, хорошо еще, что рабочая плата обыкновенно дается деньгами; расплаты, вмѣсто денегъ, товарами мнѣ не удалось подмѣтить нигдѣ.

Извѣстны системы штрафовъ, существующiя на фабрикахъ и другихъ большихъ промышленныхъ заведенiяхъ и отнимающiя у работника часто весьма значительную часть его заработковъ. Въ изслѣдуемомъ мною промыслѣ штрафовъ нѣтъ, и это нужно приписать, какъ я полагаю, съ одной стороны тому, что въ этомъ промыслѣ, какъ требующемъ значительнаго искусства, нѣсколькихъ лѣтъ ученичества, предложенiе рабочихъ рукъ не превышаетъ спроса, и работникъ, тѣснимый штрафами у одного хозяина, могъ бы найти мѣсто въ другой мастерской; съ другой же стороны потому, что этотъ промыселъ мелкiй, что хозяинъ стоитъ съ работникомъ лицомъ къ лицу, что онъ, быть-можетъ, только вчера самъ былъ работникомъ и знакомъ съ его интересами: это дѣлаетъ его болѣе снисходительнымъ, болѣе склоннымъ извинять нѣкоторыя погрѣшности, недосмотры въ трудѣ, чѣмъ тѣ крупные производители, которые стоятъ неизмѣримо далеко отъ работника и недостаточно ясно понимаютъ его интересы, труды и тяжести труда.

Очертивъ два элемента, имѣющiе мѣсто въ мастерскихъ съ наемными рабочими, я перейду къ третьему — хозяину, и постараюсь обрисовать положенiе, которое онъ занимаетъ. Хозяинъ является, во-первыхъ, главнымъ, образцовымъ мастеромъ, во-вторыхъ, руководителемъ работъ, наблюдателемъ надъ работами мастеровъ и, въ-третьихъ, главой мастерской, ея представителемъ во внѣшнихъ сношенiяхъ, при покупкѣ матерiала и сбытѣ товаровъ. Считая чистую прибыль, получаемую хозяиномъ отъ каждаго работника, не одинаковой въ разныхъ товарныхъ округахъ (ниже я подробно разсмотрю это), можно привести въ связи положенiе хозяина мастерской съ числомъ его рабочихъ. 2—3 работника даютъ хозяину столь небольшой изли-

шекъ, что онъ работаетъ на ряду съ ними, подавая имъ примѣръ трудолюбія. 5 работниковъ уже даютъ хозяину столько, что онъ до извѣстной степени уже освобождаетъ себя отъ ручнаго труда, нѣсколько полѣнивается и исполняетъ, главнымъ образомъ, двѣ послѣднія хозяйскія роли. Коль скоро число наемныхъ рабочихъ достигаетъ 10 или превышаетъ эту цифру, то хозяинъ не только оставляетъ ручной трудъ, но даже почти прекращаетъ свой надзоръ надъ рабочими: онъ заводитъ главнаго мастера, наблюдающаго надъ работниками, и оставляетъ за собой только покупку матеріаловъ и сбытъ товаровъ. Здѣсь онъ становится уже маленькимъ капиталистомъ, настоящимъ „кореннымъ хозяиномъ“. Въ связи съ размѣрами мастерской стоитъ и положеніе хозяйскихъ сыновей. Мала мастерская, они рано ставятся за верстакъ, въ томъ же возрастѣ, какъ и другіе ученики; велика она, они начинаютъ обучаться ремеслу не раньше 14—15 лѣтъ, да и то годъ-другой работаютъ только исподволь. Размѣры же мастерской вліяютъ и на отношеніе хозяина къ работникамъ и ученикамъ; хотя, по существу дѣла, взаимо-отношенія работника и хозяина должны бы сводиться только къ обмѣну услугъ, носить строго-дѣловой характеръ, но, по причинамъ историческимъ, они идутъ дальше и принимаютъ отпечатокъ отношеній подчиненнаго къ начальнику. Это мы встрѣчаемъ во всякой отрасли крупнаго и мелкаго производства; это же мы встрѣчаемъ и въ мебельной области. Хозяинъ требуетъ отъ работника не только извѣстнаго продукта, опредѣленнаго количественно и качественно, но и почтенія, по праву принадлежащаго ему какъ главѣ дома и господину мастерской. Запросъ на почтеніе увеличивается по мѣрѣ роста мастерскихъ, увеличенія рабочаго персонала и достатковъ хозяина. Въ мастерскихъ, заключающихъ въ своихъ стѣнахъ 2—3—5 работниковъ, хозяинъ стоитъ съ мастерами на равной ногѣ; работая на ряду съ ними, онъ ѣстъ и пьетъ съ ними за однимъ столомъ. Но коль скоро число работниковъ увеличивается, и хозяинъ, а равно и члены его семьи начинаютъ освобождать себя отъ ручнаго труда, эти два элемента удаляются одинъ отъ другаго: мало работая съ своими мастерами, хозяинъ видитъ въ себѣ человѣка иного закала, болѣе высокаго общественнаго положенія и уже не ведетъ съ ними хлѣба-соли за однимъ столомъ, а помѣщаетъ ихъ въ кухнѣ, отдѣльно отъ членовъ своей семьи („неужели вы думаете, говорилъ мнѣ хозяинъ одной значительной мастерской, что мы будемъ сажать работниковъ съ собой за однимъ столомъ?—для нихъ есть кухня“). Здѣсь уже отношенія хозяевъ къ рабочимъ принимаютъ тотъ характеръ, который отличаетъ крупное производство. Требуя отъ мастеровъ и учениковъ большей доли уваженія, хозяева съ сожалѣніемъ говорятъ объ измѣненіяхъ, вызванныхъ временемъ, и съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаютъ старину. „Теперь, говорятъ они, ужь не то время настало: теперь и ученика не то что посѣчь, да и пальцемъ пихнуть нельзя, потому къ мировому пойдетъ жаловаться; а

про мастеровъ и говорить нечего: прежде, бывало, войдетъ хозяинъ въ мастерскую, всѣ мастера съ своего мѣста встанутъ и поклонятся ему, а теперь они его и знать не хотятъ, и не только не кланяются, а подъ часъ и дурнымъ словомъ ругнутъ". Очень вѣроятно, что это видоизмѣненіе отношеній вытекло изъ измѣненія сельскаго строя, изъ перехода крѣпостныхъ въ свободное состояніе.

Рабочій день, какъ и въ большинствѣ другихъ промысловъ, начинается здѣсь въ 4 часа утра. Хозяинъ или хозяйка обходятъ мастерскую и будятъ работниковъ, которые постепенно становятся за верстаки. Въ 8 часовъ утра рабочіе завтракаютъ. Въ 1 часъ пополудни обѣдаютъ, а въ 11 часовъ пьютъ чай. Второй чай пьютъ въ 5 часовъ дня. На обѣдъ идетъ времени въ обрѣзъ столько, сколько нужно для потребленія необильныхъ яствъ рабочаго человѣка, за то на каждое чаепитіе уходитъ не менѣе 1 часа. Какъ ни страненъ намъ кажется обычай пить чай передъ обѣдомъ, но столяры находятъ, что послѣ чаю и обѣдъ вкуснѣе. Выпивая чашку за чашкой, работникъ отводитъ душу, забываетъ всю тяжесть своей работы, отдыхаетъ тѣломъ и духомъ; усерднѣйшіе питухи чая говорятъ, что хотя само по себѣ онъ и не доставляетъ особеннаго „удовольствія для вкуса", но какъ будто освѣжаетъ человѣка, дѣлаетъ его болѣе бодрымъ, подкрѣпляетъ его слабѣющія силы. Старики, какъ всегда и вездѣ недовольные настоящимъ порядкомъ вещей, указываютъ на обычай пить чай какъ на самый пагубный, отнимающій много времени отъ работы; и дѣйствительно, на чаепитіе нужно считать два часа въ день. Въ 8 часовъ вечера работа кончается. Этотъ рабочій день, вмѣщающій въ себѣ чистыхъ 13 рабочихъ часовъ, нужно считать общимъ правиломъ для всѣхъ наемныхъ работниковъ, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ. Хозяева мастерскихъ обыкновенно нѣсколько укорачиваютъ его: въ небольшихъ мастерскихъ хозяева въ теченіе дня не преминутъ „сбѣгать" разъ въ трактиръ напиться чаю. Хозяева же болѣе крупныхъ мастерскихъ даютъ себѣ еще больше „отдышки", начинаютъ работу часомъ позднѣе рабочихъ и кончаютъ часомъ раньше, и тѣмъ проводятъ рѣзкую разграничительную черту между своимъ рабочимъ днемъ и днемъ подчиненныхъ элементовъ. Кустарникъ, какъ уже было упомянуто выше, удлиняетъ свой рабочій день, начиная его часомъ раньше и кончая его часомъ или получасомъ позднѣе, нежели наемные рабочіе; на чаепитіе уходитъ у него также меньше времени, такъ какъ веселой компаніи нѣтъ, а видъ работающей семьи заставляетъ его укорачивать эти поры въ рабочемъ времени. Члены семейныхъ ассоціацій работаютъ столько же, какъ и наемные работники. Въ субботу работа длится только до 6 часовъ, чтобъ осталось время на мытье въ банѣ; работники же, принадлежащіе по мѣстожительству къ другимъ селеніямъ, уходятъ домой еще нѣсколько раньше.

Отъ рабочаго дня естественно перейти къ рабочему году. Такъ какъ промыселъ ведется на ряду съ занятіями земледѣльческими, то,

понятно, что мастерскія стоятъ пустыми лѣтомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ промыселъ играетъ особенно важную роль, а именно въ округѣ крупной мебели и, частію, кривья, свободнымъ отъ промышленныхъ занятій нужно считать только время покоса съ Казанской—8 іюля и до Успенья. Послѣ Успенья населеніе снова принимается за промыселъ, котораго настоящій сезонъ начинается съ Покрова. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ промыселъ играетъ менѣе важную роль въ народной экономіи, столярная работа прекращается почти на все лѣто, начиная съ конца апрѣля. Впрочемъ, какъ тамъ, такъ и здѣсь столяры урывками отъ полевыхъ работъ (особенно въ дождливое время) становятся за верстакъ. Число праздниковъ въ изслѣдуемой мѣстности такъ же велико, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи; кромѣ двунадесятыхъ и другихъ, пользующихся народнымъ уваженіемъ, храмовые праздники справляются очень усердно: на три-четыре дня прекращается работа. Эти храмовые праздники есть не только въ селеніяхъ, имѣющихъ храмы, но и каждая деревушка особенно чтитъ какой-нибудь праздникъ, замѣняющій ей мѣсто храмоваго. На основаніи полученныхъ на мѣстахъ изслѣдованія свѣдѣній, я могу сказать, что за послѣднія 15 лѣтъ число праздниковъ въ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ увеличилось. До освобожденія крестьянъ забывались многіе, теперь справляемые праздники, такъ какъ помѣщики стремились расширить рабочій годъ до наибольшихъ размѣровъ. По уничтоженіи крѣпостнаго права священники выступили противъ работы въ такіе дни, какъ 26 сентября, какъ дни празднованія въ боковыхъ предѣлахъ храмовъ и т. д. Ревнуя о соблюденіи праздничныхъ дней въ чистотѣ и о неоскверненіи ихъ работой, священники еще нѣсколько уменьшили рабочій годъ, вмѣщающій теперь для округа крупной мебели 230 рабочихъ дней, а для другихъ округовъ меньше. Но я погрѣшу противъ истины, если скажу, что праздничные дни остаются безусловно свободными отъ работъ: мастерскія запираются оффиціально, рабочіе не существуютъ эти дни для хозяевъ, но работаютъ на себя, т. е. исполняютъ заказы, даваемые лично имъ со стороны. Такъ какъ этотъ праздничный промышленный заработокъ ихъ побочный, то они берутъ очень недорого за эти сторонніе заказы.

Если извѣстны размѣры рабочей платы, рабочихъ дня и года, то, при изслѣдованіи еще нѣкоторыхъ другихъ сторонъ промышленной жизни, можно сдѣлать выводы о томъ вліяніи, которое оказываетъ мебельный промыселъ на здоровье работающихъ. Для лица, не имѣющаго медицинскихъ свѣдѣній, крайне трудно сдѣлать вѣрныя гигіеническія заключенія на основаніи той картины, которую представляетъ промышленная жизнь столяра. Заключенія эти могутъ быть только приблизительно вѣрны. Примѣры 70-лѣтнихъ столяровъ, еще очень успѣшно занимающихся работой, наводятъ на мысль, что работа эта не вредна, что, вѣроятно, въ ней нѣтъ тѣхъ условій, которыя пожираютъ здоровье и жизнь работника. Чтобы сдѣлать по этому пред-

мету какіе-либо удовлетворительные выводы, нужно разсмотрѣть: 1) то положеніе, въ которомъ находится работникъ во время самого процесса труда, и 2) тѣ условія внѣ процесса труда, въ кои ставитъ работника промыселъ. Къ пункту 1 относятся вопросы: a) о тѣхъ веществахъ, съ которыми работникъ имѣетъ дѣло во время труда, и о ихъ вліяніи на здоровье, b) о положеніи тѣла работника во время процесса труда и о вліяніи этого положенія на здоровье и c) о характерѣ самого труда и о вліяніи его на духъ работника. При изслѣдованіи тѣхъ условій, которыя создаются промысломъ работнику внѣ процесса труда, нужно опредѣлить: d) вліяніе на здоровье размѣровъ рабочаго дня, e) вліяніе рабочаго и внѣрабочаго помѣщенія и f) вліяніе на работника его содержанія.

a) Вещества, съ коими столяръ имѣетъ соприкосновеніе въ теченіе процесса труда, какъ дерево, клей, лакъ и другіе предметы, настолько безвредны, что едва ли можно упоминать о разрушительномъ вліяніи ихъ на здоровье. Да и самыя операціи таковы, что здоровье отъ нихъ, по ихъ существу, едва ли можетъ страдать; правда, во время пиленья летятъ опилки, но они не многочисленны, и пыль, образуемая ими, необильна; можно развѣ указать только на вредоносность того дыма, который поднимается во время разогрѣванія сулаги; но эта операція производится не часто, а потому работнику только изрѣдка приходится дышать пропитаннымъ дымомъ воздухомъ. Работы рѣзчика, требующія напряженія глазъ, ослабляютъ ихъ и рѣзчики принуждены прибѣгать къ очкамъ раньше 50 лѣтъ.

b) Положеніе тѣла столяра во время работы потому не вліяетъ вредно, что оно разнообразится по мѣрѣ перехода отъ одной операціи къ другой. Каждая требуетъ напряженія извѣстныхъ мышцъ: во время пиленья работаютъ, главнымъ образомъ, руки; строганье приводитъ въ движеніе верхнюю часть тѣла работающаго; связыванье рамъ, складка и т. д. упражняютъ всѣ члены; здѣсь столяру приходится то стоять, то сидѣть, то нагибать туловище, то выпрямлять его. Рѣзчикамъ и переплетчикамъ, работа которыхъ требуетъ неизмѣннаго сидѣнья на одномъ мѣстѣ, она не можетъ быть такъ благопріятна.

c) Такъ какъ техника промысла дѣлаетъ человѣка движущей силой, и такъ какъ характеръ работы требуетъ со стороны столяра извѣстнаго творчества, извѣстнаго искусства при приданіи издѣлію формы, нѣкотораго умственнаго напряженія, то промыселъ лишенъ того однообразія и той непривлекательности, которая встрѣчается въ разныхъ другихъ промышленныхъ занятіяхъ, по преимуществу въ тѣхъ, гдѣ орудіе замѣнено машиною и самъ работникъ дѣлается какъ бы частью механизма. Если работа мѣдника отвратительно-грязная, чисто-машинальная, подавляетъ духъ работника, ударяющагося въ свободные отъ труда время во всѣ излишества потребленія вина и остающагося нерѣдко два-три дня въ безсознательномъ состояніи, то

трудъ столяра, отличаясь большимъ разнообразіемъ и требуя не только искусной руки и вѣрнаго глаза, но и нѣкотораго соображенія, не подавляетъ бодрости его духа и не побуждаетъ его искать отдохновеніе только въ безчувственномъ опьяненіи.

d) Выше было сказано, что рабочій день заключаетъ въ себѣ 13 часовъ. Казалось бы, что такая длина его, далеко превышающая ту норму, которая считается гигіеническою наукой наибольшей величиной, не дѣйствующей разрушительно на человѣка, должна была пагубно вліять на здоровье работника. Но продолжительность рабочаго дня смягчается тѣмъ, что день этотъ *пористъ*, что работа длится не безъ перерывовъ, а напротивъ перерывы эти довольно часты. Въ теченіи дня столяру приходится продѣлать много разнообразныхъ операцій, и между ними есть небольшія поры, частію во время перехода отъ одной къ другой, частію во время начала каждой операціи. Эти небольшія поры даютъ, въ своей совокупности, значительное количество свободнаго отъ труда времени и умѣряютъ вліяніе 13 рабочихъ часовъ. Пористость рабочаго дня столяра обусловливается ремесленнымъ характеромъ производства. Машинный трудъ, дѣлая человѣка только наблюдателемъ и изъемля изъ его рукъ двигательную силу, переносимую на безчувственный механизмъ, ставитъ его внѣ господства надъ ней и даже подчиняетъ его ей: отсюда, въ то время, какъ ткачъ, напр., долженъ неослабно напрягать свое вниманіе во все продолженіе рабочаго дня и наблюдать надъ независимымъ отъ него механизмомъ, столяръ, будучи самъ двигательной силой, можетъ держа въ рукахъ орудія труда, по произволу оставлять ихъ и вновь за нихъ приниматься.

e) При вопросѣ о томъ вліяніи, какое оказываетъ на работника помѣщеніе, мы должны разсмотрѣть съ одной стороны тѣ условія, въ коихъ находятся лица, сосредоточенныя въ довольно значительныхъ по рабочему персоналу мастерскихъ, съ другой стороны—кустарныя избы. Первыя представляются болѣе благопріятными для здоровья, нежели вторыя. Будучи отдѣльными отъ жилыхъ помѣщеній зданіями, *свѣтелки* (названіе это, употребляемое не часто, получили они отъ того, что въ нихъ много свѣта: съ трехъ сторонъ идутъ окна и съ четвертой глухой—дверь) имѣютъ довольно много мѣста, потребнаго для установки изготовляемыхъ товаровъ, довольно высоки, такъ какъ надъ потолкомъ придѣланы поперечныя доски для кладки дерева. Для примѣра я возьму типичную мастерскую Буткина въ Лигачевѣ: имѣя 14 ар. въ длину, 10 въ ширину и 4 въ вышину, она вмѣщаетъ въ себѣ болѣе 6.500 ф. воздуха; на каждаго изъ 10 работающихъ приходится 650 куб. ф., что безусловно достаточно по требованіямъ гигіенической науки. Большая часть значительныхъ мастерскихъ находится въ тождественныхъ условіяхъ. Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находится кустарникъ или члены небольшой рабочей семьи. Ведя промыселъ въ своемъ жиломъ помѣщеніи, обыкновенной 7—8 аршинной

крестьянской избѣ, промышленники страдаютъ отъ недостатка воздуха. Было бы, конечно, интересно представить обильныя числовыя данныя о количествѣ воздуха, приходящагося на душу, но данныя, собранныя мной, не многочисленны. Отдѣльные же случаи крайне ненормальныхъ гигіеническихъ условій—а въ такихъ находятся почти всѣ кустарники—пришлось мнѣ встрѣтить въ разныхъ мѣстахъ изслѣдованнаго района. Такъ:

Подолино. Рѣзчики отецъ и сынъ. Изба 7—7—3 ар. Всего 1900 куб. ф. воздуха. Печь занимаетъ безъ малаго $^1/_4$ избы. Остальные 1.500 ф. слѣдуетъ раздѣлить на 8 душъ, обитающихъ въ избѣ: на душу менѣе 200 фут.

Саврасово. Два столяра. Изба 7—7—3 ар. Всего 5 душъ. Изъ 1.900 куб. ф. выкинувъ на печь, на каждаго 300 ф.

Козино. Одинъ столяръ. Изба 7—7—3 ар. Всего 5 душъ, на каждую 300 ф.

Нефедьево. Два столяра. Изба 7—7—3 ар. Всего 12 душъ; на каждую изъ 1.900 ф., за исключеніемъ печи, 125 ф.

Приводя эти немногія данныя, я смѣло заявляю, что едва ли встрѣтится и 10% кустарныхъ избъ, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жилыми помѣщеніями, гдѣ бы на душу приходилось количество воздуха, считаемое гигіеническою наукой необходимымъ для здоровья человѣка. Если при всемъ томъ не замѣтно особенно вреднаго вліянія на здоровье столяровъ этихъ неблагопріятныхъ условій, то причиной этого являются стѣны и окна, пропускающія сквозь свои щели значительный токъ воздуха; часто растворяемыя двери даютъ также естественную вентиляцію.

f) Образъ жизни работника-столяра мало чѣмъ отличается отъ жизни крестьянина земледѣльца. Та же крайняя нечистоплотность, которая встрѣчается у послѣдняго, имѣетъ мѣсто и у столяра. Спитъ работникъ на верстакѣ; подушкой ему служитъ какая-то неопредѣленная, безконечно-грязная масса тряпья; вмѣсто одѣяла онъ употребляетъ полушубокъ, никогда не измѣняющій русскому человѣку. Отвѣчая на вопросъ, что ѣстъ рабочій человѣкъ, я долженъ сказать, что всѣ мои распросы приводили къ выводу, что работнику даются харчи на худые: русскіе щи, крутая каша съ молокомъ, 2—3 раза въ недѣлю говядина. Черный хлѣбъ—принадлежность будней, замѣняется по праздничнымъ днямъ полубѣлымъ. Въ постные дни подается обыкновенная не затѣйливая постная пища русскаго человѣка.

Сводя итоги, можно сказать про условія, въ кои ставитъ человѣка промыселъ, что они представляютъ глазу наблюдателя, незнакомому въ точности съ требованіями гигіены, мало элементовъ, вредныхъ для здоровья.

Разсмотрѣвъ состояніе мебельной области въ цѣломъ, положеніе рабочаго человѣка вообще, независимо отъ особыхъ видовъ даннаго промысла, въ томъ или другомъ мѣстѣ, я долженъ изслѣдовать воп-

росъ, представляетъ ли эта мѣстность что-либо однородное или, быть-можетъ, въ ней можно найти нѣсколько самостоятельныхъ и своеобразныхъ промышленныхъ видовъ, иначе говоря, вопросъ о томъ, во всѣхъ ли 87 селеніяхъ, захваченныхъ мебельнымъ производствомъ, промыселъ играетъ въ народной экономіи одну и ту же роль или, быть-можетъ, роли эти различны. Считая только цифры вѣрными рѣшителями этого вопроса, я, для установленія точки опоры, обращу вниманіе на тѣ различія, которыя представляютъ отдѣльные округи мебельной области въ ежегодной стоимости издѣлій, изготовляемыхъ одной рабочею силой, и постараюсь въ связи съ этими различіями поставить и всѣ иныя особенности, присущія каждому округу.

Въ прилагаемыхъ таблицахъ я опредѣляю среднюю ежегодную стоимость издѣлій производимыхъ столяромъ по крупной мебели въ 500 руб., по смѣшанной мебели (крупной и кривья и т. д.) въ 400 р., въ округѣ ломберныхъ и диванныхъ столяровъ, а также кривья въ 300 р., бѣлыхъ стульевъ и трюмныхъ рамъ—150 р. Не даютъ ли намъ эти цифры возможности сдѣлать нѣкоторыя заключенія о тѣхъ особенностяхъ, кои долженъ имѣть каждый мебельный округъ?

Различіе въ средней стоимости ежегодно производимыхъ однимъ лицомъ издѣлій, ceteris paribus, указываетъ: 1) на различіе въ матеріалахъ, потребляемыхъ въ разныхъ округахъ, и 2) на разницу въ требуемомъ искусствѣ рабочихъ рукъ. И дѣйствительно, данныя, представляемыя каждымъ округомъ, неоспоримо подтверждаютъ наши положенія. Округъ крупной мебели знаетъ, кромѣ дешеваго теса, служащаго для изготовленія остововъ товаровъ, дорогія орѣховыя фанеры и, въ особенности фанеры, служащія для филенокъ, цѣльные орѣховые брусья, служащіе для карнизовъ, дорогіе замки; съ другой стороны и процессы труда, при выдѣлкѣ крупныхъ вещей требуютъ значительнаго искусства рукъ: оно потребно для прочнаго оклеиванія громоздкихъ крупныхъ вещей, для вязанья ящиковъ, вдѣлки замковъ, очистки товара, выдѣлки штабиковъ. Округъ кривья, употребляющій, главнымъ образомъ, орѣхъ, имѣетъ дѣло, за исключеніемъ немногихъ мастерскихъ, приготовляющихъ самую дорогую и изящную мебель, съ низшими сортами орѣха, бѣловатаго цвѣта, астрабадскимъ, ленкоранскимъ, съ недорогими фанерами для оклейки такъ называемыхъ оклейныхъ стульевъ. Хотя и для кривьевщиковъ требуется значительное искусство, но уже не столь большое, какъ для столяра по крупной мебели даже въ силу одной меньшей громоздкости ихъ издѣлій. По общему признанію промышленниковъ, изготовителю крупной мебели гораздо легче перейти къ производству кривья, нежели наоборотъ. Изготовленіе трюмныхъ рамъ и бѣлыхъ стульевъ требуетъ еще меньше искусства и недорогаго матеріала; для первыхъ, выдѣлываемыхъ изъ теса, идутъ на оклейку орѣховыя фанеры низкаго сорта; послѣднія дѣлаются изъ русской березы. Искусства для нихъ нужно очень мало. Отсюда непосредственно вытекаетъ выводъ, что чѣмъ

выше ежегодная стоимость издѣлій, приготовляемыхъ однимъ лицомъ, тѣмъ больше требуется имущественныхъ средствъ для веденія дѣла и тѣмъ меньше число рабочихъ рукъ, могущихъ ихъ изготовлять. Безошибочность этого послѣдняго положенія ясно видна изъ того, что въ то время, какъ въ округѣ крупной мебели ученикъ только на 4-мъ году ученья дѣлается равнымъ работнику по искусству, въ округѣ кривья это время наступаетъ значительно раньше. Бѣлодеревецъ же формируется въ 12—18 мѣсяцевъ; одинъ столяръ изъ дер. Бакѣевой разсказывалъ мнѣ, что онъ поступилъ въ ученье 16 лѣтъ и, проучившись одну зиму, сталъ дѣлать березовые стулья. Неравная степень искусства, требуемая отъ столяра въ разныхъ округахъ, неравная степень трудности обученія, разноцѣнность входящихъ въ производство матеріаловъ создаютъ различія въ *товарномъ соперничествѣ* между товарами разныхъ родовъ. Понятно, чѣмъ меньше средствъ нужно чтобъ обзавестись работой, начать промыселъ, чѣмъ дешевле рабочія руки (а онѣ тѣмъ дешевле, чѣмъ менѣе искусны), тѣмъ больше соперничества лицъ и тѣмъ сильнѣе соперничество между выходящими изъ ихъ рукъ товарами. Сбытъ мебели показываетъ, что въ то время, какъ крупныя вещи имѣютъ болѣе или менѣе устойчивую цѣну, мало измѣняющуюся по временамъ года, въ то время, какъ кривье представляетъ мало разницы въ цѣнахъ, цѣны на бѣлые стулья крайне неустойчивы, и они продаются иногда чуть не за полцѣны: такъ напр. письменный столъ на шкапчикахъ входитъ въ магазинъ съ цѣною въ 30 р. а въ крутое для столяра время, предъ Рождествомъ и Святой, цѣна его упадаетъ до 27 руб., т. е. на 10%, шифоньерка, продаваемая обыкновенно за 35 р., въ крутое время сбывается за 30—32 р.,—снова 10—12% потери; бѣлые же стулья, продающіеся за 5 р., падаютъ во время невыгоднаго сбыта до 3 р., т. е. теряютъ 40%. Такая неустойчивость цѣнъ, дѣлающая непрочнымъ самое веденіе дѣла, служитъ причиной, что промыселъ бѣлодеревцевъ играетъ въ экономіи мѣстности совсѣмъ не ту роль, какую играетъ производство крупной мебели и кривья: тамъ всѣ вышеприведенныя обстоятельства а, главное, большая или меньшая устойчивость цѣнъ подъ вліяніемъ не слишкомъ большаго товарнаго соперничества служатъ мотивомъ для спеціализированія этого промысла, для поставленія его на главное мѣсто и преобладаніе его надъ земледѣліемъ; здѣсь же, подъ вліяніемъ прямо противуположныхъ условій, крестьяне не считаютъ возможнымъ видѣть въ немъ главный источникъ своихъ доходовъ и, отводя первое мѣсто земледѣлію, видятъ въ промыслѣ занятіе только побочное, *подсобное*. Подсобность промысла бѣлодеревцевъ съ одной стороны и главенство его у краснодеревцевъ съ другой вліяютъ: 1) на виды и составъ промышленныхъ единицъ и 2) на самый характеръ веденія дѣла.

Въ 11 селеніяхъ, выдѣлывающихъ крупную мебель, изъ 54 дворовъ, занимающихся промысломъ:

мастерскихъ съ наемными рабочими. . 28—51,9%
семейныхъ ассоціацій . . . . . . 11—20,4%
кустарныхъ избъ . . . . 15—27,7%

Въ 10 селеніяхъ, выдѣлывающихъ смѣшанную мебель изъ 47 дворовъ, занимающихся промысломъ:

мастерскихъ съ наемными рабочими . 23—48,9%
семейныхъ ассоціацій . . . . 7—14,9%
кустарныхъ избъ . . . . 17—36,2%

Въ 9 селеніяхъ, производящихъ ломберные и диванные столы, промысломъ заняты 44 двора. Изъ нихъ:

мастерскихъ съ наемными рабочими . 20—45,5%
семейныхъ ассоціацій . . . . 10—22,7%
кустарныхъ избъ . . . . 14—31,8%

Въ 39 селеніяхъ, выдѣлывающихъ кривье, промысломъ заняты 359 дворовъ. Изъ нихъ:

мастерскихъ съ наемными рабочими 151—42,1%
семейныхъ ассоціацій . . . . 81—22,6%
кустарныхъ избъ . . . . 127—35,3%

Въ 24 зеленіяхъ, изготовляющихъ березовые стулья, промысломъ занятъ 191 дворъ. Изъ нихъ:

мастерскихъ съ наемными рабочими 48—25,2%
семейныхъ ассоціацій . . . . 61—31,9%
кустарныхъ избъ. . . . . 82—42,9%

Ставя эти цифры въ связь съ средней ежегодною стоимостью издѣлій одной рабочей силы и приводя три промышленныя формы къ двумъ: 1) къ дворамъ съ чужимъ рабочимъ персоналомъ и 2) къ домашнему и семейному производству, получаемъ:

Въ округѣ крупной мебели, гдѣ столяръ производитъ въ 1 годъ товаровъ на 500 рублей:

мастерскихъ съ наемными рабочими . . . 51,9%
кустарныхъ и семейныхъ избъ. 48,1%

Въ округѣ смѣшанной мебели, гдѣ на рабочую силу приходится въ годъ товаровъ на 400 рублей:

мастерскихъ съ наемными рабочими . . . 48,9%
кустарныхъ и семейныхъ избъ. 51,1%

Въ округѣ ломберныхъ и диванныхъ столовъ, гдѣ на душу приходится въ 1 годъ издѣлій на 300 рублей:

мастерскихъ съ наемными рабочими. . . . 45,5%
кустарныхъ и семейныхъ избъ 54,5%

Въ округѣ кривья, гдѣ на душу приходится въ 1 годъ товаровъ на 300 рублей:

мастерскихъ съ наемными рабочими . . . 42,1%
кустарныхъ и семейныхъ избъ. 57,9%

Въ округѣ бѣлыхъ стульевъ со стоимостью въ 150 р. продуктовъ годичнаго труда одного работника:

мастерскихъ съ наемными рабочими . . . 25,2%
кустарныхъ и семейныхъ избъ. 74,8%

Сопоставленіе этихъ цифръ даетъ намъ возможность подмѣтить тѣснѣйшую связь между стоимостью ежегодно производимыхъ однимъ столяромъ издѣлій и формою промышленныхъ единицъ: чѣмъ выше эта стоимость, тѣмъ больше въ данномъ округѣ мастерскихъ съ наемными рабочими и, наоборотъ, чѣмъ она ниже, тѣмъ болѣе преобладаетъ семейное и одиночное производство. Цѣнностью идущихъ въ обработку матеріаловъ можно объяснить то обстоятельство, что въ то время, какъ въ округѣ крупной мебели на все число дворовъ, занимающихся промысломъ, кустарныхъ избъ приходится только 27,7%, у бѣлодеревцевъ ихъ 42,9%.

Исключеніемъ, нарушающимъ, повидимому, указанную мною связь, является дер. Супонива, единственное мѣсто исключительнаго изготовленія трюмныхъ рамъ, гдѣ изъ 13 дворовъ, занимающихся промысломъ:

мастерскихъ съ наемными рабочими. . 8—61,5%
кустарныхъ и семейныхъ избъ . . . . . 5—38,5%,

тогда какъ средняя ежегодная стоимость издѣлій одного работника не превышаетъ 150 р. На основаніи правилъ статистики, уклоненіе извѣстнаго рода явленій на небольшомъ пространствѣ отъ законовъ, выведенныхъ для однородныхъ явленій на гораздо значительнѣйшемъ районѣ, не нарушаетъ закона, а потому и уклоненію, представляемому дер. Супонивой, я въ правѣ не придавать особеннаго значенія. Да это уклоненіе будетъ особенно малозначащимъ, если обратить вниманіе на размѣры мастерскихъ съ наемными рабочими въ разныхъ округахъ, на среднюю цифру работниковъ, причитающихся на каждую мастерскую.

Въ 28 мастерскихъ съ наемными рабочими въ округѣ крупной мебели 143 рабочихъ, такъ что на каждую приходится 5,1 работниковъ. Въ округѣ смѣшанныхъ издѣлій въ 23 мастерскихъ 83 наемныхъ рабочихъ, т. е. на каждую приходится 3,6 человѣкъ. Въ округѣ ломберныхъ и диванныхъ столовъ на 20 мастерскихъ съ наемными рабочими приходится 60 человѣкъ, а на каждую 3. Въ округѣ кривья на 151 мастерскую приходится 470 наемныхъ рабочихъ, а на каждую 3,1. Въ трюмно-рамномъ округѣ на 8 мастерскихъ приходится 16 наемныхъ рабочихъ, а на каждую 2 работника. У бѣлодеревцевъ на 48 мастерскихъ приходится 74 наемныхъ рабочихъ, а на каждую 1,5. Цифры эти самымъ нагляднымъ образомъ доказываютъ, что съ увеличеніемъ средней ежегодной стоимости издѣлій, производимыхъ однимъ столяромъ, не только увеличивается относительное число мастерскихъ съ наемными рабочими, т. е. крупныхъ промышленныхъ единицъ, но и самыя эти мастерскія увеличиваются въ объемѣ,—на каждую приходится большее количество наемныхъ рабочихъ силъ. Выше было указано, что округъ трюмныхъ (вѣрнѣе зеркальныхъ) рамъ составляетъ

исключеніе; послѣднія же цифры показываютъ намъ, что мастерскія трюмщиковъ крайне необширны и на каждую приходится только 2 работника. Выше было видно, что относительное количество мастерскихъ съ наемными рабочими въ округѣ ломберныхъ и диванныхъ столовъ, при одинаковой средней стоимости издѣлій съ кривьевщиками, больше, чѣмъ у этихъ послѣднихъ; здѣсь же мы находимъ, что эти мастерскія съ наемными рабочими въ округѣ кривьи крупнѣе: на каждую приходится 3,1 чужихъ работниковъ. Это объясняется тѣмъ, что у кривьевщиковъ есть мастерскія съ значительнымъ рабочимъ персоналомъ (такъ, въ графѣ мастерскія, имѣющія болѣе 10 работниковъ, есть только одна мастерская, именно Аксеновыхъ въ Ангеловѣ, приготовляющая кривье самаго высокаго сорта; ежегодная стоимость продуктовъ труда одного работника далеко превышаетъ тѣ 300 р. которыя я считаю среднею цифрой для округа кривьевщиковъ).

Приведенныя цифры наталкиваютъ насъ на предположеніе, что, если родъ и стоимость издѣлій стоитъ въ тѣсной связи съ формой и размѣрами промышленныхъ единицъ, условія входящихъ въ производство личныхъ елементовъ неодинаковы. Разъясненіе этого различія въ положеніи личныхъ элементовъ еще болѣе освѣтитъ намъ то мѣсто, которое занимаетъ промыселъ въ экономіи каждаго округа.

Положеніе учениковъ почти одинаково во всѣхъ мебельныхъ округахъ. Условія ихъ пріема и содержанія сходственны и видоизмѣняются не столько по округамъ, сколько по мастерскимъ, завися всего болѣе отъ личныхъ качествъ хозяина и отъ отношеній къ нему родителей мальчика. Вся разница, какъ уже было замѣчено, сводится къ неодинаковости срока, необходимаго для сформированія изъ ученика работника. Такъ какъ величиной издержекъ на подготовленіе человѣка къ труду обусловливается и плата за самый трудъ, то неодинаковые сроки, необходимые въ разныхъ округахъ для образованія работника, вліяютъ на положеніе этого послѣдняго, которое видоизмѣняется съ переходомъ изъ одного округа въ другой. Въ округѣ крупной мебели, гдѣ работникъ находится въ положеніи сравнительно льготномъ, онъ получаетъ сдѣльную плату. Сдѣльная плата, получаемая имъ, даетъ въ результатѣ неодинаковые заработки, зависящіе отъ товаровъ, изготовленіемъ которыхъ занятъ работникъ: если онъ дѣлаетъ одно полугодіе письменные столы (при платѣ по 8 р. за столъ и при 2 столахъ въ мѣсяцъ), онъ зарабатываетъ 15 р. въ мѣсяцъ; если хозяинъ поставитъ его въ слѣдующее полугодіе за буфеты (при 15 руб. за изготовленіе буфета и полутора мѣсячной работѣ), онъ получитъ въ мѣсяцъ только 10 руб. Какъ ни странна кажется эта разница, но она будетъ вполнѣ понятна, если не упускать изъ виду, что въ сельскихъ промыслахъ больше, чѣмъ гдѣ-либо, рабочая плата опредѣляется обычаемъ (я не упускаю изъ виду вліянія на рабочую плату отношенія спроса къ предложенію; но отвожу здѣсь обычаю болѣе широкую область, чѣмъ въ городскихъ промыслахъ), виновни-

комъ такой неуравнительности. Средній заработокъ столяра въ этомъ округѣ я считаю въ 12 руб. въ мѣсяцъ, или при 230 рабочихъ дняхъ, за вычетомъ сѣнокоснаго времени, въ 130 р. годовыхъ. Въ округѣ кривья и другихъ сдѣльная плата не имѣетъ мѣста, а исключительно мѣсячная или годовая. Не считая тѣхъ мастерскихъ, гдѣ работникъ, производя самые дорогіе и изящныя товары, получаетъ исключительно высокую плату, его годовой заработокъ нужно считать въ 80—100 р. У бѣлодеревцевъ и эта плата неизвѣстна: быстро обучаясь изготовленію березовыхъ стульевъ, работникъ дешевъ и среднюю годовую плату нужно считать не выше 50 р.

Отсюда, приводя въ связь стоимость результатовъ труда работника съ долей, выпадающей ему, какъ заработная плата, имѣемъ:

Округъ крупной мебели: одинъ работникъ производитъ въ годъ на 500 руб.; доля его равна 130+44=174 или 34,8% стоимости его издѣлій.

Округъ кривья: одинъ работникъ производитъ въ годъ на 300 р.; доля его равна 80+40=120 или 40% стоимости его издѣлій.

Округъ бѣлодеревцевъ: одинъ работникъ производитъ въ годъ на 150 р., доля его равна 50+32=82 или 54,7% стоимости его издѣлій.

Доля, причитающаяся работнику, состоитъ изъ 2 частей: первая—его рабочая плата, получаемая имъ въ денежной формѣ, и вторая—его харчи, получаемыя имъ отъ хозяина натурой. Здѣсь я перевожу его харчи на деньги и, при 4 р., издерживаемыхъ на содержаніе работника въ теченіе мѣсяца, получаю: для округа крупной мебели 44 р. (здѣсь работникъ живетъ почти 11 мѣсяцевъ на хозяйскихъ харчахъ), а для другихъ округовъ меньше, такъ какъ промышленный годъ въ нихъ короче.

Изъ этихъ цифръ мы строимъ слѣдующій выводъ: *стоимость издѣлій одного работника обратно соразмѣрна причитающейся ему изъ этой стоимости долѣ.*

Опредѣливъ абсолютную и относительную разницу въ экономическомъ положеніи работника въ разныхъ округахъ, я обращусь къ хозяину и посмотрю на особенности его экономическаго положенія въ связи со стоимостью издѣлій одного работника. Для простоты вычисленій я возьму гипотетическія мастерскія и опредѣлю размѣры издержекъ производства.

Мастерская, производящая орѣховые буфеты:

60 тесинъ, по 15 к. . .	9 р.	00 к.
орѣховыя фанеры . . .	10 „	00 „
липовыя фанеры. . . .	3 „	00 „
цѣльнаго орѣха 1 п . .	1 „	50 „
замковъ 9.	5 „	00 „
клея 20 ф.	4 „	00 „

Мастерская, производящая орѣховыя кровати. На 2.

6 тесинъ	— р.	90 к.
4 доски, по 1 р. 50 к .	6 „	00 „
орѣхов. фанеры и выпл.	8 „	00 „
липовыя фанеры. . . .	— „	50 „
цѣльнаго орѣха 1 п. .	1 „	50 „
клею 10 ф.	2 „	00 „

скипидара и воска	—р. 50к.
свѣчей 6 ф.	— „ 90 „
столяру за работу	15 „ 00 „
харчи ему 1½ мѣсяца	6 „ 00 „
рѣзчику	— „ 75 „
доставка въ Москву	2 „ 00 „
Итого	57 р. 65 к.

скипидара и воска	—р. 25 к.
свѣчей 2 ф.	— „ 30 „
столяру за работу	8 „ 00 „
харчей ему 15 дней	2 „ 50 „
рѣзчику	1 „ 00 „
доставка въ Москву	2 „ 00 „
Итого	32 р. 95 к.

Орѣховые буфеты выходятъ изъ мастерской съ цѣною въ 75 руб., такъ что хозяйская прибыль отъ каждаго равна 17 р. 35 к. Пара кроватей продается за 40 р., отсюда хозяйская прибыль отъ пары равна 7 р. 05 к. Считая 230 рабочихъ дней, мы, при 36 дняхъ (я считаю только 24 рабочихъ дня въ мѣсяцъ), необходимыхъ для изготовленія буфета, и при 15—на изготовленіе пары кроватей, имѣемъ:

для мастерской, изготовляющей буфеты, 6 буфетовъ въ годъ,
для мастерской, дѣлающей кровати—16 паръ въ годъ.
Отсюда, хозяйская прибыль въ первой 17. 35 × 6 = 104. 10.
„ „ во второй 7. 05 × 16 = 112. 80.

Предположимъ, что мастерскія эти имѣютъ по 5 работниковъ, тогда прибыль хозяина первой будетъ 520 р. 50 к., второй 564 руб. Изъ этой прибыли мы должны скинуть на расходы по отопленію, уплатѣ налоговъ, ремонтъ свѣтелки и др. На всѣ эти расходы уйдетъ до 100 руб., и чистая прибыль хозяину первой мастерской будетъ 420 р., а второй—465 р., т. е. каждый работникъ дастъ среднимъ числомъ въ первой 84 руб. прибыли, а во второй—93, или въ округѣ крупной мебели вообще можно положить эту прибыль отъ каждаго работника въ 90 р.

Въ округѣ кривья, представляющемъ намъ особенно много разнообразія въ родахъ и стоимости изготовляемыхъ товаровъ, я считаю средней мастерской одну, встрѣченную мною въ деревнѣ Ивановской: мастерская эта выдѣлываетъ исключительно диваны по 25 р. штука. При трехъ недѣляхъ или 18 дняхъ работы надъ диваномъ, мастеръ сдѣлаетъ въ годъ 12 штукъ. Издержки производства:

3 пуда орѣха, по 1 р. 50 к	4 р. 50к.
березы на	2 „ 00 „
клею 5 ф.	1 „ 00 „
рѣзьба	3 „ 00 „
столяру при 8 р. въ мѣсяцъ	6 „ 00 „
харчи его	3 „ 00 „
свѣчей на	— „ 45 „
Итого	19 р. 95к.

Хозяйская прибыль отъ каждаго дивана 5 р. 5 к., а отъ 12—5 р. 5 к. × 12—60 р. 60 к. Если мы скинемъ 20 р. на расходы по отопленію, ремонту, платежу налоговъ (я опять-таки предполагаю мастерскую въ 5 работниковъ), то чистая прибыль хозяина отъ каждаго мастера равна будетъ 40 руб.

Наконецъ, я загляну и въ округъ бѣлодеревцевъ. Средняя цѣна дюжины стульевъ 6 р. Мастеръ сдѣлаетъ 25 дюжинъ въ годъ.

Стоимость матеріала на одну дюжину:

березы на	50 к.
клею 2 ф.	50 к.
Итого. .	1 р.
Доставка. .	70 к.
Итого. . . .	1 р. 70 к.

25 дюжинъ обходятся хозяину 1. 70.×25+82 (годовое содержаніе работника) =124 р. 50 к. Прибыль хозяина 25 р. 50 к. Если мы изъ этого общаго хозяйскаго остатка отчислимъ уже не 20, а только 15 р. на расходы по ремонту, платежу налоговъ и т. д., то чистая прибыль будетъ только 10 р.

Теперь я перехожу къ числовымъ сопоставленіямъ.

Въ округѣ крупной мебели изъ 500 р. стоимости ежегодно производимыхъ одной рабочей силой товаровъ, хозяину выпадаетъ 90 р. или 18%

Въ округѣ кривья изъ 300 р. . . . . 40 „ „ 13,3 „

У бѣлодеревцевъ изъ 150 р. . . . . 10 „ „ 6,7 „

Отсюда видно, что доля, выпадающая хозяину, находится въ иной связи со стоимостью издѣлій, нежели для работника: она идетъ рука объ руку съ нею, падая съ ея паденіемъ и возвышаясь съ ея возрастаніемъ.

Формулирую это: *стоимость издѣлій прямо соразмѣрна хозяйской прибыли.*

Для болѣе нагляднаго представленія связи между стоимостью издѣлій и долями работника и хозяина, я приму всѣ эти три элемента въ округѣ крупной мебели за 100. Тогда:

въ округѣ кривья ежегодная	стоимость издѣлій	60 %
	заработная плата	68,9 „
	прибыль	44,4 „
у бѣлодеревцевъ ежегодная	стоимость издѣлій	30 „
	заработная плата	47,1 „
	прибыль	11,1 „

Цифры эти показываютъ, что *стоимость издѣлій, производимыхъ въ извѣстную единицу времени, падаетъ больше нежели заработная плата, но гораздо меньше, нежели прибыль.*

Сдѣлаемъ на основаніи приведенныхъ цифръ еще одно вычисленіе: посмотримъ какъ велика доля хозяина къ долѣ работника, какъ велико отношеніе неоплаченнаго труда работника къ оплаченному.

Въ округѣ крупной мебели прибыль: къ заработной платѣ =90:174=51,7%.

Въ округѣ кривья прибыль: къ рабочей платѣ=40 : 120=33,3 %

У бѣлодеревцевъ прибыль: къ рабочей платѣ=10 : 82=12,2%.

Эти цифры приводятъ насъ къ заключенію, что съ уменьшеніемъ стоимости издѣлій не только прибыль уменьшается относительно этой стоимости, но и относительно рабочей платы еще въ большей пропорціи. Чѣмъ ниже стоимость издѣлій работника, производимыхъ въ извѣстную единицу времени, тѣмъ меньше неоплаченная часть труда работника: въ то время, какъ въ округѣ крупныхъ издѣлій больше $1/3$ времени работникъ трудится на хозяина даромъ, у бѣлодеревцевъ онъ работаетъ даромъ только $1/9$ часть своего времени.

Эти числовые доводы всего краснорѣчивѣе свидѣтельствуютъ, почему выгоднѣе имѣть обширную мастерскую въ округѣ крупной мебели, чѣмъ въ округѣ кривья и бѣлодеревцевъ: тамъ каждый мастеръ приноситъ хозяину 90 р. чистой прибыли; здѣсь же въ этомъ послѣднемъ округѣ эта прибыль упадаетъ до ничтожной абсолютной цифры—10 р., которые едва ли могутъ служить хозяину достаточнымъ вознагражденіемъ даже за одно только веденіе дѣла, за завѣдываніе покупкой матеріаловъ и сбытомъ товаровъ. Эти цифры еще болѣе освѣщаютъ положеніе промысла бѣлодеревцевъ въ экономіи мѣстности и вполнѣ низводятъ его на степень подсобнаго. Ходъ дѣла при нормальныхъ условіяхъ совершенно согласенъ съ вышеприведеннымъ, но онъ часто измѣняется. Видоизмѣненія эти вліяютъ на прибыль, увеличивая ее съ одной стороны, и даютъ возможность заниматься промысломъ въ убытокъ. Обстоятельства эти: 1) не покупной матеріалъ и 2) доставка въ Москву товаровъ на собственныхъ лошадяхъ. Простолюдинъ опредѣляетъ цѣну только тѣхъ вещей, которыя требуютъ съ его стороны какого-либо денежнаго эквивалента; если ему не приходится при добываніи вещи уплачивать за нее деньги, то онъ считаетъ ее ничего не стоющей, даровой: отсюда если столяръ рубитъ березу на своемъ надѣлѣ, онъ говоритъ, что ему матеріалъ ничего не стоитъ; если онъ ее крадетъ (краденный матеріалъ здѣсь зачастую замѣняетъ покупной, какъ говорятъ мѣстные жители), то онъ считаетъ ее также даровой. Возитъ бѣлодеревецъ стулья въ Москву на своихъ лошадяхъ и считаетъ провозъ ни зачто: лошадь, служащая ему въ хозяйствѣ, стояла бы безъ дѣла, еслибъ ей не пришлось доставлять на рынокъ стулья. Не платя непосредственно за доставку, онъ считаетъ ее даровой. При такомъ его нерасчетѣ, ему самому представляется промыселъ въ совершенно иномъ свѣтѣ. Если дюжина стульевъ стоитъ ему 50 коп. (матеріалъ)+50 клей +70 (доставка на рынокъ)+3 р. 28 к. (плата мастеру)=4 р. 98 к., то онъ имѣетъ отъ нея 1 р. 2 к. Если же матеріалъ краденный и не считать издержекъ на доставку, то эта же дюжина ему обойдется въ 3 р. 78 к., то-есть

хозяйскій остатокъ отъ каждой составитъ 2 р. 22 к., а отъ 25 дюжинъ—продукта годичнаго труда мастера—55 р. 50 к. Отчисляя отсюда на другіе расходы, мы имѣемъ чистую хозяйскую прибыль отъ одного работника въ 40 руб. Приливъ стульевъ на рынокъ бываетъ иногда такъ силенъ, что цѣна ихъ упадаетъ до 5 и 4 руб. При такомъ пониженіи цѣны бѣлодеревецъ остается въ убыткѣ, если посчитать ему въ цѣну всѣ входящія въ товаръ составныя части. Но самъ бѣлодеревецъ, считая даровыми срубленную на надѣлѣ или украденную березу и доставку, опредѣляетъ свои издержки производства только въ 3 р. 78 к. и не замѣчаетъ своихъ убытковъ, что и не побуждаетъ его къ прекращенію промысла.

Отсюда естественно сдѣлать общій выводъ, что въ то время какъ хозяинъ мастерской въ округѣ крупной мебели имѣетъ всѣ данныя для перехода въ капиталиста, что прежде всего видно изъ его меньшаго сравнительно съ мастерами труда, хозяинъ мастерской у бѣлодеревцевъ едва возвышается надъ своими работниками и долженъ неустанно трудиться наравнѣ съ ними. Дѣйствительность подтверждаетъ этотъ выводъ.

Прежде чѣмъ перейти къ слѣдующей главѣ, я коснусь еще отстоянія округовъ мебельной области отъ рынка сбыта товаровъ—Москвы. По законамъ народно-хозяйственной науки, всего ближе къ рынку сбыта производятся наиболѣе громоздкіе и наименѣе цѣнныные (предметы) товары, тогда какъ товарамъ, допускающимъ по своему малому объему и цѣнности дальнюю перевозку, наука отводитъ мѣсто дальше. Въ изслѣдуемой области мы находимъ явленіе прямо противоположное законамъ науки. Вблизи отъ Москвы, начиная съ 12-й версты, имѣетъ мѣсто производство мебели лучшихъ сортовъ, а съ удаленіемъ на 50—60 верстъ мы встрѣчаемъ дешевые бѣлые стулья (у Воскресенска и за нимъ). Конечно, такое маленькое противорѣчіе дѣйствительности научному закону не нарушаетъ его съ одной стороны потому, что провѣрить научный законъ на явленіяхъ совершающихся на пространствѣ 2,000 квадр. верстъ было бы слишкомъ смѣло, съ другой стороны потому, что большая стоимость доставки березовыхъ стульевъ не принимается столярами во вниманіе, благодаря доставкѣ на своихъ лошадяхъ. *Подсобность промысла даетъ ему возможность не признавать законовъ народно-хозяйственной науки.*

Глава IV.

Матерьяло-товарное движеніе.

Въ третьей главѣ я разсмотрѣлъ различныя стороны быта столяра въ состояніи покоя; я старался обсудить этотъ бытъ, не выходя изъ мастерской, и въ ней прослѣдить всѣ его выгоды и неудобства. Въ этой главѣ, промышленникъ, стоявшій до сихъ поръ за верстакомъ, отрывается отъ работы и вступаетъ въ сношенія съ чуждыми, но необходимыми элементами, которые обусловливаютъ для него возможность его веденія промысла. Онъ отрывается отъ верстака, когда вышелъ у него весь матеріалъ и снова нужно обратиться за его покупкой; онъ оставляетъ мастерскую, когда изготовленъ товаръ, и везетъ его на рынокъ. Эти два момента, покупка и продажа, и есть тѣ два момента движенія, когда столяръ выходитъ изъ самаго промысла. Разсмотрѣнію всѣхъ частностей, встрѣчаемыхъ въ этихъ двухъ моментахъ, и будетъ посвящена настоящая глава.

Для того чтобы всѣ мелочи, имѣющія мѣсто при покупкѣ и продажѣ, получили для насъ настоящее значеніе, я поставлю кореннымъ вопросомъ изученіе того вліянія, которое оказываютъ на экономическое благосостояніе промышленниковъ разнаго рода покупка и сбытъ. Изложенію мелочей я предпошлю нѣкоторыя положенія, кои будутъ обстоятельно доказаны ниже приводимыми фактами.

Чѣмъ обусловливается для человѣка наибольшая выгодность извѣстнаго дѣла?—Наименьшей его зависимостью отъ элементовъ, съ коими онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Отсюда: *выгодность покупки и продажи обратно пропорціональна зависимости промышленниковъ отъ продавцовъ матеріала и покупателей товара*, регулирующихъ цѣны. Зависимость промышленниковъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ кругомъ, который очертилъ этотъ промышленникъ: чѣмъ больше этотъ кругъ, чѣмъ болѣе удалены мѣста покупки и продажи отъ мѣста производства, тѣмъ свободнѣе можетъ двигаться промышленникъ, тѣмъ

менѣе зависитъ онъ отъ лицъ, участвующихъ въ этихъ двухъ дѣловыхъ фазисахъ; отсюда *зависимость промышленника отъ продавцовъ матеріала и покупателей товара обратно пропорціональна отстоянію мѣста покупки и продажи отъ мѣста производства.* Отстояніе это находится въ тѣсной связи съ имущественною силой промышленника: чѣмъ больше денежныхъ запасовъ имѣетъ промышленникъ, тѣмъ больше для него возможности выбирать мѣсто покупки и продажи, идти покупать туда, гдѣ самый источникъ производства матеріаловъ, и продавать тамъ, гдѣ онъ всего ближе къ потребителямъ; и наоборотъ, его кругъ дѣйствій тѣмъ болѣе суженъ, чѣмъ меньше у него денежныхъ запасовъ. Отсюда *отношеніе мѣстъ закупки и сбыта отъ мѣста производства промышленника промо-пропорціонально его имущественной силѣ.* Сводя всѣ эти три фурмулы къ одной, можно сказать, что *выгодность покупокъ и продажъ прямо-пропорціанальна имущественной силѣ промышленника.*

Уже изъ этихъ апріорныхъ положеній намъ видно различіе между условіями покупокъ и продажъ разно-имущественныхъ производителей. Изложеніе докажетъ это во всей полнотѣ.

Обладая нѣкоторыми денежными запасами, промышленникъ, при покупкѣ товара, весьма естественно стремится: 1) къ покупкѣ оптомъ и 2) къ наивозможно ближайшему мѣсту производства товара. Этотъ характеръ проявляется при закупкѣ всѣхъ матеріаловъ или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, коихъ пріобрѣтеніе въ такихъ видахъ представляетъ наиболѣе выгодъ. Мѣстомъ добыванія теса, этого матеріала, потребляемаго столярами въ столь значительномъ количествѣ, являются сѣверные уѣзды Московской губерніи, Волоколамскій и Клинскій (здѣсь особенно мѣстность Кругъ, представляющая одну сплошную лѣсную дачу въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ въ округѣ), а также окрестности Пятницы Берендѣевой. Первый уѣздъ служитъ мѣстомъ закупки только для мѣстностей близъ Воскресенска, а вторая—для восточныхъ селеній мебельной области. Но въ этихъ главнѣйшихъ средоточіяхъ заготовки теса производятъ покупку его только нѣкоторые крупнѣйшіе промышленники: такъ, Зенины изъ Лигачева покупаютъ тесъ на Рѣшетниковской станціи за Клиномъ и пригоняютъ его на Крюковскую вагонами. 100 тесинъ 6 аршинныхъ и 4 вершковыхъ стоютъ на мѣстѣ 11 рублей. Присоединяя сюда расходы на нагрузку, выгрузку, провозъ по желѣзной дорогѣ и на лошадяхъ отъ Крюковской станціи до Лигачева (около 80 к. за сотню), мы имѣемъ цѣну въ 13 руб. Покупка производится на деньги. Въ вагоны кладутъ по 950 тесинъ; конечно, въ этомъ числѣ есть и матеріалъ мало годный для дѣла. Оттуда же привозятся доски и межеумокъ.

Менѣе зажиточные промышленники стоятъ внѣ возможности закупать этотъ матеріялъ на мѣстѣ его производства и поджидаютъ *тесовщиковъ*, сидя у себя дома. По первому же снѣгу тянутся обозы

съ тесомъ (иногда обозовъ 100—150 вмѣстѣ) изъ-подъ Пятницы Берендѣевой и изъ-за Волоколамска чрезъ мебельную область, проѣзжаютъ мимо самыхъ избъ столяровъ, которые и покупаютъ тутъ сотню-другую тесинъ. Изъ тѣхъ же селеній, чрезъ которыя не пролегаетъ большая дорога, столяры отправляются на своихъ лошадяхъ, встрѣчаются съ обозами и покупаютъ. При такомъ способѣ закупки, къ которому прибѣгаютъ хозяева среднихъ достатковъ, сотня уже обходится двумя рублями дороже. Кустарники же, обыкновенно только сводящіе концы съ концами и не имѣющіе никакихъ денежныхъ запасовъ, принуждены покупать матеріалъ враздробь, самыми ничтожными количествами. Купить у продавцовъ первой и второй руки они не могутъ, а потому и приходится обращаться къ своимъ односельчанамъ или же въ сосѣднія деревни и искать между ними болѣе крупныхъ хозяевъ, закупающихъ оптомъ и имѣющихъ всегда матеріалы въ запасѣ для кустарниковъ. Цѣна здѣсь, конечно, значительно возвышается, и тесъ обходится кустарникамъ по 18—20 руб. за сотню, то-есть на 50% выше, чѣмъ онъ стоитъ покупателямъ изъ первыхъ рукъ. Продавцами теса являются также и трактирщики (трактирщикъ играетъ въ деревнѣ роль не только содержателя сельскаго клуба, но и банкира, ссужающаго народъ деньгами и товаромъ). Есть случаи, что при такой покупкѣ цѣна возвышается до 25 коп. за тесину.

Береза покупается кругляками и шаперинами (плахи въ 3 арш. длины, 4 вер. ширины и ¼ толщины по 30 коп.). Привозится она изъ-подъ Воскресенска.

Липа закупается въ Тульской губ. кряжами по 1 руб. Ею запасаются на мѣстѣ производства нѣкоторые крупнѣйшіе столяры; они же продаютъ болѣе мелкимъ.

Ясень привозится также изъ Тульской губерніи. Онъ покупается 3-хъ аршинными кругляками; платится отъ 1 вер. ширины 1 р. 25 к.

Орѣхъ, занимающій такое видное мѣсто среди матеріаловъ, употребляемыхъ столярами, покупается только одними Зениными въ Нижегородской ярмаркѣ, его оптовомъ рынкѣ; при этой покупкѣ онъ обходится въ 70 к. за 1 пудъ. Тамъ же покупается и *выплавокъ*; цѣна его очень неопредѣленна, завися отъ узорчатости. Другіе промышленники, какъ будетъ показано ниже, при изслѣдованіи вопроса о сбытѣ товаровъ, принуждены брать орѣхъ у торговцевъ, покупающихъ ихъ мебель. Цѣна въ этомъ случаѣ значительно возвышается и достигаетъ двойной цифры сравнительно съ цѣной при оптовой покупкѣ.

Американскій орѣхъ, самый высокій сортъ этого дерева приходитъ изъ Петербурга въ Москву и здѣсь покупаются по 2½—4 р. за пудъ. Онъ употребляется рѣдко, служа для самой дорогой мебели. Еще рѣже употребляются дерева: *розовое, черное, палисандръ, корельская береза* и др.; онѣ идутъ изъ Западной Европы и покупаются въ Москвѣ на вѣсъ. За 1 пудъ платятъ 3—5 рублей.

Фанеры изготовляются на заводѣ Зениныхъ и поступаютъ въ продажу пачками въ 4 листа, склеенные по угламъ. Пачка стоитъ отъ 60—80 коп. и въ случаѣ очень дробной покупки цѣна эта поднимается до 1 руб. Особенно цѣнны фанеры изъ выплавка, отличающагося своей узорчатостью. Иногда цѣна ихъ втрое и вчетверо превосходитъ цѣну простыхъ фанеръ.

Клей, коего цѣна составляетъ немаловажную часть въ общей цѣнѣ товара, покупается, какъ и вышепоименованные товары, и оптомъ, и враздробь. На его оптовомъ рынкѣ, въ Нижегородской ярмаркѣ, его покупаютъ только немногіе промышленники. При закупкѣ значительными партіями, онъ обходится въ 5 р. 1 пудъ. Въ Москвѣ цѣна эта возвышается до 8 р., а при покупкѣ фунтами до 10 р.

Остальные товары, какъ *лакъ* и *политура* (фунтовыми стклянками по 45 к.), *скипидаръ* и *воскъ* идутъ въ производство такими небольшими количествами, что какъ крупные, такъ и мелкіе промышленники покупаютъ ихъ незначительными количествами. Покупка производится частію на деньги, частію—въ кредитъ. „Крайности сходятся“, скажемъ мы, видя, какъ къ кредиту по преимуществу прибѣгаютъ крупнѣйшіе промышленники, покупающіе большими партіями и расплачивающіеся въ сроки, и мельчайшіе, часто не имѣющіе, при всей дробности своихъ покупокъ, даже и тѣхъ денегъ, которыя нужно уплатить, и берущіе ихъ въ долгъ. Продающіе имъ, мѣстные же крупнѣйшіе столяры охотно уступаютъ въ долгъ, имѣя возможность этимъ способомъ взять съ нихъ дороже, причесть приличные проценты.

Любопытно прослѣдить, какъ велики доли, которыя цѣны матеріаловъ занимаютъ въ общей цѣнѣ товара при оптовой и розничной покупкѣ. Возьмемъ письменный столъ:

Крупный столяръ.			Мелкій столяръ.		
20 тесинъ, по 13 к.	2	60	20 тесинъ, по 20 к.	4	—
орѣху 1 пудъ	—	70	орѣху 1 пудъ	1	50
фанеръ 5 пачекъ.	3	—	фанеръ 5 пачекъ	4	—
липовыхъ фанеръ на	1	—	липовыхъ фанеръ на	1	—
клею 5 фунтовъ	—	75	клею 5 фунтовъ	1	25
замковъ на.	2	—	замковъ на.	2	—
скипидару и воску	—	30	скипидару и воску на . . .	—	30
свѣчей на	—	30	свѣчей на	—	30
Итого . . .	10	65	Итого . . .	14	35

Столъ перваго продается за 30 рублей; у втораго, какъ кустарника, цѣна эта, въ силу меньшаго довѣрія мебельщиковъ, упадаетъ до 28 р. Отсюда стоимость матеріала въ общей стоимости товара у перваго составляетъ 35,5%, а у втораго—51,2%.

Изъ этого наглядно видна разница въ выгодности производства въ зависимости отъ различныхъ видовъ покупки матеріала.

Какъ разные способы закупки матеріала стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ выгодностью производства, такъ вліяетъ на нее и *сбытъ*. При разсмотрѣніи тѣхъ основныхъ различій, которыя встрѣчаются при пріобрѣтеніи матеріала разноимущественными промышленниками, видно было, что наиболѣе крупные значительно расширяютъ районъ своихъ дѣйствій и, стремясь къ оптовымъ закупкамъ, стараются вступить въ непосредственныя сношенія съ мѣстами заготовки матеріаловъ. При изученіи условій сбыта мы наталкиваемся на то же стремленіе.

Во второй главѣ я перечислилъ изготовляемые въ изслѣдуемой области товары. Тамъ намъ важно было знать ихъ имена и наружный видъ; здѣсь нужно познакомиться съ ихъ цѣной и видами, въ какихъ они поступаютъ въ продажу.

Большая часть товаровъ, выдѣлываемыхъ въ округѣ крупной мебели, продаются поштучно: *буфеты* отъ 70—90 р., *письменные столы* на шкапчикахъ отъ 25—30 р., *шифоньерки* отъ 30—40 р. (часто онѣ продаются парами), *шкапы* разныхъ сортовъ (для платья, библіотечные и др.) 40—60 р., *ширмы* отъ 20—35 р., *горки, этажерки* отъ 20—35 р., *туалеты* отъ 30—50 р., *коммоды* отъ 15—30 р., *двуспальныя кровати* 40 руб. Парами продаются: *односпальныя кровати*—40 р. и *тумбы* отъ 15—20 руб. Кривье продается *партіями*, состоящими изъ 12 стульевъ, 12 креселъ и 2 дивановъ и *полупартіями*—6 стульевъ, 6 креселъ и 1 диванъ. Цѣны здѣсь крайне разнообразны: есть партіи, стоющія 50—60 руб. и партіи (у Аксенова въ Ангеловѣ и Карелина въ Воскресенскѣ) до 400 руб. *Кресла* у Нестеровыхъ въ Козинѣ продаются по 22 руб. за штуку; хотя онѣ березовыя, но отличаются самой изящною рѣзьбой: по краямъ спинной рамы выточены шишечки, а верхушки украшены прекрасными розами, медальонами и т. д. Они предназначаются для раскрашиванія подъ фарфоръ: шишечки окрашиваются золотомъ, а между ними проводятся синія и красныя жилки (раскрашиваніе производится уже въ магазинѣ Шмита). *Зальные стулья* продаются дюжинами по 50—60 р. Продаются также дюжинами *оклейные стулья* (оклеенные не дорогими орѣховыми фанерами и лакированные) по 15—18 руб. *Березовые стулья* продаются дюжинами по 4—9 руб. *Ломберные и диванные столы* продаются парами по 15—35 р. *Трюмныя рамы*—дюжинами по 6—9 р. и парами (болѣе высокихъ сортовъ)—5—12 р. Главнѣйшимъ мѣстомъ сбыта является Москва, покупающая мебель у подмосковныхъ столяровъ и уже сама разсылающая ее по всей Россіи на сѣверъ до Петербурга, на югъ до Крыма и на востокъ до Нижняго-Новгорода и дальше.

До сихъ поръ мебельная область остается почти обособленной отъ сношеній съ публикой, съ самими потребителями товара. Причиной этому служитъ и малая извѣстность въ публикѣ подмосковнаго мебельнаго района и недостаточныя имущественныя средства столяровъ, препятствующія имъ къ открытію магазина. Подчасъ разными окольными путями столярамъ удается получать заказы непосредственно отъ

потребителей даже изъ отдаленныхъ мѣстностей, но такіе заказы не что иное, какъ рѣдкое исключеніе (хотя нѣкоторые изъ нихъ бываютъ довольно значительны, на сумму 1—2.000 руб.). Общимъ правиломъ, изрѣдка нарушаемымъ, являются сношенія столяровъ съ московскими торговцами, продажа мебели въ магазинъ.

Какъ всякій недѣлимый стремится къ наибольшему самообезпеченію, къ наибольшему самоограждению отъ всякихъ случайностей, такъ и столяръ, при самомъ началѣ дѣла, при открытіи мастерской или устроеніи кустарной избы старается „заручиться" покупателями своихъ будущихъ издѣлій. Если это покупатель постоянный, если столяръ, при началѣ изготовленія товара, уже увѣренъ въ его сбытѣ, то онъ чувствуетъ прочность, нешаткость своего положенія и готовъ примириться даже съ нѣкоторыми невыгодами этого сбыта: лучше пусть онъ получитъ меньше, нѣсколько потеряетъ на своемъ товарѣ, нежели рисковать совсѣмъ не продать его въ надеждѣ на болѣе высокую цѣну отъ покупателя, котораго ему придется искать. Руководствуясь этими соображеніями, столяръ ищетъ магазинъ.

Московскіе мебельные торговцы уже изстари покупаютъ деревенскую мебель. Эта покупка считается ими болѣе выгодною, нежели покупка московскихъ издѣлій, такъ какъ московскіе столяры, живущіе въ дорогой столицѣ, не могутъ продавать такъ дешево, затрачивая болѣе подмосковныхъ и на помѣщеніе, и на харчи, и на многія другія потребности, коихъ удовлетвореніе обходится въ деревнѣ дешевле. Столярныя заведенія, разсѣянныя по Москвѣ, изготовляютъ преимущественно мебель прихотную, для лицъ очень богатыхъ, безразлично относящихся къ цѣнѣ покупаемыхъ товаровъ. Какой-нибудь затѣйливый письменный столъ, мудреная шифоньерка, кровать съ очень тонкою рѣзьбой и другіе предметы роскошной мебели дѣлаются московскими столярами; обыкновенная же хорошая орѣховая мебель (выше было указано, что выдѣлывается въ Козинѣ и Ангеловѣ очень изящная мебель) изготовляется столярами подмосковными.

Неизмѣннымъ лозунгомъ торговли, столь же древнимъ, какъ древни мѣновыя сношенія вообще, стало правило „дешево купить и дорого продать". Неукоснительно придерживаясь этого правила, и московскій мебельный торговецъ старается заплатить столяру за товаръ какъ можно дешевле, чтобы довести свои барыши до наивозможно большей величины. Но какъ достигнуть этого? Столяръ, появляясь на рынкѣ сбыта съ своимъ товаромъ, хочетъ продать его какъ можно дороже, противополагая себя торговцу. Ихъ интересы противоположны и, конечно, въ цѣнѣ товара есть такая точка, на которой они могутъ сойтись безобидно, на которой интересы обоихъ могутъ быть соблюдены. Но стать на эту точку они могутъ только въ томъ случаѣ, если они равносильны по своимъ имущественнымъ средствамъ, если ни одинъ изъ нихъ не можетъ перетянуть другаго на свою сторону; а такъ какъ мебельщикъ оказывается обыкновенно сильнѣе столяра, хозяина хотя

бы самаго крупнаго въ мебельной области заведенія, то онъ неудержимо перетягиваетъ его къ себѣ, и интересы производителя мебели рѣдко бываютъ соблюдены. Эта неравная борьба оканчивается теперь, какъ оканчивалась и прежде, полнѣйшимъ пораженіемъ подмосковнаго ремесленника. Средства, кои пускаются торговцами въ ходъ для пораженія столяровъ, не одинаковы, различаясь прежде всего по національностямъ.

Московскіе мебельщики изъ нѣмцевъ владѣютъ небольшими оборотными капиталами, рѣдко имѣютъ свободныя деньги, а потому покупаютъ обыкновенно въ кредитъ. Такъ какъ продавать въ кредитъ могутъ только тѣ изъ столяровъ, которые имѣютъ нѣкоторые денежные запасы, то на нѣмцевъ поставляютъ только зажиточнѣйшіе хозяева. Уплачивая деньги безъ всякихъ скидокъ, выдавая ихъ столярамъ полностію, они *оттягиваютъ* разсчетъ на очень долгое время. Нынче пріѣдетъ столяръ, они выдаютъ ему ¼ слѣдуемой суммы, завтра—¼, черезъ три мѣсяца еще ¼ и т. д. до уплаты сполна. Въ этой *системѣ оттяжекъ* они находятъ для себя значительныя выгоды. Кромѣ того, они часть слѣдуемой суммы уплачиваютъ матеріаломъ, какъ это подробнѣе будетъ указано ниже.

Мебельщики изъ русскихъ владѣютъ большими оборотными капиталами, имѣютъ всегда въ наличности извѣстные запасы и могутъ разсчитываться со столярами немедленно по доставленіи товара. Возможность полученія денегъ за товаръ безъ всякихъ отсрочекъ и оттяжекъ и побуждаетъ обращаться къ нимъ большую часть производителей, между коими есть и довольно зажиточные столяры, но большинство находится въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Уплачивая деньги тотчасъ по доставленіи товара, мебельщикъ находитъ возможность сдѣлать эту покупку очень выгодной, прибѣгая къ *скидкамъ*, которыя практикуются въ весьма обширныхъ размѣрахъ и сопровождаются самыми разнообразными и, не рѣдко, весьма остроумными ухищреніями. Столяръ привозитъ мебель. Если онъ принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ крупнымъ хозяевамъ, которыхъ намъ представляетъ мебельный районъ, то привозитъ одновременно на сумму 200—300 рублей. Не особенно торопясь получить деньги, онъ высказываетъ торговцу готовность ждать мѣсяцъ, другой и тѣмъ спасаетъ себя отъ неумолимыхъ скидокъ. Если же мебель привозитъ столяръ „махонькій", привозитъ на 30—40 р., то необходимость заставляетъ его тотчасъ же получить деньги: дома мастера сидятъ безъ работы, безъ жалованья, хлѣбца нужно купить, чайку, сахарку, свѣчекъ, крупъ. Торговецъ видитъ это насквозь и говоритъ столяру, что касса теперь пуста, что денегъ нѣтъ, что онъ можетъ теперь по добру—по здорову убираться и пріѣхать за деньгами чрезъ 3—4 дня. Кипяткомъ обдаетъ столяра такой отвѣтъ, и взмаливается онъ заплатить ему деньги, указывая торговцу на стѣсненность своего положенія: „вѣдь, товаръ твой, братецъ, дрянь, говоритъ мебельщикъ; коли хочешь день-

ги, бери, только я тебѣ 5 руб. скину; а не хочешь, убирайся вонъ— мнѣ твоего товара не надо". Плохо приходится столяру: пойдетъ онъ въ другое мѣсто и тамъ ему не дадутъ дороже, и тамъ его ждетъ та же грозная скидка. Стоитъ онъ предъ мебельщикомъ, низко кланяется и умоляетъ отдать деньги сполна; но тотъ неумолимъ и скидываетъ „пятерку". Возьметъ столяръ деньги, махнувъ рукой; горько ему станетъ, инда слеза прошибетъ его, и бредетъ онъ домой; бредетъ тоскливо, плачась на свою нерадостную долю. Особенно усердно примѣняется система скидокъ предъ Рождествомъ и Святой: всѣ работаютъ въ это время съ лихорадочнымъ напряженіемъ, желая зашибить лишнюю копѣйку; всѣмъ нужны деньжонки—и разговѣться, и домашнимъ обновы купить. Прямымъ слѣдствіемъ этого бываетъ большое скопленіе товаровъ и чрезъ то особенно замѣтное паденіе цѣны. Многіе изъ столяровъ предъ этими праздниками продаютъ не только безъ барышей, но прямо въ убытокъ, не покрывая вырученными деньгами даже расходовъ на производство товара. Если мебельщикъ почему-либо не находитъ удобнымъ сдѣлать скидку безъ причины, то онъ начинаетъ хулить привезенную вещь (я далекъ отъ того, чтобы приписывать это всѣмъ мебельнымъ торговцамъ, но все же указываю на эти случаи, какъ встрѣчающіеся далеко не рѣдко), указывать на ея непрочность; критика вещи отъ словъ переходитъ къ дѣлу: торговецъ усердно дергаетъ за карнизы, рѣзьбу, и если отъ этого, не слишкомъ нѣжнаго обхожденія отлетитъ какой-нибудь уголъ, то столяру не миновать весьма почтенной скидки. Если почему либо скидку сдѣлать нельзя оффиціально, то торговецъ уплачиваетъ серіями, золотыми по высокому курсу и старинной истертою монетой, что влечетъ за собой для столяра нѣкоторую потерю. Когда всѣ эти средства пущены въ ходъ быть не могутъ, то нѣкоторые изъ мебельщиковъ прибѣгаютъ къ весьма своеобразному пріему: привозятъ, напр., мебель пять столяровъ; по русскому торговому обычаю, всѣ дѣла начинаются и оканчиваются чаемъ: и вотъ мебельщикъ зоветъ столяровъ въ трактиръ; пьютъ чай и онъ платитъ за всѣхъ; затѣмъ, при разсчетѣ, вычитаетъ съ каждаго по 60—70 к., истраченные на чай, и такимъ образомъ наживаетъ 3—4 р.

Вторымъ могучимъ средствомъ для прибыльнаго веденія дѣла служитъ въ рукахъ мебельщиковъ truck-system, уже давно осужденная экономическою наукой. Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ мебельщики не держали у себя дерева, и уплаты производились обыкновенно деньгами. Но когда торговля деревомъ соединилась съ торговлей мебелью, они сочли гораздо болѣе выгоднымъ извѣстную часть цѣны товара уплачивать матеріаломъ. По обычаю 70% цѣны получаетъ столяръ деньгами, а 30% орѣхомъ. Мебельщикъ считаетъ при этомъ 1 пудъ орѣха (простаго) въ 1 р. 50 к., тогда какъ онъ при покупкѣ по вольной цѣнѣ обходится въ 1 р. 25 к., не говоря уже о цѣнѣ въ 70 к., по которой онъ можетъ быть пріобрѣтенъ оптомъ въ Нижего-

родской ярмаркѣ. Такая высокая оцѣнка матеріала, навязываемаго производителю, служитъ въ ущербъ его интересамъ, но онъ принимаетъ ее, чтобы не „отбиться" отъ постояннаго магазина. Зачастую количество получаемаго за товаръ орѣха такъ велико, что столяръ всего употребить въ дѣло не можетъ и принужденъ продавать его по цѣнѣ низшей сравнительно съ той, по которой получилъ его отъ торговца. Но truck-system идетъ дальше: мебельщикъ держитъ въ своей лавкѣ и другіе матеріалы, нужные столяру, и разные предметы потребленія, какъ чай, сахаръ и другіе, которыми и старается разсчитываться, при чемъ чай въ 1 р. 20 фунтъ ставитъ въ 1 р. 40 к. и даже въ 1 р. 60 коп. и т. д. Какъ ни тягостны эти условія, но мелкій промышленникъ, находясь въ крайности, принимаетъ ихъ.

Единственнымъ для столяра якоремъ спасенія является нужда торговца въ извѣстномъ товарѣ: если привозится вещь, на которую въ данную минуту есть запросъ и которой нѣтъ въ лавкѣ, то столяру удается получить полную цѣну. Понятно, что мебельщикъ вида не подаетъ, что привезенная вещь ему нужна, чтобы не потерять выгоднаго положенія, но столяръ сводитъ дружбу съ прикащикомъ, поитъ его отъ времени до времени чайкомъ, дѣлается его „другомъ закадычнымъ", и тотъ, чтобъ удружить благопріятелю, даетъ ему знать, если вещь нужна; прикащикъ только глазомъ поведетъ и производитель уже знаетъ, какъ ему держаться, какъ ему стоять за свою цѣну, не отступая съ поля битвы. Въ этомъ веденіи хлѣба-соли съ прикащиками столяръ находитъ единственное средство противодѣйствовать крѣпкимъ карманамъ торговцевъ.

При всѣмъ желаніи „прибиться" къ мебельной лавкѣ и найти въ ней постоянное мѣсто сбыта своимъ издѣліямъ, многимъ столярамъ это не удается: помѣхой имъ въ этомъ служатъ частію ихъ неподатливость, частію недоброкачественность ихъ издѣлій. Эти дѣлаютъ мебель, не зная заранѣе, гдѣ, какъ и за какую цѣну придется ее продать. Наваливъ на возъ товаръ, столяръ ѣдетъ въ Москву. Выѣзжаетъ обыкновенно въ ночь или вечеромъ, чтобы прибыть къ самому открытію лавокъ. Подъѣзжаетъ столяръ къ магазину и предлагаетъ свой товаръ: торговецъ даетъ дешевую цѣну, ссылаясь на то, что товаръ неизвѣстный, продавецъ „не постоянный". Впереди еще много времени, столяръ надѣется получить цѣну повыше и ѣдетъ въ другую лавку. Любопытенъ тотъ пріемъ, къ которому онъ прибѣгаетъ: не желая, чтобы другіе торговцы видѣли, какъ онъ уже заѣзжалъ къ мебельщику, онъ не ѣдетъ прямо, а поворачиваетъ въ переулокъ, колеситъ и приближается ко второй лавкѣ, дѣлая видъ, что онъ прямо изъ деревни, не предлагалъ мебели никому. Но торговцамъ извѣстенъ этотъ моневръ: они знаютъ, что столяръ въ Москвѣ съ ранняго утра, что онъ уже заѣзжалъ въ мебельныя лавки и, въ силу общеизвѣстности цѣнъ, даютъ ему за вещь никакъ не больше, а часто и меньше, чѣмъ давалъ первый. Этотъ tacitus consensus, господствующій

между мебельщиками, такъ силенъ, что если столяръ нигдѣ не найдетъ лавки, гдѣ бы нуждались въ его товарѣ, то ему даже не получить и той цѣны, какую давалъ первый торговецъ. Пробылъ онъ въ Москвѣ до вечера, не продавъ издѣлій, и ему приходится уступить ихъ значительно дешевле, такъ какъ торговцы знаютъ, что въ тотъ же вечеръ пріѣзжему нужно вернутся домой, и даютъ очень низкую цѣну. Это паденіе цѣнъ, стоящихъ выше всего утромъ, къ вечеру настолько обще, что у большинства столяровъ вошло въ обычай отдавать товаръ въ первой же лавкѣ, куда привозится онъ прямо изъ деревни. Наиболѣе невыгодно положеніе бѣлодеревцевъ. Привозятъ они свои стулья къ Сухаревой башнѣ, становятся на площади и продаютъ стулья съ возовъ. Стульевъ навозится иногда такъ много, что цѣна ихъ падаетъ на 30—40—50 %, и уже этому паденію нельзя воспрепятствовать никакими мѣрами.

Изъ первой главы было видно, что 12-й годъ былъ эпохой въ мебельной исторіи, вызвавъ на мебель усиленный спросъ, содѣйствовавшій распространенію промысла по многимъ, прежде еще не захваченнымъ имъ, селеніямъ. Столь же важной эпохой былъ 56-й г., годъ коранаціи. Въ Москвѣ явился очень сильный запросъ на мебель, и подмосковные столяры были завалены заказами на годъ впередъ. Этотъ толчокъ производству споспѣшествовалъ открытію многихъ новыхъ мастерскихъ и возвысилъ заработки хозяевъ. Послѣ того уже не было столь благопріятнаго времени; но каждый годъ представляетъ двѣ неровныя и неравноблагопріятныя половины для сбыта товаровъ. Сбытъ наиболѣ еуспѣшенъ три осенніе мѣсяца, съ сентября по ноябрь: городскіе жители возвращаются съ дачъ, начинаются свадьбы и торговля мебелью идетъ бойко. Но уже къ Рождеству запросъ слабѣетъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ проблесковъ между крещеніемъ и масляной становится тише и тише; особенно вялъ онъ лѣтомъ, когда Москва пустѣетъ, и наиболѣе зажиточная часть населенія ея выѣзжаетъ за городъ. Цѣны на товары мѣняются сообразно съ временами года: будучи всего выше осенью, онѣ падаютъ къ веснѣ и особенно передъ Святой; всякая вещь продается съ уступкой 10—20%. Этого паденія цѣнъ не было бы, еслибы столяры могли выждать время, дѣлать товары круглый годъ, но не продавать ихъ, выжидая осени: тогда вся мебель нашла бы сбытъ по цѣнѣ довольно высокой. Крайній недостатокъ служитъ этому главнымъ препятствіемъ и, сколько мнѣ извѣстно, одни Карелины въ Воскресенскѣ, работая круглый годъ (конечно, за исключеніемъ времени покоса), сбываютъ всѣ свои издѣлія осенью. По заявленіямъ промышленниковъ, главной причиной низкихъ цѣнъ на мебель является размноженіе кустарниковъ. Кустарники обыкновенно не гонятся за доброкачественностью товара, а стараются придать ему только внѣшность, подобную внѣшности товаровъ, выходящихъ изъ лучшихъ мастерскихъ. Такъ какъ, по причинамъ изложеннымъ въ третьей главѣ, кустарникъ можетъ прода-

вать свои издѣлія дешевле, чѣмъ хозяинъ значительной мастерской, то онъ и принимаетъ ту невысокую цѣну, которую даетъ ему торговецъ. Когда вслѣдъ за этимъ привозитъ этому же торговцу подобный товаръ болѣе крупный хозяйнъ, то мебельщикъ, ссылаясь на одинаковый внѣшній видъ, и ему дастъ туже цѣну. Хозяевъ довольно обширныхъ столярныхъ мастерскихъ крайне обижаетъ приравниваніе ихъ къ кустарникамъ: „я привезъ столъ и одиночка привезъ столъ; и то столъ и это столъ; а, вѣдь, я столъ двѣ недѣли работалъ, а онъ его въ 8 дней выгналъ; у него и матеріялъ не тотъ, и ящики болтаются и оклейку поведетъ; товары, видимое дѣло, неравные, а насъ мебельщики равняютъ". Очень вѣроятно, что разнокачественность товаровъ, при сходной внѣшности, служитъ причиной равныхъ цѣнъ и влечетъ за собой ущербъ для того промышленника, который затратилъ больше средствъ на свои издѣлія.

Прежде, чѣмъ перейти къ мѣстнымъ скупщикамъ мебели, я долженъ указать еще на 4 рода торговцевъ этимъ товаромъ: 1) Выгодность мебельной торговли побуждаетъ нѣкоторыхъ москательщиковъ (особенно торгующихъ у Тверскихъ воротъ и состоящихъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ столярами) держать у себя мебель, которую они принимаютъ отъ столяровъ въ уплату за разные покупаемые у нихъ товары; москательная лавка у нихъ выходитъ на улицу, а на задворахъ гдѣ-нибудь есть складъ, гдѣ вы найдете и столы, и шкапы, и кровати. Такъ какъ мебель идетъ въ уплату за взятые товары, то, понятно, что оцѣнивается она возможно низко. 2) Особенные мебельные маклеры принимаютъ отъ вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ, увеселительныхъ мѣстъ и др. под. заведеній подряды и даютъ заказы деревенскимъ столярамъ; говорятъ, что заказы эти даются на условіяхъ довольно выгодныхъ. 3) Въ газетахъ не рѣдко печатаются объявленія: за отъѣздомъ продается мебель. Такого рода объявленія, согласно съ показаніями здѣшнихъ столяровъ, не больше, какъ надувательство публики (конечно, не всегда, но очень часто): публикаторы покупаютъ мебель у столяровъ, дѣлаютъ въ ней какія либо видоизмененія, (напр., вставляютъ въ дверцу шифоньерки зеркало) и продаютъ очень выгодно довѣрчивымъ покупателямъ. 4) Иногородные торговцы мебелью нерѣдко поджидаютъ столяровъ у Тріумфальныхъ воротъ и, когда они приближаются къ Москвѣ, скупаютъ у нихъ мебель съ возовъ; они руководствуются при этомъ мыслію, что мебели такъ дешево въ лавкахъ не купить; столяры же находятъ это потому выгоднымъ, что, при этой продажѣ уплата производится деньгами сполна. Впрочемъ, всѣ эти четыре способа сбыта сравнительно рѣдки и, большая часть товаровъ поступаетъ въ Московскія лавки, или какъ предметы постоянныхъ поставщиковъ, или какъ мебель вольная, не имѣющая обезпеченнаго мѣста сбыта.

Въ послѣднее время семь деревень, составляющихъ приходъ Средниково (Ангелово, Саврасаво, Подолино, Лугинино, Жаворонки и Бла-

говѣщенье) составляютъ какъ бы одно цѣлое по отношенію къ сбыту. Есть столяры, которые поставляютъ свои издѣлія прямо въ московскіе магазины; но большая часть ихъ сдаетъ свои товары В. С. Зенину, имѣющему въ Москвѣ складъ мебели и фанеръ; ужъ онъ продаетъ эту мебель въ лавки. Складъ этотъ былъ устроенъ только два года тому назадъ, и многіе столяры, прекративъ сношенія съ мебельщиками, стали обращаться въ этотъ складъ. Хотя чрезъ это они и теряютъ нѣсколько на цѣнѣ товара, такъ какъ складъ Зенина беретъ съ нихъ за коммиссію, но они могутъ получить деньги во всякое время и гораздо болѣе гарантированы отъ скидокъ, нежели въ магазинахъ: говорятъ, что Зенинъ разсчитывается съ ними безъ всякихъ прижимокъ. Но этимъ не ограничивается посредничество между производителями и потребителями: Зенинъ не состоитъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ кустарниками этого раіона, или, по крайней мѣрѣ, съ большинствомъ ихъ: онъ довѣряетъ ихъ своему брату П. С. Зенину, который скупаетъ ихъ товаръ и поставляетъ въ Зенинскій складъ въ Москву. На него работаютъ приблизительно 20 одиночекъ. Такого рода сбытъ устанавливается слѣдующимъ образомъ: мастеръ затѣваетъ работать у себя на дому; имѣя мало знакомствъ въ Москвѣ, онъ обращается къ П. С. Зенину и проситъ брать его товаръ, который сбыть въ мебельную лавку будетъ не легко. Этотъ соглашается и между нимъ и кустарникомъ завязываются постоянныя сношенія. Какъ въ мебельныхъ лавкахъ, такъ и здѣсь процвѣтаетъ truck system: этимъ одиночкамъ платится за товаръ частію деньгами, частію матеріаломъ, орѣхомъ, фанерами и т. д. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ товаръ прежде, чѣмъ дойти до потребителя, проходитъ трое рукъ, П. С. Зенина, В. С. Зенина и мебельнаго торговца, то при каждомъ переходѣ, прилипаютъ къ рукамъ передатчиковъ рубль—другой, и цѣна падаетъ еще ниже для производителя. Зенинскій складъ не продаетъ потребителямъ, имѣя дѣло только съ мебельными торговцами, дѣлая годичный оборотъ мебелью на сумму до 40,000 р., онъ уже является значительной имущественной силой, становится на равную ногу съ мебельщиками и не испытываетъ на себѣ того давленія, которое выпадаетъ на долю каждому отдѣльному столяру. Читатель пойметъ, что эти выгоды всецѣло достаются владѣльцу склада: производители разнородныхъ стекающихся въ него издѣлій не имѣютъ въ нихъ своего пая.

Глава V.

Общіе выводы. Недостатки промысла. Ихъ устраненіе.

Стараясь охватить въ предшествующихъ четырехъ главахъ всѣ подробности мебельнаго промысла, я посвящаю настоящую главу общимъ выводамъ изъ всего вышесказаннаго, болѣе подробной характеристикѣ недостатковъ мебельнаго дѣла и тѣмъ мѣрамъ, коихъ примѣненіе можетъ быть особенно успѣшно для ихъ устраненія.

Общіе выводы я высказываю въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ:

1) *Исторія промысла* разсказываетъ, что, возникнувъ во времена незапамятныя, вызванный къ жизни недостаточнымъ плодородіемъ почвы, стало-быть не искусственно, а *необходимостью*, онъ за послѣднія десятилѣтія представляетъ намъ картину такого быстраго роста, такого широкаго захватыванія въ свои объятія разнообразнѣйшихъ товаровъ, отъ самыхъ грубыхъ до наиболѣе утонченныхъ, что имѣетъ полное право на существованіе и подаетъ надежды на дальнѣйшее, еще болѣе широкое, развитіе.

2) *Техника* показываетъ, что промыселъ не вышелъ еще изъ области ремеслъ: и мелкость орудій его, примѣтно являющихся усовершенствованными частями человѣческаго тѣла, и двигательная сила, и самые рабочіе пріемы, требующіе одухотворенія рабочихъ рукъ, отличаютъ ремесло.

3) *Экономика* показываетъ, что, въ силу ремесленнаго характера техники, въ связи съ отсутствіемъ раздѣленія труда внутри мастерской, промыселъ долженъ быть всецѣло отнесенъ къ области мелкаго производства: каждая рабочая сила, отдѣльно взятая, можетъ въ производительности труда соперничать съ каждой изъ 10, 20 и болѣе рабочихъ силъ, связанныхъ единствомъ мѣста труда.

4) *Матеріало-товарное движеніе* показываетъ, что, если въ силу техническихъ особенностей и отсутствія раздѣленія труда возможно широкое развитіе кустарныхъ избъ, то успѣшность веденія промысла въ одиночку парализуется неудобствами, вытекающими изъ по-

купки враздробь матеріала и продажи товара на тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, кои выпадаютъ на долю маленькимъ хозяевамъ. Отсюда, если съ одной стороны купля-продажа ставитъ преграды образеванію кустарныхъ избъ, а техника и отсутствіе раздѣленія труда дѣлаютъ мастерскую съ наемными рабочими чисто внѣшнимъ, *случайнымъ* союзомъ ремесленниковъ, то *чистѣйшей и типичнѣйшею формой является семейная ассоціація*, совмѣщающая выгоды обѣихъ формъ и лишенная многихъ изъ присущихъ имъ недостатковъ.

5) Общая картина промысла показываетъ, что въ силу недостаточности совершенства рабочихъ промысловъ, имѣющихъ мѣсто въ подмосковной мебельной области, въ силу особенностей техники и экономики, препятствующихъ образованію обширныхъ столярныхъ заведеній, весь районъ находится въ полнѣйшей зависимости отъ Москвы и испытываетъ на себѣ сильнѣйшее давленіе магазинной системы, не могущее быть устраненнымъ при господствѣ современныхъ условій.

Воспитанное въ мастерскихъ, приглядываясь съ ранняго дѣтства къ столярнымъ работамъ, поколѣніе подмосковныхъ мебельныхъ производителей представляетъ намъ значительный контингентъ искусныхъ ремесленниковъ, говорящихъ, что нѣтъ такой столярной работы, которая не могла бы быть выполнена ими съ должнымъ тщаніемъ. Но неужели одного искусства рукъ достаточно для того, чтобы ремесленнику не желать никакого усовершенствованія? Неужели можно признать столяра, хотя бы Аксеновской мастерской, изготовляющей весьма изящную мебель, вовсе не нуждающимся въ движеніи впередъ? Какъ бы ни была высоко развита ловкость рукъ, промыселъ до тѣхъ поръ не достигнетъ желаннаго уровня, пока голова ремесленника работаетъ мало, пока онъ является только подражателемъ, пока онъ не обладаетъ творчествомъ, достаточнымъ для созданія формы. *Этого-то творчества и нѣтъ у подмосковныхъ столяровъ.* Образцы получаются изъ московскихъ мебельныхъ лавокъ, столяръ приглядывается къ нимъ, выучивается строго и точно подражать имъ — не больше: какъ бы ни была безвкусна форма приготовляемой вещи, какъ бы мало она ни удовлетворяла требованіямъ эстетики, столяру и въ голову не придетъ сдѣлать въ ней какое-либо видоизмѣненіе, хотя бы маленькое усосершенствованіе, которое, въ связи съ другими, столь же небольшими, могло бы улучшить форму. Если этотъ недостатокъ не особенно вредитъ столярамъ, изготовляющимъ остовъ вещей, ихъ капитальныя части, то онъ сильно замѣтенъ у рѣзчиковъ, украшающихъ вещь и имѣющихъ дѣло съ той ея стороной, гдѣ полету вкуса открывается широкій просторъ. Рѣзчикъ выучивается съ дѣтства владѣть своимъ орудіемъ, но работа его настолько мало одухотворена, что онъ всецѣло зависитъ отъ присланныхъ ему образцовъ. Многіе настолько мало работаютъ головой, настолько трудны имъ вычисленія, что они только съ большимъ усиліемъ переводятъ съ бумаги на де-

рево и неохотно принимаютъ присланные имъ мебельщиками рисунки, прося готовыхъ вещей на образецъ. Наиболѣе искусные изъ нихъ, упражнявшіе руки надъ вырѣзываніемъ узоровъ, доходятъ до возможности созданія какихъ-нибудь новыхъ, но эти новые узоры не отличаются вкусомъ, напоминаютъ сильно прежніе, старые и выходятъ не довольно удачны: линіи расположены не достаточно вѣрно и рѣзьба коса. Коренною причиной этого является неумѣнье рисовать и чертить, а также ограниченность образцовъ, которые проходятъ чрезъ руки производителей.

Отсутствіе раздѣленія труда—вторая причина недостаточнаго совершенства мебельныхъ издѣлій. Насколько раздѣленіе труда, при всѣхъ невыгодныхъ, проистекающихъ изъ него послѣдствіяхъ, содѣйствуетъ и увеличенію производительности работника и улучшенію товаровъ, общеизвѣстно, и здѣшніе столяры неоднократно заявляли о знаніи ими этого экономическаго закона: они ссылаются на московскую мастерскую Шмита (мастерская эта не велика; она изготовляетъ исключительно вещи, удовлетворяющія прихотливымъ вкусамъ), гдѣ раздѣленіе труда значительно развито, гдѣ детальныя операціи, необходимыя для выдѣлки вещей, выполняются отдѣльными мастерами. „Кто только и знаетъ, что полируетъ, тотъ дѣлается самымъ лучшимъ полировщикомъ“, говорятъ они, признавая большою помѣхой улучшенію своихъ издѣлій отсутствіе раздѣленія работъ. Но если детальное раздѣленіе труда не имѣетъ мѣста, то *товарное* уже проложило отчасти дорогу въ подмосковье: есть нѣсколько мастерскихъ, выдѣлывающихъ исключительно извѣстный родъ товаровъ; наприм. мастерская Василія Иванова Молодцова въ Лигачевѣ изготовляетъ только письменные столы на шкапчикахъ; насколько товарное раздѣленіе труда и постоянное упражненіе работника надъ однимъ видомъ увеличиваетъ ловкость его рукъ и производительность труда, видно уже изъ того одного, что столы Молодцова признаются мѣстными столярами лучшими; причиной этого считаютъ спеціализацію издѣлій.

Третьей невыгодной особенностью промысла является *кредитный недостатокъ*. Да не смѣшиваетъ читатель этого недостатка съ *недостаткомъ въ кредитѣ*: кредитъ есть, даже въ размѣрахъ довольно широкихъ, но самъ онъ полонъ недостатковъ, на которые я и хочу указать. Какъ важна для всякаго промышленника, крупнаго и мелкаго, возможность пользоваться кредитомъ, объ этомъ нечего и говорить, тѣмъ болѣе, что этотъ кредитъ дешевле; но если онъ дорогъ, то изчезаютъ всѣ выгоды веденія дѣла. Какъ во всякомъ промышленномъ предпріятіи къ кредиту прибѣгаютъ главнымъ образомъ для увеличенія своего оборотнаго капитала, такъ и столяръ по преимуществу нуждается въ немъ для закупки матеріаловъ. Но для этого кредитомъ онъ пользоваться не можетъ, такъ какъ мебельный торговецъ или мѣстный скупщикъ насильно навязываютъ ему матеріалъ, уплачиваютъ ему матеріаломъ часть цѣны. Оказывая ему этотъ натуральный на-

сильственный кредитъ, они дѣлаютъ для него совершенно излишнимъ обращеніе къ тѣмъ дешевымъ ссудамъ, которыя даются ссудо-сберегательными товариществами. Кстати нѣсколько словъ объ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Во всей мебельной области есть только одно ссудо-сберегательное товарищество, именно въ Лигачевѣ. Оно возникло въ началѣ 1874 года. Развитіе его шло въ началѣ медленно, по причинамъ чисто внѣшнимъ. Но когда, въ концѣ прошлаго года, правленіе и совѣтъ составились изъ лицъ, живо интересующихся дѣломъ народнаго кредита, то число членовъ стало возрастать и въ концѣ января текущаго года достигло цифры 200. Изъ нихъ большая часть столяры, число которыхъ простирается до 115, распредѣляющихся по 22 деревнямъ. Во всѣхъ этихъ деревняхъ (Лигачево, Подолино, Пузино, Брехово, Юрлово, Голиково, Саврасово, Усково, Лугинино, Жаворонки, Благовѣщенье, Морщихино, Назарьева, Никольское, Юрово, Козино, Нахабино, Савелки, Ржавки, Ангелово, Аристово, Надовражино) 578 взрослыхъ рабочихъ и 260 промышленныхъ заведеній. Если допустить, что отъ каждой промышленной единицы не болѣе одного представителя въ товариществѣ, то только 44,2% заведеній имѣютъ своихъ представителей. Изъ всѣхъ же взрослыхъ столяровъ (членовъ хозяйскихъ семействъ и семейныхъ рабочихъ всего 578) въ этихъ 22 деревняхъ только 19,9% состоятъ членами товарищества. Но отношеніе замѣтно измѣнится, если примемъ во вниманіе, что нѣкоторыя промышленныя единицы имѣютъ членами товарищества всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ хозяйской семьѣ, есть члены и изъ мастеровъ. Во всякомъ случаѣ, цифра эта весьма незначительна. Хотя въ ближайшемъ будущемъ число членовъ товарищества несомнѣнно должно возрости, но оно не можетъ оказывать все то полезное вліяніе, котораго мы въ правѣ ожидать отъ дешевыхъ кредитныхъ учрежденій. Въ настоящее время столяръ беретъ ссуду для того, чтобы заплатить жалованье рабочимъ и удовлетворить другія домашнія потребности. На главную же статью расхода, покупку матеріала, онъ не можетъ брать, уже вдоволь получая этого матеріала отъ торговца. Посмотримъ, насколько дороже обходится столяру матеріалъ, получаемый имъ въ цѣну товара, нежели обходился бы онъ при покупкѣ по вольной цѣнѣ на ссуду, взятую въ товариществѣ. Мебельщики цѣнятъ орѣхъ, навязываемый столяру наименѣе въ 1 р. 50 к. за 1 пудъ. Еслибъ онъ купилъ его на деньги, занятыя у товарищества, то полагая, что онъ круглый годъ оборачиваетъ занятыми деньгами, то одинъ пудъ обошелся бы въ 1 р. 25+15 (% товариществу)=1 р. 40 к., что составляетъ разницу въ 6%. Но 1 р. 50 коп. наименьшая цѣна, по которой мебельщикъ отпускаетъ столяру орѣхъ; часто онъ считаетъ его по 1 р. 75 к.—2 р. и разница выходитъ гораздо значительнѣе. Изъ членовъ товарищества есть 2—3, имѣющіе довольно значительныя заведенія: получая отъ мебельщиковъ орѣхъ, они покупаютъ тесъ сами, и для этой покупки имъ крайней полезной оказывается ссуда въ нѣсколько

сотъ рублей (если семья состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, входящихъ въ число членовъ товарищества), которая выдается изъ товарищества. Но если въ одной части мебельнаго района есть ссудосберегательное товарищество, не могущее оказывать всего полезнаго вліянія въ силу условій сбыта, то въ другихъ селеніяхъ нѣтъ подобныхъ учрежденій и *нужда въ кредитѣ* проявляется въ полномъ блескѣ: за дешевые проценты занять деньги нельзя и промышленникъ вынужденъ прибѣгать къ тѣмъ деревенскимъ банкирамъ, которые ссужаютъ не иначе, какъ изъ 5% въ мѣсяцъ; это обстоятельство вліяетъ весьма замѣтно на столяра, урѣзывая его заработки.

На ряду съ невыгодами, проистекающими изъ условій кредита, проявляются всѣ недостатки покупки и продажи. Только очень немногіе производители пріобрѣтаютъ оптомъ матеріалы, которые не навязываются имъ мебельными торговцами, тесъ и березу; огромное же большинство покупаетъ по мелочамъ въ то время, когда матеріалъ нуженъ для приготовленія товара, и несетъ на себѣ всѣ неудобства такого пріобрѣтенія сырья. Всѣ эти невыгодныя стороны неминуемо влекутъ за собою невозможность увеличенія имущественныхъ средствъ, накопленія нѣкоторыхъ денежныхъ запасовъ и, въ моментъ сбыта, ставятъ столяра лицомъ къ лицу съ неизмѣримо-сильнѣйшими мебельщиками, предписывающими имъ неотмѣнимыя условія. Выше было указано на всю тяжесть этихъ условій. Будучи слѣдствіемъ малоимущественности столяровъ, они еще болѣе усиливаютъ эту малоимущественность и даютъ возможность только немногимъ избраннымъ выбраться на Божій свѣтъ и улучшить свое благосостояніе.

Вѣнцомъ всѣхъ недостатковъ, всего испытываемаго давленія служитъ то отсутствіе общности въ его веденіи, та полная раздробленность, разрозненность, которыя проявляются въ мебельномъ раіонѣ во всей своей силѣ: всякій дѣйствуетъ въ одиночку, самъ по себѣ, какъ бы не сознавая всей полезности дѣйстія сообща, могущаго умножить силу каждаго. Причиной этой разрозненности, которая присуща обществу на невысокой ступени развитія, я вижу въ томъ сильномъ товарномъ соперничествѣ, которое особенно возрасло за послѣднее время. А привозитъ шкапъ, В привозитъ шкапъ, С, D и друг. привозятъ на рынокъ также шкапы; всѣ стараются продать ихъ, сбиваютъ цѣну и подчасъ продаютъ въ убытокъ. Такое паденіе цѣнъ, вызываемое сильнымъ соперничествомъ товаровъ на одномъ рынкѣ, естественно вызываетъ въ лицахъ непріязнь; всякій видитъ врага въ изготовителѣ однородныхъ товаровъ, относится къ нему съ недовѣріемъ, считаетъ его виновникомъ умаленія своихъ барышей.

До сихъ поръ я указывалъ на невыгоды отдѣльныхъ, самостоятельныхъ промышленныхъ единицъ; но если не останавливаться на этомъ, а отворить дверь, ведущую въ мастерскую съ наемными рабочими (о двухъ другихъ формахъ, не имѣющихъ наемнаго труда, я

не говорю), то тотчасъ же будетъ замѣтна неудовлетворительность помѣщенія мастера, привязаннаго къ своему хозяину той системой благодѣтельствованій, выдачей рабочей платы впередъ, которая дѣлаетъ ему въ высшей степени труднымъ выходъ изъ мастерской, для пріисканія себѣ новыхъ, лучшихъ условій жизни.

Указанныя нужды промысла сами собою наталкиваютъ на средства къ ихъ устраненію. Нѣтъ сомнѣнія, что для воспитанія болѣе искусныхъ мастеровъ, болѣе искусныхъ не только руками, но и головой, требуется болѣе полное убученіе, чѣмъ то, которое имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Чтобы развить въ рѣзчикѣ (я готовъ, пока, пожалуй, примириться съ недостаткомъ вкуса въ столярахъ) вкусъ, сдѣлать ему доступнымъ созданія образцовъ и тѣмъ освободить его отъ вліянія Москвы, нужно предварительно прогнать его сквозь строй школы, могущей обучить рисованію и черченію, на которое со всѣхъ сторонъ проявляется запросъ. Неоднократно въ бытность мою въ Лигачевѣ мнѣ приходилось слышать сѣтованія мастеровъ на ихъ неумѣнье рисовать и твердо высказывалось желаніе учиться. Народный голосъ можетъ и долженъ быть здѣсь рѣшителемъ, и открытіе школы для рѣзчиковъ становится крайне необходимымъ. Основанная въ какомъ-нибудь центральномъ пунктѣ, она могла бы дѣйствовать на всю ту часть раіона, которая выдѣлываетъ рѣзную мебель, и воспитала бы значительное количество искусныхъ творческихъ рукъ. Несомнѣнно, обученіе черченію и рисованію должно сопровождаться ознакомленіемъ съ массой рисунковъ, образцовъ, которые въ достаточномъ количествѣ встрѣчаются въ иностранныхъ ремесленныхъ изданіяхъ.

Выше было указано полезное вліяніе ссудосберегательныхъ товариществъ, дающихъ мѣстному населенію дешевый кредитъ, и высказаны были всѣ неудобства, которыя проистекаютъ для большей части мебельной области изъ отсутствія народныхъ кредитныхъ учрежденій: отсюда весьма полезнымъ было бы для мѣстностности основаніе ссудосберегательныхъ товариществъ.

Что касается до невыгодныхъ послѣдствій недостаточнаго раздѣленія труда, то они могутъ быть устранены только однимъ временемъ, однимъ большимъ развитіемъ промысла, необходимо требующимъ спеціализированія; всѣ мѣры искусственныя едва ли могутъ имѣть здѣсь желанное дѣйствіе.

Но неужели названныхъ двухъ мѣропріятій достаточно для достиженія промысломъ наивозможно большаго развитія? Я указалъ въ числѣ невыгодныхъ его сторонъ способы покупки матеріала и сбыта товаровъ,—невыгоды, не могущія быть устраненными только-что приведенными средствами. Если изъ болѣе искусныхъ рукъ рѣзчика будетъ выходить товаръ болѣе удовлетворяющій вкусы покупателей, если изъ народныхъ банковъ даются промышленникамъ дешевыя ссуды на нужды ихъ домашняго хозяйства, то это не измѣнитъ ха-

рактера закупки и продажи. Разъ только здѣшній малоимущій столяръ будетъ сталкиваться на товарномъ рынкѣ съ сильнымъ мебельщикомъ одинъ на одинъ—онъ будетъ всегда испытывать на себѣ прямыя послѣдствія своего безсилія: такъ же будетъ навязываться ему матеріалъ, такъ же будетъ имѣть мѣсто паденіе цѣны, такъ же будутъ практиковаться оттяжки расплаты одними торговцами, скидки—другими. Разъ кустарникъ будетъ по-прежнему покупать матеріалъ въ одиночку, онъ будетъ покупать его враздробь и всѣ неудобства этой розничной покупки будутъ проявляться въ своемъ полномъ блескѣ.—Выше я замѣтилъ, что отсутствіе общности между промышленниками—коренная причина всѣхъ этихъ невыгодъ. Устранивъ ее, мы однимъ ударомъ отсѣчемъ все то, что тормозитъ промыселъ подмосковнаго столяра. Какъ ни легко, повидимому, это сдѣлать, во всей своей силѣ возстаютъ тѣ страшныя препятствія, которыя дружно идутъ съ низкимъ умственнымъ уровнемъ простолюдина. Въ то далекое отъ насъ время, когда народная школа станетъ приносить всѣ по праву ожидаемые отъ нея плоды, когда новыя поколѣнія, подъ вліяніемъ обученія, сдѣлаются способны выходить изъ разъ проложенной и протоптанной отцами и дѣдами колеи, будутъ способны дѣйствовать сообща цѣлесообразно и соотвѣтственно,—не труденъ будетъ никакой починъ, и всякое дѣло легко будетъ выполняемо по разумно предначертанному плану. Но теперь приходится считаться съ жизнію такъ, какъ она есть, и пользоваться тѣми средствами, которыя даетъ она.

Промышленная жизнь, разсматриваемая какъ одно цѣлое, имѣетъ три ступени своего проявленія: *покупку*, *производство* и *сбытъ*. Говоря о необходимости введенія общности въ подмосковный мебельный раіонъ,—общности между промышленниками, я постараюсь разсмотрѣть, гдѣ всего необходимѣе эта общая дѣятельность, который изъ моментовъ проявленія промышленной жизни долженъ быть всего прежде и всего настоятельнѣе охваченъ ею.

Свойства техники и экономики дѣлаютъ возможнымъ производство въ одиночку, и кустарникъ, вооруженный тѣми же инструментами, какъ и столяръ въ значительномъ заведеніи, можетъ соперничать съ нимъ. Такъ какъ возможность этого соперничества—фактъ, не подлежащій ни оспориванію, ни сомнѣнію, то очевидно, что разсѣянность производящихъ силъ по отдѣльнымъ кустарнымъ избамъ не можетъ влечь за собой неудобства для всего мебельнаго раіона. Покупка и продажа находятся въ совершенно иныхъ условіяхъ. Какъ было уже замѣчаемо неоднократно, разъединенность силъ на этихъ двухъ ступеняхъ промышленной жизни является главнѣйшею причиной давленія, испытываемаго мебельными производителями со стороны Москвы. Отсюда, если устроеніе общаго производства не вызывается необходимостью, то главнѣйшее пересозданіе закупки и сбыта является первымъ и неотмѣннымъ условіемъ улучшенія положенія мебельной области.

Сбытъ неудобенъ потому, что мебель, потребляемая, главнѣйшимъ образомъ, Москвой, производится такъ близко отъ потребителей, проходитъ черезъ руки мебельныхъ торговцевъ, и на ихъ рукахъ прилипаетъ значительная часть тѣхъ цѣнъ, которыя платятся потребителями. Цѣны, съ которыми мебель выходитъ изъ лавокъ, на 50—100% выше цѣнъ, съ коими она выходитъ изъ столярныхъ мастерскихъ (мнѣ разсказывали много интересныхъ случаевъ, какъ столъ, буфетъ, диванъ и др. только что привезенные столярами и поставленные въ лавку, продавались за двойную цѣну еще до полученія денегъ производителемъ); если бы можно было эти 50—100% раздѣлить пополамъ и, уступивъ одну половину покупающей публикѣ, отдать другую столярамъ, то интересы этихъ послѣднихъ были бы въ высокой степени соблюдены и съ разу исчезли бы всѣ настоящія невыгоды сбыта. Осуществленіе этого возможно только чрезъ открытіе общаго магазина отъ лица всѣхъ промышленниковъ здѣшней мѣстности. Поставленные въ этомъ магазинѣ лицомъ къ лицу съ публикой, столяры могли бы сдѣлаться полными обладателями своихъ продуктовъ и не дѣлить ихъ съ мебельными торговцами.

Но насколько построеніе этого плана просто, настолько-же трудно его осуществленіе. Для того, чтобъ общій магазинъ, устроенный здѣшними столярами, могъ соперничать съ московскими, онъ долженъ не только продавать дешевле этихъ послѣднихъ свою мебель (что вполнѣ возможно), но и долженъ представлять публикѣ обильный выборъ вещей всѣхъ сортовъ, рисунковъ, цѣнъ. Если устроить небольшой магазинъ, то изъ этого проистекутъ два невыгодныя послѣдствія: 1) небольшой магазинъ, заключая въ своихъ стѣнахъ не много мебели, будетъ походить на тѣ маленькія мебельныя лавки, которыя разсѣяны по всей Москвѣ и съ трудомъ влачатъ свое существованіе, вездѣ побиваемыя соперничающими съ ними большими магазинами; въ первое время своего возникновенія онъ бы долженъ былъ испытывать на себѣ всю силу соперничества, которое станутъ оказывать ему торговцы, воспользовавшись всѣми средствами для его уничтоженія; чтобъ избавиться отъ ненавистнаго соперника, они готовы будутъ продавать мебель дешевле, нежели продаютъ теперь, даже въ убытокъ, надѣясь, что послѣ побѣды ихъ петери будутъ вознаграждены десятирицей. 2) Еще болѣе важное неудобство состоитъ въ томъ, что небольшой магазинъ, обнимая только гораздо меньшую часть всей мебельной области (можетъ быть 10-ю), оставитъ большую ея часть при настоящихъ условіяхъ сбыта и создастъ себѣ соперниковъ среди своихъ же собратьевъ, которые естественно будутъ враждебно относиться къ новорожденному магазину и пойдутъ на всякое пониженіе цѣнъ, чтобы не дать ему возможности широкаго развитія.—Эти два препятствія считаю я настолько важными, что признаю полнѣйшую невозможность успѣшнаго хода дѣлъ для небольшаго магазина. Если же устроить большой магазинъ, снабдить его изобильно самыми раз-

нообразными вещами, то независимо отъ тѣхъ большихъ расходовъ, которые неизбѣжно вызоветъ подобное предпріятіе, нужно будетъ имѣть дѣло съ промышленниками многихъ, значительно отдаленныхъ другъ отъ друга селеній, мало между собою знакомыми: привести ихъ къ соглашенію, установить желанное для успѣха дѣла единство представляю я настолько труднымъ, требующимъ столь много времени, что нахожу теперь эту мысль неосуществимою.

Эти немногія соображенія приводятъ къ мысли о невозможности эмансипаціи столяровъ отъ мебельщиковъ и поставленія ихъ въ прямую связь съ потребителями. Возникаетъ вопросъ, какъ измѣнить характеръ сбыта, не измѣняя его основы, какъ устранить его невыгоды при продолженіи продажи товаровъ въ московскія лавки.

Я полагаю вполнѣ осуществимымъ организацію общаго склада, который обнималъ бы извѣстную, строго очерченную часть мебельной области и стоялъ бы лицомъ къ лицу съ торговцами. Устроеніе общаго склада, не измѣняя въ принципѣ существующаго сбыта, значительно преобразовало бы его характеръ: теперь, во время сбыта, происходитъ на товарномъ рынкѣ столкновеніе двухъ неровныхъ силъ, сильнаго торговца и слабаго столяра, тогда—сильный торговецъ долженъ будетъ имѣть дѣло съ равнымъ ему по силѣ общимъ складомъ, соединяющимъ нынѣ раздѣльныя силы промышленниковъ.

Если соединить для общей продажи изъ склада всѣхъ мебельныхъ промышленниковъ изслѣдуемой области, то глазамъ торговцевъ непосредственно предстанетъ грозная сила. Но это соединеніе всѣхъ является столь же труднымъ, какъ соединеніе всѣхъ промышленниковъ для магазина. Считая болѣе удобнымъ осуществленіе этой мысли первоначально въ небольшомъ раіонѣ, я нахожу всего болѣе способнымъ для этого начинанія округъ крупной мебели. Этотъ округъ изготовляетъ тѣ издѣлія, которыя имѣютъ наилучшія условія сбыта, стоимость товаровъ наиболѣе высока, и промыселъ играетъ въ экономіи мѣстности особенно важную роль. Но что всего болѣе говоритъ за начало этого дѣла въ округѣ крупной мебели, это небольшая его обширность: онъ обнимаетъ только 11 деревень (строго говоря, только 8 изготовляютъ значительное количество товаровъ), столяры между собой знакомы, тогда какъ другіе округи болѣе обширны и установить связь между всѣми столярами, производящими одного рода мебель, будетъ болѣе трудно. Я же безусловно требую для успѣха дѣла участіе въ немъ всѣхъ столяровъ даннаго округа; это общее участіе совершенно устранитъ соперничество внѣ склада и сдѣлаетъ невозможнымъ подорваніе цѣнъ промышленниками, не состоящими членами складочнаго товарищества.

Такъ какъ рѣшеніе вопроса въ принципѣ должно предшествовать разработкѣ частностей, то я и постараюсь указать главнымъ образомъ на выгодность этого дѣла, на возможность полнаго успѣха, не-

зависимо отъ деталей, которыя окажутся необходимыми при его осуществленіи.

Устраивается складочная артель. Членами въ нее поступаютъ всѣ столяры округа крупной мебели; каждый хозяинъ и хозяйчикъ вступаютъ въ члены на началахъ равноправности. Артель покупаетъ матеріалъ оптомъ изъ первыхъ рукъ и тѣмъ даетъ возможность своимъ членамъ какъ большихъ сбереженій на матеріалѣ, устраняя розничную покупку со всѣми ея невыгодами. Членъ привозитъ товаръ. При поставкѣ въ складъ онъ получаетъ $^2/_3$ цѣны, часть которой уплачивается, какъ и въ мебельныхъ лавкахъ, матеріаломъ, по цѣнѣ нѣсколько высшей той, по которой онъ былъ купленъ оптомъ; послѣдняя треть уплачивается по продажѣ товара. Такъ какъ стеченіе всей мебели въ одинъ резервуаръ—складъ даетъ возможность поднять на нее цѣны, то произойдетъ слѣдующее: допустимъ, что столъ, продающійся теперь за 30 руб., будетъ поставленъ въ складѣ съ цѣною 40 р. Изъ этой суммы столяръ будетъ мочь получить при поставкѣ мебели 27 руб., изъ коихъ на 7 руб. матеріала, а остальные деньгами. При теперешнихъ условіяхъ сбыта онъ получаетъ изъ этихъ 30 руб. на 10 р. матеріала и 20 руб. деньгами. Въ результатѣ выйдетъ, что $^2/_3$ его цѣны будутъ равны полной цѣнѣ, получаемой въ настоящее время, и ему не трудно будетъ оставить за артелью послѣднюю треть до продажи товара. На сколько подобнаго рода сбытъ будетъ выгоденъ для столяровъ, явствуетъ изъ немногаго сказаннаго безъ дальнѣйшихъ поясненій. Но интересно разсмотрѣть то положеніе, въ которое будутъ поставлены торговцы по отношенію къ возникшей артели.

Первымъ понятнымъ и естественнымъ желаніемъ торговцевъ будетъ—уничтожить артель въ самомъ зародышѣ, и они будутъ искать на сторонѣ столяровъ, могущихъ изготовлять для нихъ крупную мебель, чтобы не покупать ее въ складѣ. Въ мебельной области таковыхъ не окажется, такъ какъ всѣ самостоятельныя промышленныя единицы будутъ привлечены въ члены артели. Москва не будетъ въ состояніи образовать въ короткое время тѣ 200 рабочихъ рукъ, которыя выдѣлываютъ крупную мебель, въ изслѣдуемой области. Даже если допустить, что многіе изъ наемныхъ работниковъ будутъ выходить изъ мастерскихъ, изготовляющихъ крупную мебель и селиться въ Москвѣ, для работы на магазины, что къ нимъ будутъ присоединяться нѣкоторые московскіе и иногородніе, все же мебельщикамъ, при болѣе высокихъ издержкахъ производства въ Москвѣ, товаръ будетъ обходиться дороже, чѣмъ при покупкѣ его въ складѣ даже по возвышенной цѣнѣ. Неустранимымъ слѣдствіемъ этого будетъ обращеніе торговцевъ въ складъ, какъ бы ни было сильно желаніе не дать ему развиться. Они выдержатъ нѣсколько мѣсяцевъ, но когда запасы мебели истощатся, а прилива не будетъ, необходимость вызоветъ сношенія съ артелью. Когда я указалъ на невозможность об-

хода торговцами возникшей складочной артели, могущей доставить столяру множество выгодъ, даже не мыслимыхъ при существующихъ условіяхъ, я долженъ коснуться препятствій, которыя возстаютъ предъ изслѣдователемъ во всей наготѣ и коихъ устраненіе требуетъ немалыхъ усилій. Препятствій этихъ 4.

1) Хотя за нашимъ простолюдиномъ и признана способность къ общей дѣятельности, но эта способность замерла на степени стадности, влекущей простаго человѣка туда, куда идетъ большинство. Кто бывалъ на волостныхъ судахъ, на мірскихъ сходкахъ, тотъ знаетъ, что масса слѣдуетъ обыкновенно за тѣмъ членомъ общества, который или занимаетъ особенно выдающееся положеніе по своимъ имущественномъ средствамъ, или обладаетъ громкимъ, зычномъ голосомъ и нѣкоторымъ умѣньемъ интонировать на толпу. Но стадность, эта энергичная дѣятельность сообща, далеко не то, что общая цѣлепроникнутая и цѣлесоотвѣтственная дѣятельность: въ таковой нашъ простолюдинъ оказывается малосостоятельнымъ, и организація склада, а еще болѣе веденіе его дѣлъ, требующія именно этой сознательной общей дѣятельности, наталкиваетъ на первое существенное препятствіе.

2) Сильное товарное соперничество и, какъ естественное слѣдствіе этого, сильное паденіе цѣнъ, вызываетъ нѣкоторую непріязнь между производителями, заставляетъ ихъ считать другъ друга соперниками и влечетъ за собою нѣкоторое недовѣріе, а довѣріе—одинъ изъ первыхъ рычаговъ успѣха затѣваемаго товарищества.

3) Боязнь всякаго новаго дѣла потому только, что оно новое, хотя бы выгодность его была очевидна. По отношенію къ мебельному производству мнѣ особенно пришлось убѣдиться въ этомъ, когда я встрѣтилъ нѣсколько столяровъ, имѣющихъ значительные денежные запасы, изготовляющихъ хорошіе товары и въ то же время прикрѣпленныхъ къ мебельнымъ лавкамъ и подвергнутыхъ всѣмъ невыгоднымъ условіямъ сбыта. Отчего вы сами не ѣздите въ Нижегородскую ярмарку, не покупаете матеріалъ? спрашивалъ я и получалъ въ отвѣтъ, что хоть тамъ и выгоднѣе купить, чѣмъ брать въ цѣну, да все какъ-то боязно, отъ лавокъ отобьешься и т. д. Трудность всѣхъ новыхъ начинаній вообще служитъ блестящимъ доказательствомъ этой боязни.

4) Общая неразвитость простолюдина, плохое пониманіе имъ существа многихъ отношеній, несомнѣнно, стоятъ во главѣ всѣхъ препятствій. Во время объѣзда мебельной области мнѣ приходилось во многихъ селеніяхъ вести съ столярами рѣчь о ихъ житьѣ-бытьѣ, о разныхъ сторонахъ ихъ промышленной жизни, указывать на всѣ неудобства ихъ положенія и спрашивать о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по ихъ мнѣнію, всего будутъ полезнѣе, для устраненія неудобствъ. Желая слышать сужденія столяровъ, я начертывалъ передъ ними складочное товарищество, указывая на всѣ преимущества подобнаго веденія дѣлъ предъ настоящею разрозненностью. Столяры видимо инте-

ресовались этимъ дѣломъ, но имъ обыкновенно не давалось его пониманіе. Какъ ни просто велась рѣчь съ моей стороны, какъ ни безхитростны были выраженія, оказывалось, что слушатели смѣшивали складочное товарищество или съ коммиссіонерствомъ, или съ заказами отъ казны. Особенно мудренымъ находятъ они счетоводство и отчетность, съ которыми должны вестись дѣла товарищества, и не понимаютъ, какъ за это взяться, какъ контролировать его операціи. Изъ среды самихъ же поселянъ доходили до меня немногіе голоса, говорившіе о томъ низкомъ уравнѣ развитія, который можетъ затормозить новое начинаніе: въ дер. Букаревѣ, одинъ столяръ, человѣкъ очень разумный и развитой выше большинства лицъ своего сословія, разсказывалъ мнѣ, какъ онъ, прочитавъ гдѣ-то въ календарѣ объ успѣшномъ ходѣ дѣлъ промышленныхъ товариществъ въ Германіи, Франціи и Англіи, вздумалъ излагать это среди своихъ односельчанъ и убѣждалъ ихъ также завести что-либо на подобіе товарищества, склада и т. п. „Слушали они меня, слушали, говоритъ онъ—да и назвали меня чуднымъ человѣкомъ, потому что я-де, затѣваю дѣло какое-то новое и небывалое; чѣмъ больше я имъ разсказывалъ, тѣмъ больше они махали руками и подсмѣивались.“ Насколько невѣрны бываютъ иногда отношенія простолюдина къ существующему порядку вещей, я убѣдился изъ многихъ столкновеній со столярами; наприм. одинъ изъ нихъ разсказывалъ, что когда онъ погорѣлъ, то мебельщикъ, на котораго онъ поставлялъ свои издѣлія, ссудилъ ему 400 р. За эту ссуду онъ до небесъ превозносилъ мебельщика, говоря, что у него есть „Божья искра,“ что онъ не далъ ему совсѣмъ разориться. Заранѣе угадывая, какъ дорого должна обойтись столяру эта ссуда, я замѣтилъ, что, вѣроятно, при покупкѣ товара, который пойдетъ на уплату выданной ссуды, мебельщикъ съ лихвою вознаградитъ себя, столяръ согласился съ этимъ вполнѣ, но все хвалилъ торговца и видѣлъ въ этой ссудѣ благодѣяніе. Это отношеніе невѣрно, такъ какъ всѣ подобныя ссуды, всѣ эти кредитныя облагодѣтельствованія не что иное, какъ очень удобныя средства для прикрѣпленія къ себѣ мелкаго промышленника.

Указанныя мною препятствія, являющіяся результатомъ многихъ историческихъ и экономическихъ причинъ, настолько глубоко коренятся въ средѣ промышленниковъ изслѣдуемой области, что естественно спросить себя, какъ съ ними бороться, какъ сдѣлать возможнымъ образованіе товарищескаго склада, какъ преодолѣть всѣ эти препятствія.

Если мы возьмемъ столяровъ такими, какъ они представляются намъ въ настоящее время, и захотимъ пересоздать ихъ, убѣдить всѣхъ, имѣющихъ быть членами будущей артели, въ полнѣйшемъ превосходствѣ этого веденія дѣлъ, захотимъ довести всѣхъ ихъ до глубокаго проникновенія духомъ артельнаго дѣла, то мы едва ли будемъ имѣть успѣхъ: сдѣлать человѣка изъ подчиненнаго работника мастерской

или стѣсненнаго обстоятельствами кустарника свободнымъ, самостоятельнымъ и сознающимъ членомъ товарищества—дѣло настолько трудное, что можно сильно усомниться въ его выполненіи. Такъ какъ мы не можемъ представить предъ подмосковнымъ столяромъ картину выгодности товарищества,—картину, дѣйствующую непосредственно на его чувственное воспріятіе, то должны будемъ доказывать эту выгодность приведеніемъ примѣровъ изъ жизни Запада и чисто отвлеченныпи умозаключеніями, а извѣстно, какъ трудно убѣдить малоразвитаго человѣка помощію логической цѣпи заключеній. Отсюда, мнѣ кожется, нужно заранѣе отказаться отъ мысли, что всѣ члены вступятъ въ товарищество совершенно сознательно. Нужно стремиться только къ тому, чтобы всѣ были привлечены въ него, и для этого намъ будетъ служить отличнымъ пособникомъ, то первое препятствіе, которое я привелъ выше.

Какъ на всѣхъ сходкахъ большинство слѣдуетъ голосу наиболѣе вліятельнаго члена своего общества, такъ и для успѣшнаго начала новаго дѣла нужно склонить къ участію только этихъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ. Если въ члены товарищества поступятъ нѣкоторые столяры, наиболѣе вліятельные (а склонять таковыхъ всего менѣе трудно, такъ какъ они въ силу болѣе частыхъ столкновеній съ разными лицами, обладаютъ и большимъ умственнымъ развитіемъ), то остальные послѣдуютъ за ними по инерціи, по той привычкѣ слѣдовать всегда и вездѣ, которая усвоена въ теченіе вѣковъ. Уже, конечно, въ нашей сельской жизни болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, можно примѣнить выраженіе древне-русское: „на чемъ старшіе положатъ, на томъ и младшіе станутъ". Просто, легко, незамѣтно, безъ всякаго напряженія силъ будетъ организована этимъ способомъ складочная артель.

Пройдетъ годъ, другой,—дѣла товарищества пойдутъ успѣшно, и другіе округи, видя передъ глазами картину этой выгоды, могущую быть воспринятой ими непосредственно, безъ всякой усиленной работы мозга, получатъ тяготѣніе къ этому способу сбыта и тогда направятъ всѣ свои усилія или для образованія отдѣльныхъ складочныхъ товариществъ, или же для присоединенія къ первому. Когда сбытъ изъ складочныхъ артелей охватитъ значительное количество мебельно-производящихъ мѣстностей и разнаго рода издѣлія, то складъ достигнетъ уже столь обширныхъ размѣровъ, что ему не трудно будетъ обособиться отъ торговцевъ, преобразоваться въ магазинъ и стать въ непосредственныя сношенія съ потребителями. Тогда промыселъ поставленъ будетъ на ту дорогу, которая быстро поведетъ его къ наивозможно большему развитію.

Коснусь еще положенія мастеровъ. Я выше указалъ на всѣ невыгоды для нихъ кредитныхъ благодѣтельствованій. Съ образованіемъ складочной артели и поставленіемъ кустарника въ полную возможность соперничества съ значительными мастерскими, изъ этихъ

послѣднихъ явится истеченіе работниковъ для самостоятельнаго веденія промысла въ-одиночку. Такъ какъ положеніе кустарника будетъ очевидно выгоднѣе положенія мастера, то весь раіонъ будетъ представлять сѣть кустарныхъ избъ и семейныхъ ассоціацій. Воспитательная сила товарищескаго склада будетъ настолько велико, что съ проложеніемъ въ мебельное производство дороги машинамъ, отъ общаго сбыта не будетъ уже труденъ переходъ къ общему производству.

Свѣдѣнія

о селеніяхъ, занимающихся мебельнымъ производствомъ.

Списокъ селеній.	Число дворовъ	Число душъ	Дворы занимающіеся промысломъ	Мастерскія съ наемными рабочими	Мастерскія имѣющія менѣе 5 рабочихъ	Отъ 5 до 10	Болѣе 10	Семейныя ассоціаціи	Одиночныя избы	Общее число работающихъ	Работающіе члены хозяйскихъ семей	Взрослые	Малолѣтніе	Члены хозяйск. семей въ мастер. съ наемн. рабоч.	Взрослые	Малолѣтніе	Члены сем. ассоціац.	Взрослые	Малолѣтніе	Общее число наемныхъ рабочихъ	Взрослые	Малолѣтніе	Родъ производимыхъ товаровъ	Стоимость ежегодно производ. издѣлій	Отнош. числа дворовъ занимающ. промысл. къ общ. числу дворовъ	Отношен. мастерскихъ съ наемными рабоч. къ двор. занимающ. промысломъ	Отношен. семейн. ассоціац. къ дворамъ занимающ. промысломъ	Отношеніе одиночн. избъ къ дворамъ занимающ. промысломъ
Московскій уѣздъ.																												
Всесвятская волость																												
1 Всесвятское с.	60	154	1	1	1	—				16	3	3	—	3	3	—		—	—	13	10	3	Гост. и крупн. мебель	6,500	1,2	100,0	0,0	0,0
2 Петрово с.	30	89	1	—	—	-		—	1	1	1	1	—	-		—		—	—			—	Крупн. мебель	400	3,3	0,0	0,0	100,0
3 Путилково д.	46	134	7	3	3	—	-	1	3	19	12	12	—	7	7	—	2	2	-	7	5	2	Кривые	5,500	15,2	42,9	14,3	42,8
4. Баранки д.	22	67	1	—				1	—	2	2	1	1	-		—	2	1	1	-		—	Тоже	300	4,5	0,0	100,0	0,0
6 Митино д.	76	232	11	4	4	—	—	2	5	30	18	14	4	6	4	2	7	5	2	12	10	2	Тоже	8,500	14,4	36,4	18,2	45,4
Хорошевская волость.																												
6 Павшино с.	80	231	3	3	3	—	—		-	15	7	7	—	7	7	-				8	8	—	Гост. и крупн. мебель	6,000	3,7	100,0	0,0	0,0
7. Пинягино д.	35	110	4	2	2	-		—	2	8	4	4	—	2	2	—	—			4	4	—	Кривые	2,500	11,4	50,0	0,0	50,0
8 Чернево с.	50	144	2	-		—	—	—	2	2	2	2	—		—	—	—	-	-	—		-	Тоже	600	4,0	0,0	0,0	100,0
Черкизовская волость																												
9 Кирьино с.	33	95	1	—	—			1	—	2	2	2		—			2	2	—		—	—	Бѣлые стулья	300	3,0	0,0	100,0	0,0
10. Юрово д.	26	60	5	4	3	1	—	1	—	36	9	6	3	7	4	3	2	2	—	27	16	11	Крупн. мебель	12,000	19,3	80,0	20,0	0,0
11 Моложениновка д.	50	136	1	—					1	1	1	1	—	-	—	—	—	—	—	—	-	—	Тоже	400	2,0	0,0	0,0	100,0
12 Ивановская д.	21	53	3	2	2	-		1	-	10	4	3	1	2	2		2	1	1	6	3	3	Кривые	2400	14,3	66,7	0,0	33,3
13. Аи[illegible]во с.	39	103	15	5	4		1	2	8	68	29	21	8	10	7	3	11	6	5	39	20	19	Тоже	20,000	38,4	33,3	13,3	53,4
14. [illegible] с.	22	61	3	1		1	—	1	1	9	4	4	—	1	1		2	2	—	5	5		Тоже	3,000	13,6	33,3	33,3	33,4
15. Арестово д.	15	49	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1		—	—		—	—	—	-			Тоже	300	6,7	0,0	0,0	100,0
16. Коростово д.	13	33	2	—	—	—	—	2	—	5	3	2	3	—	—		5	2	3	—		—	Тоже	1,000	15,2	0,0	100,0	0,0
17. Сабурово д.	71	182	22	4	4	—	—	8	10	38	32	24	8	5	4	1	17	10	7	6		6	Тоже	9,000	30,9	18,2	36,4	45,4
18 Юрлово д.	63	167	30	9	7	2	—	10	11	89	50	37	13	19	13	6	20	13	7	39	27	12	Кривые	20,000	47,6	30,0	33,7	36,3
19. Усково д.	38	92	19	10	10	—	—	4	5	56	27	22	5	13	10	3	9	7	2	29	14	15	Тоже	13,000	50,0	52,6	21,1	26,3
20. Морщихино д.	18	58	2	—	—	—	—	1	1	3	3	3	—	-	-	—	2	2	—	-	-	—	Тоже	900	11,1	0,0	50,0	50,0
21. Лигачево д.	40	76	20	13	9	4	-	4	3	122	35	31	4	24	22	2	8	6	2	87	42	45	Крупн. мебель	45,000	50,0	65,0	20,0	15,0
22 Лугинино д.	7	14	2	1	1	—	-	—	1	4	3	3	—	2	2	—	-	—	—	1	—	1	Тоже	1,500	28,6	50,0	0,0	50,0
23 Саврасово д.	15	41	6	1	1		—	2	3	11	9	7	2	2	2		4	2	2	2	1	1	Тоже	3,500	40,0	16,7	33,3	50,0
24 Подолино д.	31	54	5	2	2	—	—	2	1	17	8	6	2	3	2	1	4	3	1	9	3	6	Тоже	6,000	16,1	40,0	40,0	20,0
25 Голиково д.	20	42	5	4	4	—	—	1	—	21	8	5	3	6	4	2	2	1	1	13	5	8	Тоже	7,000	25,0	80,0	20,0	0,0
26 Жаворонки д.	9	23	2	1	1	—	—	1	—	6	5	3	2	2	1	1	3	2	1	1	1	—	Тоже	2,500	22,2	50,0	50,0	0,0
27 Благовѣщенское д.	6	14	5	2	2			—	3	10	7	5	2	4	2	2	—	—	-	3	2	1	Тоже	4,000	83,3	40,0	0,0	60,0
28. Малино	14	22	3	1	1	—		—	2	4	3	3	—	1	1	-	—	—	—	1	1	-	Кривые	1,000	21,4	33,3	0,0	66,7
29 Назарьево д.	56	128	23	5	5	-	—	3	15	35	26	24	2	5	5	-	6	4	2	9	4	5	Тоже	9,000	41,0	21,7	13,0	65,3
30. Елина д.	7	32	3	1	1	—	—		2	7	3	3	—	1	1	—	—	—		4	3	1	Тоже	2,000	42,9	33,3	0,0	66,7
31. Каменка д.	23	68	13	8	8	-	—	2	3	71	32	21	11	21	13	8	8	5	3	39	24	15	Тоже	17,000	56,5	61,5	15,4	23,1
32 Вахнѣева д.	9	14	4	3	3			—	1	16	6	4	2	5	3	2	—	—	—	10	8	2	Тоже	4,000	44,4	75,0	0,0	25,0
33 Никольское д.	22	42	13	7	7	—		2	4	32	19	15	4	11	8	3	4	3	1	13	10	3	Тоже	7,000	59,1	53,8	15,0	31,2
34. Шеметкино д.	10	22	4	2	2	—	—	1	1	7	5	4	1	2	2		2	1	1	2	—	2	Тоже	1,500	40,0	50,0	25,0	25,0
35 Ладушкино	7	20	5	3	3	—	—	1	1	11	6	5	1	3	3		2	1	1	5	2	3	Тоже	2,500	71,4	60,0	20,0	20,0
36 Баронцево д.	13	27	4	—	—	—	-	3	1	8	8	6	2	—	—		7	5	2	-	—	—	Бѣлые стулья	1,000	30,8	0,0	75,0	25,0
Дурыкинская волость.																												
37 Савелки	23	61	4	3	3	—	—	—	1	8	4	4	—	3	3	-	—	—	—	4	2	2	Гостин. и крупн.	2,500	17,4	75,0	0,0	25,0
38. Ржавки с.	49	97	4	2	2	—		1	1	11	5	4	1	2	2	—	2	1	1	6	3	1	Кривые	3,000	8,2	50,0	25,0	25,0

Список селений.	Число дворов	Число душ	Дворы занимающиеся промысломъ	Мастерския съ наемными рабочими	мастерския имеющия менее 5 рабочихъ	Отъ 5 до 10.	Более 10	Семейныя ассоциации	Одиночныя избы	Общее число работающихъ	Работающие члены хозяйскихъ семей.	Взрослые	Малолетние.	Члены хозяйск. семей въ мастер. съ наемн. рабоч.	Взрослые.	Малолетние.	Члены сем. ассоциац.	Взрослые.	Малолетние.	Общее число наемныхъ рабочихъ	Взрослые.	Малолетние	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производ. изделий	Отношение числа дворовъ занимающихся промысломъ къ общему числу дворовъ	Участвующихъ мастерскихъ съ наемн. рабоч. къ дворамъ занимающимся промысломъ	Участвующихъ сем. ассоциац. къ дворамъ занимающимся промысломъ	Отношение одиночныхъ избъ къ дворамъ занимающимся промысломъ
Звенигородский уездъ.																												
Павловская волость.																												
39 Павловское с.	82	228	3		—	—		1	2	4	4	4		—	—		2	2	—			—	Белые стулья	600	3,7	0,0	33,4	66,6
40. Талицы д.	33	98	7	5	4	1	-	2		27	12	10	2	6	6	—	1	4	2	15	12	3	Бел. ст. и трюмо рамы.	3,750	21,2	71,4	28,6	0,0
41. Нахабино с.	70	188	6	5	5	—	—		1	26	12	8	4	11	7	4	—	-	-	14	11	3	Крив. и ломб. ст.	6,500	8,0	83,3	0,0	16,7
42 Падиково д.[1]	41	126	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—		—		—	—	—	—			Белые стулья	150	2,4	0,0	0,0	100,0
Еремеевская волость.																												
43. Алабушево д.	50	135	21	11	11		—	4	6	57	37	26	11	22	14	8	9	6	3	20	8	12	Кривые	12,000	42,0	52,4	19,0	28,6
44 Андреевское с.	11	17	2	—		—	—	—	2	2	2	2	-	—	—		—	—	—	—	—	—	Крупн. мебель	700	18,1	0,0	0,0	100,0
45. Кутузово д.	12	47	3	—	—	—	—	—	3	3	3	3	-	—	—	.	—	—	-	—	—		Ломбер столы	900	25,0	0,0	0,0	100,0
46. Рузино д.	30	91	22	15	14	1	—	4	3	97	37	28	9	26	19	7	8	6	2	60	32	28	Кривые	22,000	73,3	68,2	18,2	13,6
47 Брехово д.	40	114	33	11	9	2	—	6	16	99	46	37	9	14	12	2	16	9	7	53	33	20	Тоже	25,000	82,5	33,3	18,2	48,5
48 Александровка д.	6	16	1	1	1	—		—	—	3	2	2	—	2	2	-	—	-		1	1	—	Тоже	900	16,7	100,0	0,0	0,0
49 Надовражино с.	29	84	5	4	4	—			1	16	5	5	—	4	4	—	—	-	—	11	8	3	Тоже	4,000	17,2	80,0	0,0	20,0
50 Козино с.	60	205	33	7	6	1		16	10	85	62	44	18	16	10	6	36	24	12	25	19	4	Тоже	22,000	55,0	21,2	48,5	30,3
51 Нефедьево д.	38	118	34	22	21	1	—	5	7	90	63	47	16	42	31	11	14	9	5	27	23	4	Тоже	20,000	89,5	64,2	14,2	21,6
52 Бабеево д.	21	85	21	5	5	—	—	10	6	52	43	31	12	13	8	5	24	17	7	9	7	2	Белые стулья	6,750	100,0	23,2	47,2	29,6
53 Еремеево с.	50	155	16	9	9	—	—	3	4	36	23	19	4	13	10	3	6	3	1	13	8	5	Тоже.	4,700	32,0	56,2	18,8	25,0
54. Подгорино д.	50	142	18	8	8	-	—	4	6	42	29	23	6	13	10	3	10	7	3	13	3	10	Тоже	5,000	36,0	44,4	22,2	33,4
55 Алексино д.	50	132	25	5	5	-	—	8	12	44	39	31	8	6	5	1	21	14	7	5	2	3	Тоже	5,700	50,0	20,0	32,0	48,0
56. Ивановская д.	40	109	12	3	3	—	—	8	1	28	25	17	8	4	3	1	20	13	7	3	1	2	Тоже	3,400	30,0	25,0	66,7	8,3
57. Дарно с.	30	97	6	1	1	—	—	—	5	7	6	6	—	1	1		—	-	—	1	—	1	Тоже	900	20,0	16,7	0,0	83,3
58. Небогатково д.	5	18	4	3	3	—		—	1	15	5	5	—	4	4	—	—	-		10	3	7	Бел. ст. и гостин. столы	2,200	80,0	75,0	0,0	25,0
59 Сысоево д.	14	38	3			.		—	3	3	3	3	-	—		—	—	—		—			Белые стулья	450	21,4	0,0	0,0	100,0
60. Адуево д.	40	103	31	2	2		—	11	18	48	45	38	7	2	2	—	25	18	7	3	3		Тоже	6,600	75,2	6,7	33,3	57,8
61 Холмы с.	15	47	9	3	3		—	1	5	24	11	10	1	4	3	1	2	2	—	13	5	8	Ломбер столы	6,000	60,0	33,3	11,1	55,6
62 Новая д.	15	49	11	3	3		—	7	1	27	18	14	4	3	3	-	14	10	4	9	5	4	Ломб. и див. ст.	6,500	73,3	27,3	63,6	9,1
63 Куртасово д.	30	73	1	—	—	—	—	1	-	2	2	2	—	—	—	-	2	2	—	—	—		Белые стулья	300	3,3	0,0	100,0	0,0
64. Никольское д.	12	37	4	1	1	—	—		3	7	6	5	1	3	2	1	—	—		1	—	1	Диван. столы	1,800	33,3	25,0	0,0	75,0
65 Каньино д.	33	94	14	5	5	—	—	4	5	33	23	18	5	6	6	-	12	7	5	10	4	6	Белые стулья	4,000	42,4	35,7	28,6	35,7
66. Рычково д.	15	47	9	4	4	—		3	2	18	14	12	2	6	5	1	6	5	1	4	1	3	Тоже	2,500	60,0	44,4	33,3	22,3
67. Степаньково д.	28	89	5		—	-		3	2	10	10	8	2	-	—	—	8	6	2	—	—	—	Кривые	2,500	25,0	0,0	60,0	40,0
68 Высоково д.	36	108	5			.	—		5	5	5	5	—		—	—		—	—		—	—	Белые стулья	750	13,9	0,0	0,0	100,0
69 Лужки с.	18	41	4	2	2	—	—		2	9	5	5	—	3	3	-	—		—	4	3	1	Тоже	1,200	22,2	50,0	0,0	50,0
70 Павловская д.	78	198	5	4	4	-	—	—	1	14	5	5	—	4	4	—	—	-	—	9	4	5	Тоже	1,200	6,4	80,0	0,0	20,0
Лучинская волость.																												
71. Никулино с.	50	143	9	1	1	—	—	2	6	22	12	11	1	1	1	—	5	4	1	10	4	6	Кривые и елов. комод	4,500	18,0	11,1	22,2	66,7
72 Избищь	6	16	1		—	—	—		1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—		—	Белые стулья	150	16,7	0,0	0,0	100,0
73. Ильино д.	8	26	2	—	—			—	2	2	2	2			—	—	—	—	—	—		—	Тоже	300	25,0	0,0	0,0	100,0
74 Хмолино д.	11	32	1	1	1	—	—	—		4	1	1	.	1	1	—	—	—		3	—	3	Диван столы	500	9,1	100,0	0,0	0,0
75 Деденево д.	12	31	4	2	2	—	—	-	2	10	4	4	—	2	2	—	-	—	—	6	3	4	Ломб. и див. ст.	2,300	33,3	50,0	0,0	50,0
76. Букарева д.	18	58	7	6	5	1	—	1	—	36	13	10	3	11	8	3	2	2	—	23	14	9	Тоже.	9,000	38,9	85,7	14,3	0,0
77. Зенкино д.	30	63	4		—	—	—	2	2	6	6	5	1	-	—		4	3	1	—	—	—	Белые стулья	750	13,3	0,0	50,0	50,0
78 Ефимонова д.	28	101	6	-	—	—		1	5	9	9	7	2	-	—	—	4	2	2	—	—	—	Бел. ст. и комод	1,200	21,4	0,0	16,7	83,3

Списокъ селеній.	Число дворовъ.	Число душъ.	Дворы занимающіеся промысломъ.	Мастерскія съ наемными рабочими.	Мастерскія имѣющія менѣе 5 рабочихъ.	Отъ 5 до 10.	Болѣе 10.	Семейныя ассоціаціи.	Одиночныя избы.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Члены хозяйск. семей въ мастер. съ наемн. рабоч.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Члены сем. ассоціац.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производ. издѣлій.	Отнош. числа дворовъ занимающ. промыс. къ общ. числу дворовъ.	Отношен. мастерскихъ съ наемными рабоч. къ двор. занимающ. промысломъ.	Отношен. семейн. ассоціац. къ дворамъ занимающ. промысломъ.	Отношеніе одиночн. избъ къ дворамъ занимающим. промысломъ.
79. Желѣзниково д. . .	14	35	4	4	4	—	—	—	—	12	7	6	1	7	6	1	—	—	—	5	4	1	Ломбер. столы.	3,000	28,6	100,0	0,0	0,0
80. Вельяминова д. . .	35	117	2	—	—	—	—	—	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бѣлые стулья	300	5,7	0,0	0,0	100,0
81. Соколово д.	30	88	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Рѣзьба мебели.	300	3,3	0,0	0,0	100,0
82. Сеникова д.	30	92	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бѣлые стулья.	150	3,3	0,0	0,0	100,0
83. Михайловка д. . .	9	28	6	2	2	—	—	2	2	19	10	8	2	4	3	1	4	3	1	9	7	2	Кривье и комоды.	4,000	66,7	33,3	33,3	33,4
84. Кучи д.	25	87	1	—	—	—	—	1	—	2	2	2	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	Ломбер. столы.	600	4,0	0,0	100,0	0,0
Аксиньинская волость.																												
85. Супониво д.	30	97	13	8	8	—	—	3	2	44	28	19	9	17	11	6	9	6	3	16	8	8	Трюмо. рамы.	5,200	43,3	61,5	23,0	15,5
Ягунинская волость.																												
86. Саввинская слобода.	114	322	2	—	—	—	—	2	—	5	5	4	1	—	—	—	5	4	1	—	—	—	Бѣлые стулья.	600	1,8	0,0	100,0	0,0
87. Воскресенскъ гор. .	159	2,443	11	8	7	1	—	—	3	57	18	13	5	15	10	5	—	—	—	39	22	17	Кривье.	13,000	—	72,7	0,0	27,3
Итого .	2,860	9,957	708	278	260	17	1	173	257	1,979	1,133	894	239	465	356	109	411	281	130	846	493	353	—	459,400	—	—	—	—

Примѣчанія: 1) изъ нихъ 6 женщинъ, 2) изъ нихъ 2 женщины.

